

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ХРАМУШИН ВАЛЕРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**АРБИТРАЖНЫЕ СУДЫ
В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Григорьева Тамара Александровна

Саратов – 2017

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе	16
§ 1. Механизм защиты прав: понятие и элементы	16
§ 2. Арбитражные суды как органы, осуществляющие защиту конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности	48
§ 3. Функции арбитражных судов как гарантии защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности	62
Глава II. Реализация конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в рамках работы арбитражных судов..	81
§ 1. Правоприменительная деятельность арбитражных судов в механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательства	81
§ 2. Процессуальная деятельность арбитражных судов в механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательства	98
§ 3. Особенности реализации контрольной деятельности арбитражного суда как гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод субъектов предпринимательства	119
Заключение	137
Библиографический список использованных источников	144

Введение

В настоящее время актуальность исследований в области реализации различных конституционных прав чрезвычайно высока, что обусловлено системообразующим действием Конституции РФ, которая не только декларирует те или иные фундаментальные политические, социальные и правовые, но и гарантирует их реальную реализацию. Особенно это важно в сфере предпринимательской деятельности, субъекты которой в жизни сталкиваются с множеством препятствий и сложностей как юридического, так и неюридического характера. В первом случае указанные субъекты могут апеллировать к конституционным ценностям, защищаемым арбитражными судами посредством отдельного судопроизводства.

Итак, еще раз подчеркнем, что в системе органов государственной власти, гарантирующих защиту конституционных прав граждан и юридических лиц, особое место принадлежит судам. Как отмечается в Концепции федеральной целевой программы развития судебной системы России на 2013-2020 годы, «система судебных органов обеспечивает неизблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности».¹

Обязанностью государства является создание системы защиты прав и свобод, а также установление четких юридических процедур такой защиты.

Координация усилий научных и практических работников требуется для совершенствовании сложившихся в России видов судопроизводств, указанных в Основном законе страны: конституционного, уго-

---

¹ Концепция федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. №1735-р) // <http://base.garant.ru/70230940> (дата обращения: 29.03.2017).

ловного, гражданского и административного, которые, несмотря на закреплённый в различных нормативно-правовых актах особый правовой статус, зачастую не корреспондируют друг другу.

Подобное положение вещей должно быть устранено, ибо является деструктивным фактором, негативно влияющим не только на слаженную работу российской системы правосудия, но и на охрану и защиту субъективных прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, в том числе лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Развитие постоянного взаимодействия судов арбитражной и общей юрисдикции, законодательных и исполнительных органов государственной власти и управления, выступает в качестве одного из неотъемлемых условий успешного функционирования механизма обеспечения защиты прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности, установленных Конституцией РФ.

В последнее время отечественным законодателем сделан ряд шагов, которые способствуют дальнейшему сближению систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов путем унификации процессуальных норм и процедур, ускорению и упрощению арбитражного судопроизводства, оптимизации судебной нагрузки – установление обязательного досудебного порядка урегулирования споров, введение приказного и упрощенного производств, электронного документооборота и др.

Однако принципиально разные научно-прикладные подходы к пониманию места и роли арбитражных судов в судебной системе пока не позволяют создать полноценную и стройную концепцию процессуально-правовых институтов, методов и средств, которые могут быть положены в основу оптимизации современного производства в арбитражных судах с целью того, чтобы сделать механизм защиты конституционных прав и законных интересов предпринимателей более эффективным.

В целом выводы, полученные в ходе изучения данной проблемы, могут использоваться для дальнейшего совершенствования нормативно-правовой основы организации и процессуальной деятельности арбитражных судов, ориентированной на защиту экономически активных субъектов, установления баланса прав и обязанностей представителей судебного корпуса и иных участников арбитражных процессуальных правоотношений, исследования регулирующего влияния роли актов арбитражного суда на материально-правовые отношения, которые стали предметом судебного разбирательства.

В совокупности перечисленные обстоятельства детерминируют актуальность, теоретическую и практическую значимость настоящего диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Диссертационное исследование основано на изучении широкого круга научных работ российских и зарубежных ученых, предопределивших современный уровень развития теоретических представлений о защите прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности посредством функциональной деятельности арбитражных судов.

Автором проанализированы труды, посвященные общим вопросам теории и практики государственного механизма защиты нарушенных прав. В частности, работы С.С. Алексеева, Д.А. Ковачева, Н.С. Малеина, Ж.Н. Машутиной, А.С. Мордовца, В.С. Нерсесянца, Е.К. Нурпеисова, В.В. Субочева, К.Б. Толкачева, А.Г. Хабибуллина и других.

Значимость анализа проблем осуществления современного арбитражного судопроизводства в сравнении с другими институтами защиты конституционных прав обусловила обращение к исследованиям Е.А. Адзинова, А.Ф. Воронова, Г.А. Жилина, Р.И. Каримуллина, Я.В. Кривого, В.Ф. Ковина, О.Н. Кряжкова, И.С. Маслякова, Ю.А. Серикова, Ю.С. Пилипенко, С.В. Стрембелева, В.А. Терехина, В.Ф. Яковлева, и других.

Суждения и выводы, изложенные в работах вышеуказанных исследователей, стали теоретической основой дальнейших научных изысканий в данной области. Тем не менее, в юридической доктрине вопрос о роли арбитражных судов в защите конституционных прав предпринимателей изучен мало, а надлежащие монографические и диссертационные исследования являются достаточно редкими. Среди последних можно назвать кандидатские диссертации Д.Г. Ускова «Конституционные гарантии на предпринимательскую деятельность» (М., 2007 г.) и В.В. Волковой «Государственные гарантии предпринимательской деятельности» (М., 2009 г.).

Наиболее часто на соответствующую тематику обращают внимание конституционалисты, что вполне объективно и понятно. Так, одной из последних была защищена диссертация А.Л. Гусевой «Конституционно-правовой механизм защиты права на свободу предпринимательской деятельности в Российской Федерации» (М., 2013 г.); в области конституционного права, а равно смежных отраслей права имеют место и иные тематические научно-практические работы.

Цель диссертационного исследования заключается в проведении комплексного и системного научно-практического анализа проблем функциональной работы арбитражных судов в государственно-правовом механизме защиты конституционных прав субъектов, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

– изучить механизм защиты конституционных прав субъектов осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также его составные элементы;

– исследовать статус арбитражного суда как субъекта особого государственного процессуального порядка защиты нарушенных прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательством;

- установить сущность, формы и методы реализации процессуальных функций арбитражных судов применительно к механизму защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности;
- проанализировать правоприменительную работу арбитражных судов в контексте осуществления механизма защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности;
- изучить особенности реализации контрольной деятельности арбитражных судов как гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности;
- сформулировать предложения по совершенствованию действующего арбитражного процессуального законодательства и практики его применения.

Объектом диссертационного исследования является система общественных отношений, формирующихся в результате осуществления арбитражными судами функций по применению материальных и процессуальных норм в рамках защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности.

Предметом диссертационного исследования являются судопроизводственные и судоустройственные законодательные положения и нормы, посвященные функционированию арбитражных судов, фундаментальные научные разработки и исследования, а также правоприменительная практика специализированных органов правосудия в сфере защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности.

Методологическая основа диссертации представляет собой совокупность общих, частнонаучных и специальных методов научного познания. Общенаучные методы – диалектико-материалистический, предметно-функциональный, конкретно-исторический – позволили провести исследование арбитражных процессуальных норм и деятельности арбитра-

ражных судов касательно их соответствия целям и задачам, закрепленным в Конституции РФ.

В свою очередь частнонаучные методы – конкретно-социологический, статистический и прочие – использовались при анализе арбитражного правоприменения и разработке предложений по совершенствованию действующего законодательства.

На основе специально-юридических методов – формально-юридического, структурно-функционального – сконструированы дефиниции и общетеоретические положения диссертационного исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы советских и российских ученых-процессуалистов, так или иначе рассматривавших вопросы судебной защиты субъектов предпринимательства: Д.Б. Абушенко, М.Г. Авдюкова, С.Ф. Афанасьева, А.П. Вершинина, М.А. Викут, Т.А. Григорьевой, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича, А.А. Добровольского, И.М. Зайцева, Н.Б. Зейдера, О.В. Иванова, О.В. Исаенковой, А.Ф. Клеймана, А.С. Козлова, К.И. Комиссарова, С.В. Куралева, А.А. Мельникова, Ю.А. Поповой, Е.Г. Пушкаря, Г.Л. Осокиной, И.В. Решетниковой, В.М. Семенова, М.К. Треушниковой, П.М. Филиппова, М.А. Фокиной, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, В.В. Яркова и многих других ученых.

Для проведения сравнительно-правового исследования автором были изучены работы зарубежных ученых-юристов.

Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы (в том числе Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федера-

ции»), международные правовые документы, иные нормативные и поднормативные акты, информационно-статистические материалы.

Отдельные разделы диссертации построены на результатах исследования конституционных актов и законодательства советского периода отечественной истории, ранее действовавшем российском законодательстве, отечественной и зарубежной практике защиты прав и свобод.

Эмпирическую базу исследования составили постановления Конституционного Суда РФ, постановления пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, материалы правоприменительной практики арбитражных судов, в том числе обобщающего характера.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в постановке актуальной проблемы, обусловленной современным состоянием законодательства и уровнем теоретических представлений по вопросам арбитражно-судебной защиты конституционных прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности. В диссертации дополнительно аргументирована концепция самостоятельности арбитражных судов как подсистемы органов российского правосудия. В основу данной концепции положен конституционный принцип независимости суда, устанавливающий паритетное взаимодействие арбитражных судов с иными органами – судами общей юрисдикции, третейскими судами, различными учреждениями государственной власти и управления.

С позиции функционально-предметного и организационно-правового подхода сформулирована авторская дефиниция судебной защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе, а также понятие соответствующих процессуальных гарантий защиты конституционных прав и процессуальных функций, через призму указанных подходов изучена правоприменительная практика арбитражных судов.

Синхронно раскрыты сущность, признаки и процессуальные особенности защиты конституционных прав субъектов предприниматель-

ской деятельности в арбитражном судебном производстве. Проведен сравнительно-исторический анализ развития и становления системы органов хозяйственной юрисдикции как подсистемы органов государственной власти. Выявлены объективные причины необходимости функционирования арбитражных судов как независимого звена судебной системы. Даны дополнительное научное обоснование эффективности арбитражной процессуальной формы защиты конституционных прав предпринимателей.

Кроме того, представлен комплексный обзор значимых теоретических и практических проблем деятельности арбитражных судов в Российской Федерации, связанных с защитой субъектов предпринимательства, в том числе тематических вопросов судебного толкования и нормоконтроля в данной области отношений, контроля альтернативных форм рассмотрения и разрешения возникающих материально-правовых споров.

Обобщение и систематизация теоретических и эмпирических материалов, изучение нормативных источников позволили получить целостное представление о роли арбитражных судов в механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности, выявить отдельные коллизии и пробелы в действующем законодательстве.

Научная новизна диссертационной работы непосредственно отражена в следующих основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. С позиции функционально-предметного подхода судебная защита конституционных прав субъектов предпринимательства в общем юридическом механизме защиты применительно к арбитражному судопроизводству представляет собой урегулированную нормами гражданского процессуального права деятельность арбитражного суда по обеспечению должного и необходимого результата применения конституционно-правовых норм в части, касающейся защиты имущественных и

неимущественных благ, составляющих предметный интерес субъекта, обратившегося в арбитражный суд в установленном законом порядке.

2. С позиции организационно-правового подхода судебная защита конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в общем юридическом механизме защиты применительно к арбитражному судопроизводству есть сложный межотраслевой правовой институт, который закрепляет юрисдикцию арбитражного суда, определяет состав, содержание, особенности приемов и методов восстановления нарушенного права или законного интереса, а равно принуждения обязанного субъекта к осуществлению требуемых законом действий; он (институт) имманентно связан с системой и внутренней организацией судебных органов в соответствии с целями и задачами, закрепляемыми Конституцией РФ.

3. В рамках механизма защиты нарушенных прав и законных интересов под процессуальными гарантиями защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности следует понимать основанную на общепризнанных юридических принципах и нормах международного права, положениях Конституции РФ и конкретизированную в ординарном внутреннем законодательстве систему функций арбитражных судов, а также условий, средств и способов, обеспечивающих реальное воплощение в жизнь и защиту прав и законных интересов участников арбитражного судопроизводства.

4. Защита конституционных прав субъектов предпринимательства в арбитражном судопроизводстве характеризуется не только общими, но и специальными признаками, присущими только данному виду государственной правосудной деятельности – наличие самостоятельных целей и задач, особого объекта, предмета и субъектов правоотношения, специфической цивилистической процессуальной формы, способов и средств защиты, методов принуждения к исполнению императивных предписа-

ний, исходящих от арбитражных судов, прежде всего, закрепленных в окончательных судебных решениях.

5. Охранительная функция арбитражного процессуального права и судебного производства направлена на обеспечение неприкосновенности и стабильности конституционных прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности. Данная функция реализуется арбитражными судами посредством добровольной и принудительной реализации материально-правовых отношений, наличие которых установлено надлежащим окончательным судебным решением.

Добровольная реализация осуществляется самими субъектами предпринимательства, тогда как принудительное осуществление указанных выше правоотношений обеспечивается за счет прямого или латентного вытеснения связей, противоречащих нормам Конституции РФ и федеральных конституционных законов. Решающее значение в реализации данной функции имеет законодательно определенная система правовых средств, оказывающих вытесняющее действие на отношения, чуждые установленному социально-экономическому строю.

6. Одной из конституционных гарантий реализации полномочий по судебному предварительному и последующему контролю является право субъектов предпринимательской деятельности обжаловать действия (бездействие), решения органов государственной и муниципальной власти, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих. Дополнительной гарантией реализации контрольных функций выступает законодательно установленная цивилистическая процессуальная форма осуществления названной контрольной деятельности арбитражных судов при рассмотрении и разрешении соответствующих дел.

7. Целостный механизм защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности подразумевает под собой эффективное взаимодействие арбитражных судов с третейскими судами, в частности по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функ-

ций содействия и контроля в отношении третейских судов, а также ориентацию указанных субъектов на активное использование иных способов, методов и техник альтернативного урегулирования споров. Последнее позволяет рассматривать арбитражные суды в качестве не единственного, а одного из многих составных элементов комплексного и эффективного механизма защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, в частности:

1. О дополнении ст. 40 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» положением о возможности оспаривания более широкого круга арбитражных (третейских) решений.

2. О дополнении ст. 14 АПК РФ нормой, содержащей обязанность суда по установлению содержания официального толкования применяемой нормы российского материального права.

3. О включении в ст. 188.1 АПК РФ положений

– предусматривающих возможность судебного реагирования на правонарушения не только организаций и должностных лиц, но и граждан;

– обязывающих суд сообщать в органы дознания или предварительного следствия информацию об обнаруженных при рассмотрении дела признаках преступления в действиях участников процесса и иных лиц;

– предоставляющих субъектам, в отношении которых вынесено частное определение, возможность его обжалования.

Теоретическая значимость исследования детерминируется его направленностью на разрешение важных и актуальных вопросов процессуального функционирования, а также институциональной работы арбитра-

ражной подсистемы целостной судебной системы Российской Федерации в контексте защиты конституционных прав и свобод субъектов предпринимательства.

Полученные результаты развивают и дополняют имеющиеся научные представления о защите конституционных прав, выработанные в теории права, гражданского права, а равно цивилистического процессуального права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов и предложений, сделанных в диссертации, при разработке и совершенствовании отдельных нормативных правовых актов, регулирующих процессуальную деятельность органов арбитражной судебной власти, а также практики его применения и обобщения.

Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в рамках преподавания курса арбитражного процесса в высших учебных заведениях и дисциплин специализации магистерских программ, например такой дисциплины как особенности реализации арбитражными судами механизма защиты конституционных прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные результаты диссертационного исследования отражены в семи научных статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования результатов докторских и кандидатских исследований.

Отдельные положения диссертационного исследования и теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на международных, всероссийских и межвузовских научных и научно-практических конференциях различного уровня, среди них: Всероссийская

конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Развитие частного права: тенденции и перспективы» (Саратов, 26 марта 2014 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективы реформирования гражданского процессуального права» (Саратов, 21 февраля 2015 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Унификация и дифференциация современного цивилистического процессуального законодательства» (Саратов, 31 мая 2016 г.); Международная научно-практическая конференция VII Саратовские правовые чтения «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Саратов, 29-30 сентября 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Теоретические, методологические и прикладные вопросы науки и образования (Самара, 28 февраля 2017 г.); Международная научно-практическая конференция «Экономика, управление и право: инновационное решение проблем» (Пенза, 5 марта, 2017 г.).

Структура работы обусловлена целью, задачами и логикой диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, которые включают шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

Глава I.
Теоретико-правовые основы защиты конституционных прав
субъектов предпринимательской деятельности
в арбитражном процессе

§ 1. Механизм защиты прав: понятие и элементы

Научно-правовая категория «механизм» является одним из универсальных познавательных инструментов, применяемых для исследований широкого круга правовых проблем. С 60-х гг. XX в. и по настоящее время в научных публикациях по правовой тематике термин «механизм» является неотъемлемой частью таких теоретико-юридических конструкций, как «механизм правового регулирования», «механизм правотворчества», «юридический механизм реализации прав личности», «механизм формирования правомерного поведения личности», «охранительный механизм», «механизм защиты...», «механизм обеспечения конституционных прав и свобод», социально-юридический (социально-правовой) механизм обеспечения конституционных прав человека и гражданина, и т.д.¹

Очевидно, что даже обзорное перечисление конструкций, составной частью которых является термин «механизм», позволяет сделать вывод о том, что данная категория указывает не только на сложный состав изучаемой области правовой действительности, но и на ее функциональ-

---

¹ См., например: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966; Его же. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. Екатеринбург-М.: Статут, 1999. С. 364; *Ковачев Д.А.* Механизм правотворчества социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1977; *Нурпеи-сов Е.К.* Механизм формирования правомерного поведения личности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1980; *Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г.* Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа: Уфимская высш. школа МВД СССР, 1991; *Мордовец А.С.* Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996 и др.

ный аспект, на закономерности и особенности взаимодействия правовых средств, охватываемых категорией «механизм», в процессе воплощения требований и возможностей, содержащихся в праве, в фактическое поведение участников общественных отношений.

В связи с изложенным, представляется методологически обоснованным проведение научного анализа сущности, структуры и специфических признаков механизма защиты прав и охраняемых законом интересов. Данный подход позволяет высветить специфические функции, которые выполняют правовые механизмы во взаимодействии с системой норм, регламентирующих защиту конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе.

Однако решение этой задачи должно быть построено исходя из сущности защиты и охраны субъективных прав и законных интересов.

Методологической основой исследования данных категорий является строгое разграничение «охраны» и «защиты» прав. Дифференцируя эти категории, В.В. Субочев отмечал, что «защита» выступает в роли производного понятия от категории «охрана»¹. Последняя, по его словам, не исчерпывается восстановлением нарушенных и оспариваемых прав, а обеспечивает осуществление предоставленных правом возможностей в целом.

Конкретизируя сущность охранительных правоотношений, С.С. Алексеев указывал, что их основу составляют противоправное действие и юридическая ответственность, применение которой потенциально предусмотрено законом в случае аномального развития процесса правового регулирования².

«Защита», со своей стороны, подчеркивал С.С. Алексеев, может быть определена как фактическая государственно-принудительная дея-

---

¹ См.: Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис... докт. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 19.

² См.: Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х тт. М.: Юрид. лит., 1981-1982. Т. II. С. 108.

тельность по восстановлению нарушенного права и обеспечению исполнения юридической обязанности¹. Защита прав представляет собой процесс и итог непосредственной деятельности социально-правового механизма.

Функционально-предметная характеристика данного механизма включает установление оснований, мер и форм юридической ответственности, возлагаемой на виновного субъекта в зависимости от обстоятельств правонарушения и содержания субъективных прав².

В связи с приведенными основаниями, составной частью данного исследования является рассмотрение вопроса о предпосылках, сущности, формах, способах и средствах защиты прав и законных интересов.

Материально-правовой предпосылкой защиты прав и законных интересов является норма ст. 2 Конституции РФ, устанавливающая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства и общества³. В этой же статье закреплена фундаментальная норма, обеспечивающая реализацию данного положения: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Из вышеприведенных конституционных положений следует, что одна из основных государственных функций состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина.

Осуществление данной функции обеспечивается всеми возможностями органов государственной власти и управления, как федерального уровня, так и уровня субъектов федерации, а также всеми возможностями органов местного самоуправления и санкционированных российским законодательством общественных объединений.

---

¹ См.: *Алексеев С.С.* Там же. Т. I. С. 280.

² См.: *Субочев В.В.* Указ. соч. С. 23.

³ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

На перечисленных субъектах нормой ст. 2 Конституции РФ возлагается обязанность реального обеспечения оптимальных условий существования и развития человека и гражданина, его прав и свобод.

Указанные функции осуществляются государственными органами и должностными лицами в пределах своей компетенции и на основе использования установленных законом способов, методов и средств.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются неотъемлемым направлением деятельности государственных органов и должностных лиц на всей территории Российской Федерации и за рубежом в пределах своей юрисдикции. При этом осуществление данной деятельности должно учитывать особенности правоприменительной практики, специфику условий возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Например, если речь идет о хозяйствующих субъектах, то признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина должны осуществляться с учетом обычаев делового оборота, когда возможность регулирования отношений на основе обычных норм прямо предписана законодательством¹.

Таким образом, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются необходимой предпосылкой действия механизма защиты права, т.к. определяют основания юридической ответственности и выступают в качестве исходного правового инструмента квалификации поведения виновного субъекта как объективно противоправного.

Вопрос о сущности защиты прав и законных интересов привлекает серьезное внимание многих правоведов. Тем не менее, общим подходом к пониманию данной категории гносеологический арсенал правовой науки в настоящее время не располагает, в связи с чем нами представлен обзор мнений различных авторов, наиболее полно, на наш взгляд, отра-

---

¹ См., например: *Мекка О., Штыкова Н.* Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений // Российская юстиция. 2001. № 9. С. 31-32.

жающий теоретические представления о сущности защиты прав и законных интересов.

Так, Ж.Н. Машутина раскрывает сущность данного понятия с помощью категории «воздействия» на нарушенное или оспоренное право средствами государственно-правового принуждения¹. Однако подход, в рамках которого категория «защита» рассматривается с точки зрения применения мер государственно-правового принуждения в отношении нарушенного или оспоренного права, как представляется, неправильно определяет объект воздействия.

Признанное государством право не зависит от аномального поведения виновного субъекта, деформирующего процесс реализации нормативных положений в рамках фактических отношений. Иными словами, субъективное право, как предоставленная субъекту правовая возможность реализовать свои интересы, в принципе не может являться объектом воздействия, т.к. его источником является норма права, а не волевое поведение субъекта.

Меры государственно-правового принуждения по устранению аномалий возникновения, преобразования или прекращения правоотношения направлены на виновное поведение субъекта, которое к праву как раз отношения и не имеет.

Системный подход стал методологической основой позиции Н.С. Малеина, который усматривал в категории «защита права» систему норм, цель которых заключается в предупреждении правонарушений и устранении последствий правонарушений². Очевидно, что подход данного автора опирался на доктрину легизма (юридико-позитивистской гносеологии), характерную для советской правовой науки в целом.

---

¹ См.: Машутина Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис... канд. юрид. наук. Томск, 1972. С. 10.

² См.: Малеин Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981. С. 22-23.

Основной принцип сторонников легизма состоит в том, что правом признаются лишь предписания официальных органов власти. Как отмечал В.С. Нерсесянц, своей главной задачей легисты считали выяснение мнения официальной власти как источника действующего права¹.

В полном соответствии с доктриной легизма защита права в представлениях Н.С. Малеина предстает как ряд правил, приемов, способов, известных только власти и исходящих от официальных представителей власти. Правила, источником которых официальная власть не является, в основу защиты права положены быть не могут. Поэтому существенным недостатком позиции Н.С. Малеина является исключение из арсенала средств защиты права таких инструментов, как, например, общепризнанные международно-правовые нормы, обычаи делового оборота и т.п.

В.А. Тархов придерживался функционально-предметного подхода и считал, что сущность защиты права гражданского наиболее полно выражается посредством категории «действие», характеризующей функциональную сторону реализации компетенции органов государственной власти и управления, общественных организаций, принудительно осуществляющих права субъекта либо ограждающих эти права от неправомерных посягательств².

Функционально-предметный подход присутствует и в определении П.М. Филиппова. Указанный автор, вслед за В.А. Тарховым, рассматривал защиту права как деятельность, осуществляемую органами государственной власти и управления, общественными организациями. Однако П.М. Филиппов конкретизировал в своем определении результат данной деятельности, указав, что защита не только связана с принудительным

---

¹ См.: *Нерсесянц В.С.* Философия права: учебник для вузов. М.: Инфра-М-Норма, 1997. С. 65-66.

² См.: *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 1973. С. 47.

осуществлением прав субъекта, но и направлена на устранение спорности правоотношения и препятствий пользования правом¹.

Р.Е. Гукасян, в развитие позиций В.А. Тархова и П.М. Филиппова, рассматривал защиту права как совокупность правовых норм, содержание которых составляют, во-первых, правовые средства и способы защиты, а, во-вторых, действия субъектов, уполномоченных осуществлять защиту права².

В науке арбитражного процессуального права вопрос о сущности защиты прав являлся одним из аспектов специального исследования Ш.Б. Кулахметова. В рамках тематики, посвященной особенностям защиты прав и законных интересов неопределенного круга субъектов, указанный автор отметил, что сущность защиты можно понимать как обращение в арбитражный суд. Автор данного определения обращает внимание на то, что субъектом, который своими действиями реализует право на обращение в арбитражный суд, должно быть лицо, уполномоченное совершать конкретные действия от имени неопределенного круга лиц в силу закона или соглашения сторон, а целью обращения должна быть защита прав круга лиц, не определенного на момент обращения³.

С мнениями авторов изложенных выше определений следует, на наш взгляд, согласиться. Теоретико-юридические конструкции, предложенные ими, содержат существенный момент, характеризующий категорию «защита права». Основная идея данных исследователей заключается в понимании рассматриваемой категории с функционально-предметной точки зрения.

---

¹ См.: *Филиппов П.М.* Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 1987. С. 18.

² См.: *Гукасян Р.Е.* Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1971. С. 9.

³ См.: *Кулахметов Ш.Б.* Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 16.

Полагаем, что такая позиция является достоверным отражением сущности «защиты права». Данная категория должна мыслиться, в первую очередь, как деятельность управомоченных субъектов по восстановлению нарушенного права и обеспечению исполнения юридической обязанности.

Неотъемлемой характеристикой категории «защита права» является форма, в которой реализуется деятельность управомоченных субъектов по восстановлению нарушенного права и обеспечению выполнения юридической обязанности.

В публикациях по данной проблематике широкое обоснование получила классификация форм защиты по основанию компетенции субъектов на юрисдикционную и неюрисдикционную.

Первая реализуется судебными, административными и иными органами в пределах соответствующих отношений, опосредующих порядок и процедуру применения государственно-принудительных мер защиты права.

Вторая, неюрисдикционная, форма выражается в таком поведении участников общественных отношений, в котором воплощаются самостоятельные, вне пределов возможностей, предоставленных законодательством, действия субъекта по восстановлению нарушенного права или обеспечения исполнения обязанности¹.

Сходство юрисдикционной и неюрисдикционной форм защиты заключается в том, что обе они реализуются в таком поведении управомоченного субъекта, которое направлено на принуждение обязанного лица совершить определенные действия или воздержаться от них. Отличие содержится в средствах принуждения обязанного лица.

---

¹ См.: *Ем В.С., Зенин И.А., Козлова Н.В. и др.* Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2010. С. 561.

Если в пределах юрисдикционной формы управомоченный субъект наделен правовой возможностью приведения в действие средств всех государственных органов, органов местного самоуправления, общественных организаций и должностных лиц, в компетенцию которых входит решение вопросов защиты права, то в пределах неюрисдикционной формы управомоченный субъект осуществляет данные действия лишь путем самозащиты, за счет собственных средств и возможностей, допускаемых законом.

Неюрисдикционная форма признается в литературе неэффективным средством, т.к. критерии поведения, квалифицируемого как самозащита, определяются субъектом самостоятельно, в зависимости от собственной системы ценностей и принципов мировоззрения. В частности, Ю.З. Сахапов отмечает отсутствие четких границ между неюрисдикционной формой защиты и противоправным поведением, например, самоуправством¹.

Тем не менее, относить неюрисдикционные формы защиты к числу бесперспективных, на наш взгляд, преждевременно. В настоящее время одной из наиболее динамично развивающихся форм защиты прав хозяйствующих субъектов является процедура медиации, осуществляемая на основе Федерального закона РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре примирения с участием посредника (медиации)»².

Возможности реализации субъективного права, предусмотренные данным законом, не имеют обязательного характера, т.к. данное положение вытекает из правомочий самого медиатора – его решения и действия не обеспечены государственно-правовыми средствами принудитель-

---

¹ См.: Сахапов Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 18.

² Федеральный закон РФ от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре примирения с участием посредника (медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; СЗ РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4066.

ного исполнения, не создают юридически значимых фактов и, соответственно, могут оказывать воздействие на возникновение, изменение и прекращение отношений между субъектами лишь на основании волеизъявления последних.

В связи с этим урегулирование спора на основе процедуры медиации можно отнести к числу из средств самозащиты интересов субъектов споров о праве гражданском.

При этом необходимо отметить эффективность медиации как средства защиты интересов субъектов отношений. Процедура медиации предполагает урегулирование спорных отношений на основе принципов добровольности, конфиденциальности, равенства сторон, сотрудничества всех заинтересованных субъектов, независимости медиатора и его незаинтересованности в исходе дела.

Безусловным преимуществом медиации, по оценке В.Н. Барсуковой, является активность участников спорного отношения и их вовлеченность в процесс разбирательства конфликта и выработки приемлемого для всех способа разрешения ситуации¹.

Наряду с этим, еще одним, на наш взгляд, важным положительным моментом медиативного урегулирования споров является не только обоюдное согласие сторон с предложенным вариантом разрешения спорной ситуации, но и результативность данной процедуры, т.к. стороны добровольно берут на себя обязательства по осуществлению конкретных действий в интересах контрагента.

В связи с тем, что рассматриваемая тематика посвящена вопросам защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном суде, основное внимание в настоящем исследовании сосредоточено на различных аспектах юрисдикционной формы защиты прав.

---

¹ См.: Барсукова В.Н. Медиация как средство защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 35.

Центральным звеном теоретико-правовой конструкции «форма защиты» является термин «юрисдикция». В связи с этим представляется методологически обоснованным начинать теоретическую разработку с определения содержания понятия «юрисдикция».

В настоящее время в правовой науке отсутствует единый подход к пониманию юрисдикции. Все определения данной категории можно разделить на три группы.

Представители первой группы отождествляют юрисдикцию с заложенной в праве потенциальной возможностью управомоченного субъекта, используя все признаваемые государством средства, требовать от обязанного лица совершения определенных действий по достижению санкционированных нормами права целей¹.

Другие авторы под юрисдикцией подразумевают совершаемые в определенной процедурной или процессуальной последовательности действия субъекта по использованию санкционированных законом средств принудительной реализации предписаний правовых норм обязанном лицом².

¹ См.: *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса . СПб.: Типография Бр. Башмаковых, 1914. С. 211; *Абрамов С.Н.* Гражданский процесс: учебник. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1950. С. 130; *Гражданский процесс: учебник* . / Под ред. *К.С. Юдельсона*. М.: Юрид. лит., 1972. С. 5-6 (автор главы – *К.С. Юдельсон*); *Лебедев М.Ю.* Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 16.

² См.: *Общая теория государства и права: академический курс*. В 3-х тт. / Под ред. *М.Н. Марченко*. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2: Право. М.: Зерцало, 2010. С. 459; *Воложанин В.П.* Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль: Изд-во Ярославского госуниверситета, 1979. С. 105; *Авдюков М.Г., Аверин Д.Д., Аносова С.В., Добровольский А.А. и др.* Советский гражданский процесс: учебник. / Под ред. *А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана*. М.: Изд-во МГУ, 1970. С. 100 (автор главы – *А.А. Добровольский*); *Тараненко В.Ф. и др.* Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие. Под ред. *М.А. Гурвича*. М.: Высшая школа, 1964. С. 56-57 (автор главы – *В.Ф. Тараненко*); *Осинов Ю.К.* Подведомственность юридических дел: учебное пособие. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1973; *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.-Екатеринбург: Норма, 1999. С. 3.

Сторонники третьего подхода, в конечном счете, сводят юрисдикцию к законодательно определенной компетенции органа, осуществляющего правоприменительную деятельность по принуждению обязанного лица к исполнению нормативных предписаний¹.

Полагаем, что наиболее обоснованными являются две первых группы мнений, в соответствии с которыми юрисдикция определяется и как потенциальная возможность управомоченного лица требовать осуществления конкретного вида деятельности обязанным субъектом, и как фактическая правоприменительная деятельность управомоченного субъекта по использованию предоставленных законом средств принуждения к исполнению обязанности.

В данном случае, согласно классификации, предложенной С.С. Алексеевым, правомочие по использованию средств принуждения к исполнению обязанности выступает как мера дозволенных действий субъекта, охватывающая право требования (правомочие на чужие действия), право на положительные действия (правомочие субъекта на собственные активные действия) и право притязания (правомочие, выраженное в возможности инициировать действие аппарата государственного принуждения против обязанного лица)².

Следует также признать, что все три правомочия, входящие в состав юрисдикции, первоначально имеют потенциальный характер и лишь указывают на существование в структуре юрисдикции внутренних механизмов, которые приводятся в действие в момент наступления конкретных юридических фактов. В этом, на наш взгляд, и заключается основа объединения первых двух групп мнений о сущности юрисдикции.

Относительно третьей группы необходимо отметить, что, ее обособление не имеет достаточных оснований. Органы, осуществляющие

---

¹ См.: *Гребенцов А.М.* Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М.: Норма, 2002. С. 3.

² См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права... Т. II. С. 118-120, 124.

правоприменительную деятельность, как отмечал С.В. Курылев, не присутствуют в правоотношении с самого начала, а привлекаются субъектом только на определенном этапе реализации своих правомочий и только если появились новые юридические факты, создающие основания для приведения в действие аппарата государственного принуждения против обязанного лица¹.

Иными словами, органы, осуществляющие правоприменительную деятельность, являются лишь составной частью юрисдикции и выступают в качестве инструмента, придающего, как метафорично выразился М.А. Гурвич, праву «боевой» характер, под которым подразумевается непосредственная готовность права к принудительному осуществлению². Вследствие факультативной роли правоприменительных органов в деле защиты прав, их деятельность не может рассматриваться в качестве исчерпывающей характеристики юрисдикции.

Таким образом, юрисдикция понимается нами как предусмотренная нормами права потенциальная возможность осуществления субъектом действий, связанных с требованием к обязанному лицу исполнить свою юридическую обязанность, а также собственное поведение управомоченного лица по удовлетворению своих интересов, обеспеченное возможностью приведения в действие аппарата государственного принуждения либо использованием иных санкционированных законодательством средств.

Помимо различных подходов к определению сущности юрисдикции, в науке нет единого мнения и о ее видах. Позиции ученых по данному вопросу выражают широкое и узкое понимание данной категории.

Сторонники широкого толкования охватывают понятием «юрисдикция» деятельность всех государственных и общественных органов,

---

¹ См.: *Курылев С.В.* Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского госуниверситета. Т. 22. Серия юридическая. Вып. 3. Иркутск: Изд-во Иркутского госуниверситета, 1957. С. 203.

² См.: *Гурвич М.А.* Право на иск. Отв. ред. А.Ф. Клейнман. М.: АН СССР, 1949. С. 142.

чьи полномочия в той или иной мере способны обеспечить принудительную реализацию субъективного права¹.

Представители узкого подхода предлагают классифицировать юрисдикцию по предметно-функциональному признаку и на этой основе выделяют юрисдикцию уголовную, административную и гражданскую². В ряде публикаций по данной проблематике содержатся предложения расширить данный перечень за счет включения в его состав такого вида юрисдикции, как арбитражная (хозяйственная), осуществляемой арбитражными судами в пределах своей компетенции, а также третейской юрисдикции, осуществляемой на основе соглашения сторон о рассмотрении и разрешении дела третейским судом³.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением сторонников широкого подхода к классификации юрисдикции. Широкое понимание основано на самой сущности категории «юрисдикция», содержание которой составляют, во-первых, нормативно установленная возможность субъекта требовать принудительного осуществления обязанным лицом действий по удовлетворению интересов управомоченного субъекта, а во-вторых, фактическое поведение субъекта по достижению данных целей, опирающееся на использование предоставленных законом средств.

В связи с тем, что признание и реализация прав осуществляются всеми предусмотренными Конституцией РФ государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и общественными организациями, правомерные требования субъекта о принудительном исполнении корреспондируемой обязанности должны обеспечиваться не только судебными, но и всеми другими вышеуказанными органами и должностными лицами, наделенными соответствующей компетенцией.

---

¹ См.: *Плешанов А.Г.* Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. Под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Норма, 2002. С. 67.

² См.: *Гребенцов А.М.* Указ. соч. С. 44.

³ См.: *Лебедев М.Ю.* Указ. соч. С. 18.

Юрисдикционная форма защиты прав, основу которой составляет рассмотренная выше теоретико-правовая категория «юрисдикция», в зависимости от состава и полномочий органов, выступающих в качестве средства защиты, реализуется в двух направлениях – государственная и негосударственная юрисдикционные формы.

Негосударственная юрисдикционная форма защиты прав осуществляется средствами предусмотренных законодательством органов общественного правосудия, в частности, третейскими судами, действующими на основании Федерального закона РФ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 № 382-ФЗ.¹

Компетенция третейского суда распространяется на любой спор о праве гражданском, если имеется соответствующее соглашение спорящих о передаче дела на рассмотрение и разрешение третейским судом.

Материально-правовой предпосылкой приведения в действие одной из негосударственных юрисдикционных форм защиты прав являются правоотношения, регламентируемые ст. 2 ГК РФ. Данную группу составляют отношения:

- по поводу осуществления права собственности и других вещных прав;
- по поводу осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности и иных интеллектуальных прав;
- вытекающие из участия в корпоративных организациях или из управления ими;
- договорные и иные обязательства;

---

¹ Федеральный закон РФ от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

– другие имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников¹.

Как отмечал О.Ю. Скворцов, данной нормой охватываются все гражданско-правовые отношения, входящие в сферу частного права, т.е. гражданские правоотношения в широком понимании².

Тем не менее, правоприменительная практика арбитражных судов конкретизировала данную норму, определив, что в качестве гражданских следует рассматривать частноправовые отношения, например, коммерческие³.

Соответственно, субъектами данной негосударственной юрисдикционной формы защиты прав являются юридические лица, граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус индивидуального предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке, физические лица, предъявившие иск в третейский суд в защиту своих прав и интересов, либо к которым предъявлен иск.

Широкий круг гражданских правоотношений, которые могут быть предметом такой негосударственной юрисдикционной формы защиты прав, как третейское судопроизводство, конкретизируется в целом ряде законодательных актов. К примеру, третейским судом могут быть рассмотрены: споры по вопросам землеустройства и землепользования (п. 2 ст. 64 Земельного кодекса РФ)⁴; споры, связанные со страхованием, споры о праве использования субъектом страхового дела наименования

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.03.2016) Часть первая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1906.

² См.: *Скворцов О.Ю.* Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс-Клувер, 2005. С. 433.

³ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28 апреля 2006 г. по делу № А35-12915/05-С17 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.09.2016).

⁴ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 3.07.2016) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; СЗ РФ. 2016г. № 27 (часть II). Ст. 4306.

(фирменного наименования), а также споры, связанные с действиями органа страхового надзора и его должностных лиц (ст. 35 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»)¹; споры между сторонами договоров, заключенных на организованных торгах (п. 1 ст. 24 Федерального закона РФ «Об организованных торгах»)²; споры между государством и инвестором, связанные с исполнением, прекращением и недействительностью соглашений о разделе продукции (ст. 22 Федерального закона РФ «О соглашениях о разделе продукции»)³; споры по вопросам защиты прав и охраняемых законом интересов Российской Федерации и Фонда содействия развитию жилищного строительства РФ в отношении земельных участков, иных объектов недвижимого имущества (п. 41 ст. 12.2 Федерального закона РФ «О содействии развитию жилищного строительства»)⁴; дела о банкротстве (п. 3 ст. 33 Федерального закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)»)⁵; имущественные споры, связанные с пользованием недрами (ч. 2 п. 4 ст. 50 Закона РФ «О недрах»)⁶; споры, возникающие между членами саморегулируемой организации, а также между ними и потребителями произведенных членами саморегулируемой организации товаров (работ, услуг), иными лицами (пп. 3 п.1 ст. 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях»)⁷; споры, возникающие вследствие неисполнения или ненадлежаще-

---

¹ Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 3.07.2016 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4296.

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 325-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4225.

³ Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ (ред. от 5 апреля 2016) «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2066.

⁴ Федеральный закон от 24.07.2008 № 161-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3617; СЗ РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3890;

⁵ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2017. № 1 (часть I). Ст. 29.

⁶ Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 3.07.2016) «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4212.

⁷ Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293.

го исполнения обязательств по договорам выпуска российских депозитарных расписок (пп. 8 п. 15 ст. 27.5-3 Федерального закона РФ «О рынке ценных бумаг»)¹; споры, связанные с обязательным страхованием гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте (ст. 28 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»)²; споры о прекращении полномочий на ведение общих дел товарищей, предоставленные одному управляющему товарищу или нескольким управляющим товарищам (п. 14 ст. 9 Федерального закона РФ «Об инвестиционном товариществе»)³; споры между членами сельскохозяйственных производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативов и их союзов, а также споров, возникающих между ревизионными союзами и кооперативами (пп. 7 п. 2 ст. 33.1 Федерального закона РФ «О сельскохозяйственной кооперации»)⁴ и др.

Следует отметить, что в современной практике толкования и применения права отсутствует единообразный подход к вопросу о расширении компетенции негосударственных юрисдикционных форм защиты прав на основе предоставления третейским судам полномочий по рассмотрению и разрешению дел по спорам с участием корпоративных субъектов.

---

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4225.

² Федеральный закон от 27.07.2010 № 225-ФЗ (ред. от 23 июня 2016) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4194; СЗ РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст.3891.

³ Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013; СЗ РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4221.

⁴ Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4225.

Авторы, выступавшие против расширения компетенции третейских судов, указывали на то обстоятельство, что новелла о защите коллективных интересов в третейском суде, при всей своей значимости с точки зрения оперативности рассмотрения дела, специализации суда и т.п., имеет, по меньшей мере, один существенный недостаток – отсутствие механизма, гарантирующего свободное волеизъявление всех без исключения участников коллективного субъекта на рассмотрение дела не в арбитражном суде.¹

Последнее положение представляется особенно важным в связи с тем, что любое юридически значимое решение по вопросам, затрагивающим правовое положение коллективных субъектов, так или иначе оказывает воздействие на права и законные интересы всех индивидуальных участников, входящих в состав коллективного субъекта. В силу этой особенности защита прав коллективных субъектов должна регулироваться на основе отдельного порядка возникновения и формирования прав и обязанностей, т.е. в особом правовом режиме.

Законодатель решил данный вопрос в пользу юрисдикции третейских судов. Часть 7 ст. 45 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», вступившего в силу с 1 сентября 2016 года, содержит норму, согласно которой споры, связанные с созданием в Российской Федерации юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице, а также споры, предусмотренные пунктами 2 и 6 части 1 статьи 225.1 Арбитражного процессуаль-

---

¹ Решетникова И.В., Хинкин П.В., Ярков В.В. Защита прав инвесторов / Под ред. В.В. Яркова. М., 1998. С.113-114; Карташков П.В. Ограничения для третейских судов по предмету третейского разбирательства на примере решения Президиума ВАС РФ о третейской оговорке в государственных контрактах // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №6. С. 39-44; Нестолый В.Г. Изъять из-под юрисдикции третейских судов (коммерческих арбитражей) споры о правах на недвижимое имущество // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 34-38; Лебедев И.М. Процедура третейского судопроизводства при разрешении споров хозяйствующих субъектов как альтернатива федеральным (арбитражным) судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №3. С. 41-45; Ротко С.В. Особенности правовой природы третейского (арбитражного) соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 1. С. 48-52

ного кодекса Российской Федерации могут рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением.

Гарантии защиты корпоративных прав установлены в ч.8 названной статьи. К ним относятся обязанности постоянно действующего арбитражного учреждения:

– уведомить юридическое лицо, в отношении которого возник корпоративный спор, о поданном исковом заявлении, и направить ему копию искового заявления по адресу, содержащемуся в едином государственном реестре юридических лиц, не позднее чем через три дня со дня получения искового заявления постоянно действующим арбитражным учреждением;

– уведомить всех участников юридического лица, держателя реестра владельцев ценных бумаг юридического лица и (или) депозитария, осуществляющих учет прав на эмиссионные ценные бумаги юридического лица;

– разместить на своем сайте в сети «Интернет» информацию о подаче искового заявления в течение трех дней со дня его получения арбитражным учреждением;

– известить всех участников юридического лица, присоединившихся к арбитражу о движении дела путем направления им копий заявлений в письменной форме, уведомлений, постановлений и решений третейского суда, если только соответствующий участник юридического лица прямо не отказался в письменной форме от получения такой информации.

С.В. Стрембелев и Я.В. Кривой, поддерживая данную новеллу, ссылаются, во-первых, на устойчивый многолетний опыт рассмотрения данной категории дел зарубежными третейскими судами, а, во-вторых,

на отсутствие противоречий данной новеллы с действующим законодательством Российской Федерации.¹

Полагаем, что дополнительной гарантией защиты прав граждан и юридических лиц была норма, закрепленная в статье 230 АПК РФ, предусматривающая возможность оспаривания в арбитражном суде лицами, участвующими в третейском разбирательстве, решений третейских судов по спорам, возникающим из гражданских правоотношений при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так, Акционерное общество «Ямалгазинвест» и институт «Нефтегазпроект» заключили договор о выполнении последним проектно-изыскательных работ. В указанном соглашении содержалась третейская оговорка, согласно которой все споры, вытекающие из договора, передаются на рассмотрение и разрешение третейского суда «Газпром».

Институт нарушил условия договора, что повлекло за собой обращение акционерного общества в указанный третейский суд с иском о взыскании с института неустойки. Решением третейского суда неустойка была взыскана.

«Нефтегазпроект» обратился в арбитражный суд с заявлением об отмене решение третейского суда на том основании, что данный акт противоречит основополагающим принципам российского права.

Арбитражный суд первой инстанции отменил третейское решение, поскольку в процессе было установлено, что третейский суд «Газпром» создан и финансируется компанией, которая является подчиненной одной из сторон спора, в связи с чем нарушены правила, гарантирующие беспристрастность суда, рассматривавшего дело.

Выявив, что стороны спора самостоятельно и добровольно избрали состав третейского суда, а также то, что его судьи не связаны какими-

---

¹ См.: *Стрембелев С.В., Кривой Я.В.* Рассмотрение корпоративных споров третейскими судами: быть или не быть? // Закон. 2013. № 4. С. 108.

либо отношениями со сторонами, суд кассационной инстанции признал третейское разбирательство беспристрастным и объективным.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отметил следующее.

Акционерное общество «Ямалгазинвест» является дочерним предприятием общества «Газпром». В тоже время «Газпром» – юридическое лицо, создавшее, финансирующее и контролирующее третейский суд «Газпром. Положение о суде, регламент его деятельности приняты решением совета директоров общества «Газпром» и утверждены председателем правления общества «Газпром».

Помещения, транспорт, оргтехника, средства связи и иное оборудование предоставляется данному третейскому суду обществом «Газпром».

Председатель президиума третейского суда «Газпром» является начальником юридического департамента общества «Газпром».

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации отменил решение третейского суда, обратив внимание на нарушения норм, гарантирующих соблюдение правил объективной беспристрастности суда, которое, в свою очередь, повлекло за собой нарушение принципов равноправия и автономии воли сторон-участников спора.¹

С сентября 2016 года такое оспаривание возможно только в том случае, если в арбитражном соглашении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным (ст. 40 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»²).

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 октября 2013 года № 8445/13 // <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/499079809> (дата обращения: 29.09.2016).

² Подробнее об этом см: *Андреева В.В.* К вопросу об основаниях отмены решений третейских судов // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2016. № 6. С. 23-28; *Ротко С.В.* Особенности правовой природы третейского (арбитражного) соглашения // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2014. №1. С. 48-52.

Представляется, что в законе должна быть предусмотрена процедура отмены решений третейских судов в том случае, когда налицо вынесение решения, противоречащего публичному порядку и (или) закону Российской Федерации, либо нарушаются права других лиц.

Это обусловлено и смягчением требований к кандидатуре арбитров третейского суда. По ранее действующему законодательству основными требованиями, предъявляемыми к третейскому судье, являлись высшее юридическое образование и незаинтересованность в исходе дела (п.п. 1-2 ст. 8 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»).

Если сравнить данные положения с требованиями, предъявляемыми к судье арбитражного суда субъекта Российской Федерации, изложенными в пп. 4 п. 2 ст. 4 Закона РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 22 декабря 2014 г.) «О статусе судей в Российской Федерации», то станет очевидным большой объем характеристик статуса личности, которым должен соответствовать данный судья. В частности, помимо высшего юридического образования, к кандидатам на должность судьи арбитражного суда субъекта Российской Федерации закон предъявляет такие требования, как гражданство Российской Федерации и отсутствие гражданства иностранного государства, отсутствие судимости и решения суда о признании недееспособным или ограниченно дееспособным, отсутствие психических и иных заболеваний, препятствующих исполнению судейских обязанностей, достижение возраста 25 лет и стаж работы по юридической специальности не менее 5 лет.

Более широкий перечень требований, которым должен соответствовать судья арбитражного суда по сравнению с третейским, обусловлен не только разнообразием дел, входящих в состав компетенции органов арбитражного правосудия, но и объективной потребностью государственно-правовой системы в наличии гарантий реализации положений, предусмотренных Конституцией РФ и обеспечивающих право участни-

ков хозяйственных отношений на рассмотрение дела судьейским составом, в наивысшей степени удовлетворяющим моральным, правовым и профессиональным требованиям.

В настоящее время требования к кандидатуре третейского арбитра еще более упрощены. Так, п. 7 ст. 11 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» гласит, что в случае коллегиального разрешения спора стороны арбитража могут договориться о том, что председатель третейского суда может не соответствовать требованиям, установленным в законе (высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца или документами иностранных государств, признаваемыми на территории Российской Федерации).

В связи с этим нами предлагается в качестве гарантии права граждан на справедливое разрешение дела предусмотреть возможность оспаривания более широкого круга арбитражных решений, изложив статью 40 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в следующей редакции:

«Статья 40. Порядок оспаривания арбитражного решения

1. В арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным.

2. Окончательное арбитражное решение подлежит отмене только в том случае, если это противоречит публичному порядку и (или) закону Российской Федерации либо нарушает права других лиц.

3. Если в арбитражном соглашении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным, такое решение может быть отменено по основаниям, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации».

Государственная юрисдикционная форма, как уже отмечалось, классифицируется по основанию компетенции органа, осуществляющего защиту прав, на административную, входящую в состав функций исполнительно-распорядительных органов, и судебную, составляющую неотъемлемую сторону деятельности органов правосудия.

Защита прав исполнительно-распорядительными органами власти и управления является эффективным средством воздействия на аномально развивающееся общественное отношение. Благодаря применению данной формы, реализуется основная функция механизма защиты прав – устранение аномалий юридически значимых сторон поведения субъекта, восстановление нарушенного права и принуждение к выполнению обязанности.

Основными преимуществами внесудебной государственной юрисдикционной формы являются: упрощенность процедуры разрешения дела, позволяющая субъекту реализовывать свои права, непосредственно приводя в действие исполнительно-распорядительный механизм административного органа; четкие временные ограничения периода рассмотрения обращения субъекта и принятия решения административного органа по вопросу защиты прав; система контроля вышестоящими административными органами обоснованности, достаточности и своевременности решений и действий нижестоящих органов по вопросам защиты прав.

Вследствие перечисленных качеств данная форма защиты прав получила высокую оценку в юридической науке. Отдельными авторами были высказаны предложения о внедрении в правоприменительную практику по делам об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов досудебной стадии рассмотрения жалоб на неправомерные

действия органов власти и управления, распоряжением которых был издан оспоренный акт¹.

Полагаем, что следует согласиться с данным предложением. По указанным делам большое значение имеет оперативность и своевременность отмены или внесения изменений и дополнений в редакцию нормативных и ненормативных актов, т.к. их регулятивное действие затрагивает права и обязанности достаточно широкого круга субъектов.

Предлагаемый порядок значительно сократит время рассмотрения дел по жалобам на нормативные и ненормативные акты, а также в определенной степени снизит нагрузку арбитражных судов, в сферу компетенции которых по действующему законодательству входит рассмотрение данной категории дел.

Развитая система юрисдикционных и неюрисдикционных форм защиты прав представляет собой сложный, многоуровневый механизм, образующий единое целое благодаря многочисленным предметно-функциональным и иерархическим связям.

Вместе с тем, ядром этой системы, ее прочной основой, определяющей состав, содержание и особенности приемов и методов восстановления нарушенного права и принуждения обязанного субъекта к осуществлению требуемых законом действий, является государственная юрисдикционная судебная форма защиты прав.

Следует согласиться с мнением, высказанным рядом исследователей по вопросу роли и места судебной юрисдикции в правовой системе, что данная форма относится к числу наиболее цивилизованных и результативных способов восстановления нарушенного права, исторически сложившихся на основе всего опыта предыдущих поколений, и что степень защищенности граждан законодательно определенными средствами

---

¹ См.: Храмова Е.В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе (вопросы теории и практики) : автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 6.

органов правосудия является одним из основных критериев развитости правовой культуры общества и демократичности государства¹.

Основным источником нормативно-правового регулирования организации и деятельности государственной юрисдикционной судебной формы защиты прав являются положения п. 1 ст. 46 Конституции РФ: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» и п. 1 ст. 47 Конституции РФ: «Никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Развитие и детализация конституционных норм о судебной форме защиты прав осуществляются кодифицированными и федеральными законодательными источниками. В частности, в ст. 2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ, а также в ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» сформулированы основные цели и задачи организации и функционирования системы органов правосудия Российской Федерации. В соответствии с нормативно-правовым содержанием указанных статей, деятельность судебных органов Российской Федерации обеспечивает защиту нарушенных или оспоренных прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, а также прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

Деятельность судебных органов реализуется в соответствии с требованиями правил о подведомственности.

Особого рассмотрения заслуживает проблема определения сущности судебной защиты. Сходство научных мнений по данному вопросу

---

¹ См.: *Рисдаль Р.* Доклад председателя Европейского суда по правам человека / Международные гарантии прав человека: Сборник докладов и резолюций IV внеочередного всероссийского съезда судей. Отв. ред. М.Л. Энтин М.: Международные отношения, 1997. С. 5; *Люшер Ф.* Конституционная защита прав и свобод личности. Под ред. и со вступ. ст. С.В. Боботова; пер. с фр. С.В. Боботова, Д.И. Васильева. М.: Издательская группа «Прогресс-Универс», 1993. С. 15; *Лившиц Р.З.* Теория права. М.: Бек, 1994. С. 164-169; *Права человека: учебник для вузов.* / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1999. С. 305 (автор главы – В.М. Савицкий).

отмечается лишь в том, что государственная юрисдикционная форма защиты прав имеет функциональный характер и является одним из направлений государственной деятельности, которое осуществляется судами как особыми органами государства, входящими в состав отдельной ветви власти.

По другим позициям мнения авторов расходятся. Широкая трактовка понятия судебной защиты приводится в работах П.М. Филиппова, в понимании которого судебная защита является одним из направлений деятельности по осуществлению государственной функции охраны правопорядка. В пользу такого подхода к пониманию сущности судебной защиты, по мнению указанного автора, свидетельствуют такие критерии, как осуществление от имени государства и наличие развернутой процессуальной формы, а также порядок обжалования судебных решений и наличие законодательно определенных средств принудительного исполнения судебных решений¹.

С позиций Е.А. Адзиновой и О.Н. Кряжковой судебная защита представляет собой одну из форм проявления государственной власти. Органами, осуществляющими фактическое проведение волевых предписаний государства в общественные отношения, являются суды².

Подход Л.Ю. Грудцыной к пониманию данной категории построен на основе системного метода, вследствие чего судебная защита представляется совокупностью действий системного характера, осуществляемых судебными органами с целью разрешения дела и исполнения судебного решения³.

Т.В. Сахнова рассматривает сущность данной категории с позиций субъектного состава участников судебной защиты, указывая, что по-

---

¹ См.: *Филиппов П.М.* Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов: Изд-во Саратовского государственного университета, 1987. С. 27.

² См.: *Адзинова Е.А., Кряжкова О.Н.* Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7. С. 13.

³ См.: *Грудцына Л.Ю.* Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2. С. 27.

следняя представляет собой деятельность суда и заинтересованных лиц в суде¹.

При исследовании данной формы юрисдикционной деятельности, необходимо точно разграничивать судебную защиту от категории «правосудие». На необходимость такой дифференциации указывает П.М. Филиппов, подчеркивая, что правосудие является лишь методом, выражающим специфичный состав и последовательность мер по установлению факта существования правоотношения, оспоренного сторонами. Специфика правосудия заключается в том, что данный метод присущ деятельности только судебных органов. На это прямо указывает п. 1 ст. 118 Конституции РФ: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Кроме того, правосудие как метод государственного контроля и социального управления, характеризуется доступностью судебной формы защиты прав, детальной регламентацией процессуальной формы рассмотрения и разрешения дел и др.²

Деятельность судов по выработке индивидуальных правовых предписаний, направленная на обеспечение необходимого результата применения правовых норм, обуславливает широкое толкование судебной защиты. В рамках широкого подхода судебная защита понимается как взаимосвязь процессуальных норм и организационно-правовых механизмов их реализации.

Как отмечал В.А. Терехин, широкое толкование охватывает весь комплекс законодательно закрепленных гарантий осуществления судебной защиты³. В рамках исследуемого вопроса заслуживает внимания по-

---

¹ См.: Сахнова Т.В. О сущности судебной защиты в гражданском процессе // Российское правосудие. 2006. № 7. С. 25.

² См.: Филиппов П.М. Проблемы теории судебной защиты: автореф. дис... докт. юрид. наук. Л., 1988. С. 9.

³ См.: Терехин В.А. Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8. С. 53.

пытка указанного автора определить критерии разграничения судебной защиты от других форм государственной юрисдикции.

По мнению В.А. Терехина, в ряду специфических свойств системы судебной защиты следует отметить юрисдикцию суда как особый род государственной деятельности, осуществляемой органами правосудия; распространение судебной защиты на неопределенный круг правоотношений; соответствие организационно-правовых основ судебной защиты целям и задачам функции восстановления нарушенных прав и принудительного исполнения обязанностей; независимость суда; детальная регламентация судебной деятельности; взаимосвязь и инстанционность судебных органов; окончательный характер судебных решений при рассмотрении дела по существу; принудительность исполнения обязанности субъекта, установленной судебным решением¹.

Применительно к вопросу о защите конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе необходимо отметить, что для нее характерны не только приведенные выше общие признаки, но и ряд отличительных, присущих только данной форме деятельности, свойств. Полагаем, что к данным свойствам относятся:

1. Наличие особого объекта правоотношения – определенных конституционными нормами политических, духовных, личных и материальных благ, составляющих интерес субъекта, обратившегося в арбитражный суд за защитой права.

2. Специфика Конституции РФ как материально-правового источника субъективных прав и обязанностей участников правоотношения, обжалованного в арбитражном суде.

3. Особенности конституционно-правового статуса субъектов арбитражного процесса.

---

¹ Терехин В.А. Указ. соч. С. 54.

4. Специфика правоприменительной деятельности арбитражных судов, связанная с реализацией п. 1 ст. 15 Конституции РФ: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

5. Особенности исполнения постановлений арбитражного суда по делам о защите прав и свобод человека и гражданина, прямо предусмотренных Конституцией РФ.

Следует также отметить отраслевую нормативно-правовую основу, источником которой является Арбитражный процессуальный кодекс РФ.

Юрисдикционная форма защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном суде предусмотрена, например, п. 1 ст. 13 АПК РФ: «Арбитражные суды рассматривают дела на основании Конституции Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, конституций (уставов), законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, актов органов местного самоуправления».

Аналогичным содержанием наделены положения п. 1 ст. 308.8 АПК РФ о том, что постановления арбитражных судов подлежат отмене, если обжалуемое постановление нарушает права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

Результаты рассмотрения научных подходов различных авторов к пониманию категории «государственная юрисдикционная судебная

форма защиты прав» являются основой для разработки определения судебной защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе.

С позиций функционально-предметного подхода судебная защита конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе рассматривается как урегулированная нормами права деятельность арбитражного суда по обеспечению необходимого результата применения конституционно-правовых норм в части, касающейся регулирования политических, духовных, личных и материальных благ, составляющих интерес субъекта, обратившегося в арбитражный суд.

С позиций организационно-правовой структуры судебная защита конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе представляется в качестве сложного межотраслевого нормативно-правового института, который закрепляет юрисдикцию арбитражного суда, определяет состав, содержание и особенности приемов и методов восстановления нарушенного права и принуждения обязанного субъекта к осуществлению требуемых законом действий, регламентирует систему и внутреннюю организацию судебных органов в соответствии с целями и задачами норм Конституции РФ, регулирует статус судей арбитражного суда, особенности арбитражной процессуальной деятельности, устанавливает другие гарантии эффективности правосудия, осуществляемого по делам, входящим в компетенцию арбитражных судов.

§ 2. Арбитражные суды как органы, осуществляющие защиту конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности

Реализация прав и свобод граждан в правовом государстве неразрывно связана с созданием системы органов публичной власти и общественных объединений, в функции которых входит защита прав. При этом общепризнано, что одной из наиболее эффективных и устоявшихся форм защиты является судебная форма. Действенность данной формы обеспечивается рядом факторов.

Судебная деятельность – это государственно-властная деятельность, по рассмотрению и разрешению различных социальных конфликтов, связанных с действительным или предполагаемым нарушением норм права.¹ В силу этого судебные акты, подкрепленные государственным принуждением,² результативно воздействуют на поведение граждан, должностных лиц, деятельность организаций, учреждений и предприятий различных форм собственности. Государство выстраивает систему гарантий функционирования судебных органов, включающую самостоятельность и независимость суда, широкий круг полномочий суда при осуществлении правосудия.

В ходе правовой и судебной реформ в Российской Федерации создана качественно новая судебная система, состоящая из судов, обладающих в силу закона правоприменительными полномочиями и осуществляющих их в формах конституционного, гражданского, уголовного, административного судопроизводства³.

---

¹ Комментарий к Конституции Российской Федерации. / Под ред. Ю. В. Кудрявцева. М., 1996. С. 482; Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина. М., 1997. С. 598.

² Бойков А. Д. Третья власть в России. М, 1997. С. 104.

³ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 551; Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; Собрание законодательства Рос-

Арбитражные суды являются федеральными судами и входят в единую судебную систему Российской Федерации. Они осуществляют правосудие путем разрешения экономических споров, возникающих из гражданских, административных и иных правоотношений. Согласно ч.1 ст. 5 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» одной из задач арбитражных судов является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем, особенности организации арбитражных судов и процедур осуществления правосудия в них позволяют сделать вывод том, что арбитражные суды являются особой ветвью российской судебной системы.

Историко-правовой анализ возникновения и развития хозяйственной юрисдикции в России свидетельствует о том, что на протяжении многих лет органы, разрешающие коммерческие и иные экономические споры, создавались и функционировали отдельно от судебных органов государства.

сийской Федерации. 2015. № 51 (часть I). Ст. 7229; Федеральный конституционный закон от 5.02.2014. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 550; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 7. Ст. 896 Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 898; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4204; Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 7. Ст. 896; Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.06.1999. № 26. Ст. 3170; Российская газета от 25.05.2016. № 111; Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (ред. от 5.04.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2065

Специализация осуществлялась по субъектному и предметному признакам и в целях упрощения процедуры рассмотрения спора. Так, первые торговые суды были сформированы для купеческого сословия, «дабы волокитою по разным приказам им, купецким людям, промыслов своих не отбывать».¹ При Петре I был создан Главный магистрат специально для рассмотрения торговых дел, а позднее – таможенные и иные суды.² Учрежденные Указом от 14 мая 1832 года³ коммерческие суды были призваны рассматривать торговые и вексельные дела, поскольку «торговые споры, возрастая ежегодно... от слияния их в одних местах со множеством других дел часто подвергались значительным затруднениям».⁴

В годы советской власти действовал административный порядок разрешения хозяйственных споров.⁵ Эта точка зрения наиболее распространена в правовой литературе, хотя иногда высказывались и иные мнения.

Так, по мнению А.Г. Гойхбарга, арбитражные комиссии, учрежденные постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1922 года,⁶ являлись судами специальной компетенции – хозяйственной или гражданской.⁷

---

¹ Московский коммерческий суд. Очерки истории Московского коммерческого суда (1883-1908) и его современные деятели. / Под ред. Председателя Н.А. Победоносцева и члена Суда Т.М. Годзевича. СПб., 1909. С.5.

² *Ерошкин Н.П.* Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960. С. 5.

³ Краткое обозрение истории судостроительства и судопроизводства в России. М., 1855.

⁴ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. 7. - 1832.

⁵ Декрет о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. // СУ РСФСР. 1917 – 1918 г.г. № 20. Ст.347.

⁶ Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и организациями, утвержденное ЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1922г. // 33 УРСР. 1922. № 48. Ст. 713.

⁷ *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса. М., Л., 1928. С. 42; *Максимович А.Я.* Арбитраж в системе министерства, государственного комитета, ведомства: дис... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 26.

Уже в то время появились предложения об объединении арбитражных комиссий с судами общей юрисдикции для унификации порядка правоохранительной деятельности¹.

Суды общей юрисдикции не могли решить поставленные перед ними задачи ввиду незнания специфики экономических споров. Отсутствовала оперативность разрешения исковых требований. Это обусловило принятие Положения о государственном арбитраже от 3 мая 1931 года,² закрепившего отказ от судебной формы защиты нарушенных прав в сфере хозяйственных отношений. Позднее рассмотрение преддоговорных и имущественных споров между хозяйствующими органами было поручено ведомственным арбитражам.

Правовая природа арбитража на протяжении многих лет была предметом острых дискуссий в юридической науке. Высказывались точки зрения, согласно которым государственный арбитраж определялся как одна из форм третейского суда,³ специальный правоохранительный (юрисдикционный) орган,⁴ особое административное учреждение с юрисдикционными полномочиями.⁵

Позднее в юридической литературе утвердилось мнение, что арбитраж являлся не только органом государственного управления, использующим правовые средства в управлении народным хозяйством, но

---

¹ Практика Арбитражных Комиссий. // Систематический сборник тезисов, извлеченных из решений арбитражных комиссий. В. 1. -М., - Л., 1924. С.26.

² Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. 1936г. № 12.

³ *Волин А.А.* Сотрудничество и взаимная помощь - основа социалистических отношений между предприятиями. М.: Коммунист, 1959. № 3. С. 59.

⁴ *Добровольский А.А.* Основные проблемы арбитражного процесса в свете закона «О государственном арбитраже в СССР». // Повышение роли государственного арбитража в механизме социалистического хозяйствования. М., 1981. С. 71; Он же. Государственный арбитраж на новом этапе // Правоведение.1981. № 1. С.5.

⁵ *Зайцев И.М.* О концепциях хозяйственного и арбитражного процессуального права // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1979. С.79-80.

и органом, осуществляющим защиту прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций в СССР.¹

Недостатки организационных и процедурных норм, регламентирующих построение и деятельность арбитража,² невозможность сохранения административного способа урегулирования споров в рамках рыночной экономики привели к ликвидации государственного, а также ведомственных арбитражей.

В соответствии с Законом РСФСР от 04 июля 1991 года «Об арбитражном суде»³ арбитражный суд осуществлял правосудие, разрешая экономические споры и споры в сфере управления, возникающие в процессе осуществления предпринимательской деятельности, если их субъектами являлись предприятия, их объединения, организации любых организационно-правовых форм, колхозы, частные предприятия и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, а также их объединения.

Арбитражным судам кроме того были подведомственны споры организаций и граждан с государственными или иными органами, иностранных предприятий, предприятий с иностранным участием или иностранных граждан (при наличии указания закона или соглашения сторон).

Значительные изменения в организацию системы арбитражных судов и правовое регулирование их компетенции были внесены Арбитражным процессуальным кодексом 1995 г. и Федеральным конституци-

---

¹ Арбитраж в СССР / Под ред. К.С. Юдельсона. М.: Юридическая литература, 1984. С. 26.

² Григорьева Т.А. Правовая природа арбитража // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 7. С.18.

³ Закон РСФСР от 04 июля 1991 года № 1543-1 «Об арбитражном суде» // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991 г. № 30. Ст. 1014.

онным законом. «Об арбитражных судах в Российской Федерации» от 28.04.1995 г.¹

Статья 22 АПК РФ 1995 г. определяла, что рассмотрению арбитражного суда подлежат экономические споры, вытекающие из гражданских, административных и иных правоотношений, а в статье 35 федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» предусматривалась возможность образования в арбитражных судах субъектов РФ коллегии по рассмотрению споров, вытекающих из административных правоотношений.

Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации 2002 года не только изменил подходы к определению пределов компетенции арбитражных судов, но и иначе, чем прежде, разграничил подведомственность споров судами общей юрисдикции и арбитражными судам.

Положительным фактором законодательной политики в области экономического правосудия последнего времени стало и то обстоятельство, что в Кодекс отражена необходимость расширения компетенции арбитражных судов, особенно в сфере государственно-властных, публичных правоотношений (обжалование действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей, дела о привлечении к административной ответственности, дела об оспаривании нормативных правовых актов налоговых органов и иных органов и др.).²

---

¹ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. «Об арбитражных судах в Российской Федерации». // Собрание законодательства Российской Федерации, 1995; № 18; ст. 1589. // Арбитражный процессуальный кодекс. // Собрание законодательства Российской Федерации; 1995; № 19; ст. 1709.

² *Сахнова Т.В.* Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. №9. С. 35-40; *Шайнуров А.З., Дегтярев С.Л.* Проблемы рассмотрения в арбитражном суде в порядке главы 29 АПК дел об оспаривании постановлений органов Ространснадзора о привлечении к административной ответственности за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности // Арбитражный и гражданский процесс 2014. №1. С. 8-12; *Евлоев И.М.* Классификация судебного нормоконтроля: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №5. С. 25-30.

Таким образом, основным критерием для разграничения подведомственности арбитражных судов и судов общей юрисдикции стал не состав участников и характер правоотношения, а характер спора (предметный критерий).

Эти изменения были связаны с реализацией мероприятий по приведению в действие арбитражной процессуальной и гражданской процессуальной политики государства в области правосудия, установленной Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации», стремлением законодателя избежать проблем, связанных с альтернативной подведомственностью.

Исходя из целей и задач процессуальной политики расширены и пределы ведения дел арбитражными судами путем законодательного закрепления административного судопроизводства и судопроизводства в области корпоративных отношений, защиты деловой репутации с участием автора публикаций и др.

Анализ вышеназванных нововведений позволил М.А. Ковалеву сделать вывод, что арбитражные суды являются особой ветвью российской системы органов судебной власти, не связанной с другими ветвями судебной системы – общими и военными судами и Конституционным Судом Российской Федерации.¹

В правовой литературе нет единой точки зрения о существовании в нашей стране единой судебной системы. В пользу существования таковой говорит то, что система судов в РФ создается на основании Конституции РФ и федеральных конституционных законов, образование чрезвычайных судов не допускается (ст. 118 Конституции РФ).

Кроме того, все суды в своей деятельности руководствуются едиными принципами и единым законодательством, перед ними поставлены

---

¹ Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М.: Зерцало, 2007. С.113

единые задачи по защите прав и свобод граждан, интересов общества и государства, государство в равной степени несет ответственность за осуществление правосудия всеми судами и судьями РФ.

Вместе с тем, нельзя не согласиться и с аргументом, что единство судебной системы обеспечивается наличием судебного органа, осуществляющего надзор за деятельностью всех судов Российской Федерации и вырабатывающего единообразную практику применения законов на территории всей Российской Федерации.

В последнее время обсуждаются и более радикальные меры по обеспечению единства органов судебной системы. Например, предлагается объединить суды общей юрисдикции и арбитражные суды в единую систему, в результате чего будут устранены имеющиеся в судебной практике споры о разграничении компетенции судов, будет обеспечено единообразие судебных решений, уменьшатся бюджетные затраты на содержание судебных органов нескольких подсистем и т.д.

Среди юристов потенциальное объединение вызвало немало возражений.

Во-первых, нельзя признать состоятельными ссылки на зарубежный опыт функционирования единых судов, поскольку существует и иные, не менее эффективные судебные системы.

Арбитражные суды являются фактически единственным специализированным судом в России, в то время как во многих странах наряду с гражданскими судами действуют различные специализированные суды, рассматривающие административного дела (Великобритания, Германия, Франция, Швейцария, Швеция), торговые споры (Австрия, Дания, Исландия Франция, Швейцария), дела в сфере финансов (Германия, Испания, Греция), недвижимости (Швейцария), патентного права (Австрия), несостоятельности (банкротства) предприятий (Австралия).

Во-вторых, существование отдельных видов судов в единой судебной системе РФ оформлено законодательно. На автономность судов общей юрисдикции, арбитражных судов и Конституционного Суда РФ указывают не только нормы Конституции РФ, но и положения федеральных законов: Закона о судебной системе Российской Федерации, Закона о Конституционном суде, Закона об арбитражных судах в Российской Федерации, Закона о военных судах Российской Федерации.

Образование в России специализированных федеральных судов по рассмотрению гражданских и административных дел предусмотрено статьей 26 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Созданные на основании указанного закона арбитражные суды выполняют задачи, сформулированные в статье 5 Закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» – защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исходя из содержания других федеральных законов, можно сформулировать и иные, стратегические задачи арбитражных судов: охрана единого экономического пространства, обеспечение гарантий свободы экономической деятельности. Данные задачи характеризуют направления деятельности именно арбитражных судов.¹

При наличии сходства в деятельности судов общей и арбитражной юрисдикции (по большей части схожие категории дел, одно материальное законодательство; идентичная задача – защита субъективных прав и

---

¹ Правоохранительные органы. М: Бек, 1995. С. 135; *Пилипенко Ю.С, Каримуллин Р.И.* Российская судебная система в контексте нового Федерального конституционного закона. //Журнал Российского права. 1998. №1. С.7.

законных интересов, тождественные материальные и процессуальные средства защиты), следует отметить, что отличия экономических споров, рассматриваемых арбитражными судами, от аналогичных споров о праве гражданском достаточно существенны. В связи с этим и возникла необходимость создания отдельной системы арбитражных судов.

Во-вторых, разрешение экономических споров в арбитражных судах осуществляется специалистами высокой квалификации в сфере правосудия по спорам, вытекающим из предпринимательской и иной экономической деятельности, что является безусловным преимуществом арбитражных судов как специализированных органов. Компетентность судей арбитражных судов и ограничение круга рассматриваемых дел обеспечивает оперативность их разрешения. Чрезмерная загруженность судей судов общей юрисдикции и отсутствие у них соответствующей специализации существенно снизит оперативность и эффективность правосудия по экономическим спорам.

В-третьих, в последнее время все чаще высказывается точка зрения о необходимости создании судов о банкротстве юридических и физических лиц, налоговых судов. В условиях наметившейся тенденции к учреждению полисистемной судебной власти вряд ли можно назвать оправданным отказ от эффективно действующей системы специализированных арбитражных судов.

В-четвертых, объединение арбитражных судов и судов общей юрисдикции потребует изменения Конституции Российской Федерации и большого массива судеустройственного и судопроизводственного законодательства, что займет достаточно много времени и негативно повлияет на эффективность правосудия и авторитет судебной власти.

Поэтому мы согласны с мнением В.Ф. Яковлева, высказанным по этому вопросу: «Не надо заниматься бесконечной перестройкой судебной системы – чем больше её перестраивать, тем хуже она будет рабо-

тать, и тем больше будут страдать граждане от того, что в обществе нет настоящего правосудия. Следует работать над решением реальных задач, от которых зависит деятельность судов и состояние правосудия, - вести мудрую кадровую политику, совершенствовать состояние процессуального законодательства, повышать уровень финансирования суда, обеспечивать его информационной поддержкой и т.д.».¹

Не менее спорным остается и вопрос о необходимости создания в нашей стране специальных административных, семейных, трудовых судов. Полагаем, что создание подобных узкоспециализированных судов нарушит более чем полувековую традицию дуализма в судебной системе и нарушит ее целостность.

Проведенное исследование взаимодействия различных элементов судебной системы с системой арбитражных судов позволило диссертанту прийти к следующим выводам:

– систему органов судебной власти Российской Федерации характеризуют ее единство и целостность. Деятельность арбитражных судов неотделима от деятельности всей судебной системы;

– система арбитражных судов в настоящее время представляет собой зафиксированную в Конституции РФ инстанцию, обеспечивающую квалифицированную защиту конституционных прав и свобод в хозяйственно-экономической жизни посредством осуществления правосудия. В связи с этим дискуссия относительно объединения арбитражных судов и судов общей юрисдикции не является содержательной;

– взаимодействие арбитражных судов и третейских судов должно осуществляться на основе паритета публичных и частных интересов, выражающегося как в контроле за соблюдением публичного порядка в

---

¹ Яковлев В. Ф. Интервью // Законодательство. 2000. № 2. С.4.

деятельности третейских судов, так и в невмешательстве государства в частные конфликты сторон.¹

Особенности арбитражного судопроизводства проявляются и в том, что арбитражные суды организованы и функционируют в соответствии со специальным законом – Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

Кроме того, построение системы арбитражных судов существенно отличается от принципов создания и функционирования судов общей юрисдикции. Это выражается, например, в образовании кассационных инстанций по региональному принципу.²

В настоящее время вступил в стадию практической реализации важный этап судебной реформы. В соответствии с Федеральным конституционным законом № 3-ФКЗ от 5 февраля 2014 года Верховный Суд Российской Федерации признан высшим судебным органом по гражданским делам, по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам подсудным судам. Вместо Высшего Арбитражного Суда в рамках объединённого суда создана Судебная коллегия по экономическим спорам.

Очевидно, что в ближайшие годы нас ждет серьезная перестройка всей судебной системы.³ Будут массово пересматриваться законы, регламентирующие организационные принципы работы судебной системы.

---

¹ Подробнее об этом см.: *Кархалев Д.Н.* Гармонизация публично-правовых и частно-правовых начал в регулировании охранительных отношений // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2016. №2. С. 3-7.

² *Скворцов О.Ю.* Институт кассации в российской арбитражном процессуальном праве: проблемы судостройства и судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С.13; *Жилин Г.А.* Соотношение целевых установок гражданского и конституционного судопроизводства // *Журнал Российского права.* 1999. № 5/6. С. 27; *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург, 1992. С.144-146; *Вершинин А.П.* Способы защиты гражданских прав в суде: автореф. дис... докт. юрид. наук. СПб, 1998. С. 46; *Семенов В.М.* Вопросы судопроизводства России. Правовая реформа в России: проблемы теории и практики // *Всемирный науч. практич. конф.* 18-19 апреля 1996 г. Екатеринбург, 1996. С.232.

³ Подробнее об этом см.: *Азаматова Л.Л., Максютов Т.Р.* Проблемы правоприменительной практики в свете объединения высших судов (на примере вопроса подведомст-

Изменения в работе высшей судебной инстанции неизбежно повлекут коррекцию процессуального законодательства. В первую очередь изменения ожидают Арбитражный процессуальный кодекс и Гражданский процессуальный кодекс. При этом необходимо исключить возможность обнуления наработанного опыта. Ведь речь идет не о выстраивании судебной системы «с нуля», а о поиске наиболее оптимальной модели.

В условиях столь глобальной реформы целесообразно обратить особое внимание на механизм достижения единообразной судебной практики. Это задача была указана как центральная при принятии решения о создании единого Верховного Суда.

На наш взгляд, были предусмотрены оптимальные меры для достижения данной задачи. Например, после объединения высших судов разъяснения, данные Президиумом и Пленумом Высшего Арбитражного Суда сохранили свою силу.

Вместе с тем, следует заметить, что данный процесс должен оптимизироваться постоянно.¹ Так, в настоящий момент механизм выработки

венности арбитражным судам споров о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №3. С. 30-34; *Потапенко Е.Г., Зарубина М.Н.* Централизация судебной системы и изменение арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №12. С. 47-51; *Кузнецов А.П.* Перспективы развития арбитражного процессуального права в свете современной судебной реформы в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №4. С. 58-62; *Карпов Е.Н.* Проблемы и перспективы слияния Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №3. С. 9-14; *Демичев А.А.* Нужен ли России Арбитражный процессуальный кодекс? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №2. С. 54-57.

¹ *Решетникова И.В.* Судопроизводство в судах первой инстанции: сравнительно-правовой анализ через призму предстоящей унификации гражданского и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 48-53; *Кудрявцева В.П., Малюшин К.А.* Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1. С. 52-59; *Дячук Е.В.* К вопросу об унификации процессуальных норм на примере упрощенных форм арбитражного и гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 27-32; *Борисова Е.А.* К вопросу о реорганизации судебной системы Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3. С. 12-18; *Чупилкина А.Ф.* Объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Рос-

единой судебной практики характеризуется концентрацией на делах, которые прошли обжалование и особенно на тех, которые дошли до высшей судебной инстанции. Логика такого подхода в следующем: в условиях свободы обжалования, каждая сторона может настаивать на пересмотре своего дела в вышестоящем суде, тем самым отбираются наиболее актуальные дела, по которым требуется выработка правовой позиции.

Но этот подход имеет ряд недостатков. Первый недостаток заключается в том, что отбор удачных судебных решений возможен лишь после завершения процедуры обжалования. С целью соблюдения прав всех участников процесса предусмотрены сроки (для подачи жалобы, для уведомления участников и обеспечения возможности присутствовать на заседании в суде вышестоящей инстанции и т.д.), которые отодвигают начало работы по анализу судебной практики на месяцы, а иногда и на годы. Естественно, что при существующих темпах жизни это серьезный недостаток.

Другой недостаток традиционного подхода по достижению единообразия судебной практики проявляется в том, что идет отбор дел, сопровождавших разрастание конфликта, и игнорируется практика, когда конфликт был пресечен на первой стадии.

Мотивировка решения суда первой инстанции может оказаться настолько убедительной, что проигравшая сторона откажется от дальнейшей борьбы. По идее такой судебный акт должен быть донесен для всех, чтобы оказывать влияние на последующую судебную практику. Ведь ценна минимизация конфликта. Но эта удачная правовая позиция, которая была выработана судом первой инстанции и вполне могла бы стать

сийской Федерации: законодательные улучшения или новые проблемы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8. С. 57-63; *Мещерякова А.Ф.* Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как направление развития судебной реформы и процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7. С. 45-49.

образцом для последующих разбирательств, может не попасть на рассмотрение в вышестоящий суд. При этом сам предмет разбирательства может быть актуален, а предложенное судом решение быть высокопрофессиональным и вполне разумно его тиражирование.

Таким образом, главными характеристиками современного механизма достижения единообразия судебной практики при сохранении высокого качества должны стать интенсивность обработки судебных актов и охват всего многообразия судебной практики.

§ 3. Функции арбитражных судов как гарантии защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности

В процессуальной теории отсутствуют работы, которые полностью или в части посвящены изучению роли судебных функций в обеспечении процессуальных гарантий защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.¹

В специальной литературе вопрос о процессуальных гарантиях исследовался в более широком аспекте – как систему мер по обеспечению реализации прав. В этой связи А.А. Шиловым, С.А. Комаровым, А.С. Мордовцом и другими авторами было выдвинуто предложение рассматривать гарантии реализации права в качестве установленных законом правовых средств, способов, мер и условий осуществления данного

---

¹ Об общих гарантиях реализации права см.: *Валеев Д.Х.* Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Казань: Унипресс, 2001; *Кожухарь А.Н.* Гражданско-процессуальные гарантии реализации гражданами конституционного права на судебную защиту // Обеспечение прав и свобод граждан в СССР. Сб. статей / Под ред. Е.Г. Мартыничика. Кишинев: Кишиневский государственный университет им. Ленина, 1988; *Захаров В.Н.* Гражданские процессуальные гарантии субъективных прав сторон и третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 1980; *Юрков Б.Н.* Процессуальные гарантии прав граждан при рассмотрении и разрешении судом жалоб на действия административных органов: автореф. дис... канд. юрид. наук. Харьков, 1974.

права.¹

Вопрос о системообразующей основе юридических гарантий и соответствующей ей структуре также не вызывает единодушных суждений в юридической литературе. По мнению ряда авторов, система гарантий включает лишь конкретные виды юридических норм, определяющих функции судопроизводства по гражданским делам.²

Другие исследователи полагают, что система гарантий охватывает и деятельность судов, т.к. данная деятельность направлена на непосредственное осуществление функций правосудия по делам, отнесенным к компетенции данных судов, и осуществляется в соответствии с указанными нормами.³

Согласно третьей точке зрения, система гарантий представляет собой исключительно деятельность органов, осуществляющих правосудие, а также государственных органов и общественных организаций, способствующих решению основных задач судопроизводства.⁴

Заслуживает внимания и всеобъемлющая точка зрения, согласно которой юридические гарантии охватывают не только конкретные нормы права, но правоприменительные функции, связанные с их реализацией, а также систему индивидуальных юридических актов, отражающих

---

¹ См.: *Шилов А.А.* Конституционно-правовое регулирование и обеспечение личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2000. С.185; *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: Курс лекций. М.: Манускрипт, 1996. С.280; *Мордовец А.С.* Социально - юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / Под ред. Н.И. Матузова. Саратов: М-во внут. дел РФ. Саратов. высш. шк., 1996. С.168; Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. М.: Юрид. лит., 1998. С.504 (автор главы *В.Д. Первалов*); *Грудцына Л.Ю.* Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в гражданском судопроизводстве // Законодательство и экономика. 2004. №6. С.13; *Борисова Е.А.* О гарантиях судебной защиты на стадиях апелляционной, надзорной проверки судебных решений // Юридический мир. 2006. № 4. С.23.

² См.: *Витрук Н.В.* О юридических средствах обеспечения и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4. С. 32-37; *Патюлин В.А.* Государство и личность в СССР. М.: Моск. рабочий, 1974. С. 237-239.

³ См.: *Недбайло П.Е.* Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С.43-53.

⁴ См.: *Мицкевич А.Д.* Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. С.83.

осуществление данных функций.¹ Исходя из результатов изучения вышеуказанных мнений, отметим, что, на наш взгляд, последняя точка зрения представляется более предпочтительной.

Применительно к вопросам настоящего раздела исследования, опираясь на вышеприведенные выводы, полагаем, что под процессуальными гарантиями следует понимать образующие единую систему условия, средства и способы, совокупность которых реализуется в рамках функций арбитражных судов и создает равные возможности для защиты конституционных прав, свобод и интересов субъектов предпринимательской деятельности и других участников судопроизводства в арбитражных судах.

В качестве таковых можно назвать правила о доступности судебной защиты, равноправии сторон в состязательном процессе, своевременности рассмотрения дела и другие.

Все элементы этой системы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Например, правовые нормы устанавливают условия и способы осуществления правосудия по гражданским делам.

В тоже время необходимость построения процесса на условиях состязательности, равенства правовых возможностей, доступности правосудия обязывает законодателя проводить определенную правовую политику в области законотворчества. Эта политика основана на общепризнанных принципах и нормах международного права, международно-правовых договорах, нормах Конституции РФ и направлена на защиту конституционных прав граждан в Российской Федерации.

Таким образом, в структуру гарантии защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности входят и правовые нормы, и основанная на них деятельность суда по рассмотрению и раз-

---

¹ См.: Дюрягин И.Л. Применение норм советского права. Свердловск: Средне-Уральское книжн. изд-во., 1973. С.197; Рабинович П.М. Упрочение законности - закономерность социализма. Львов: Вища шк., 1975. С.237.

решению споров, и решения суда, в которых фиксируется итог данной деятельности.

В.Н. Карташов отмечал, что судебная защита при реализации функций судов гарантируется совокупностью нескольких факторов, во-первых, самим содержанием права и правовых предписаний, обеспечивающих воплощение нормы в конкретное поведение субъектов, а, во-вторых, содержанием самой деятельности субъектов правоприменения, которая должна быть пронизана идеей справедливости и равноправия и направлена на вынесение решений, справедливых по форме и существу.¹ Поэтому осуществление арбитражными судами функций правосудия должно опираться на широкую систему правовых гарантий, направленных на решение общеправовых задач справедливости и равенства и обеспечивающих эффективное восстановление нарушенного права.

Норма, предусмотренная п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, устанавливает право каждого лица, при наличии спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения, требовать справедливого и публичного разбирательства дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Аналогичные положения воспроизводятся и в п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.²

В развитие данных общепризнанных положений Конституция Российской Федерации устанавливает ряд норм об осуществлении правосудия в Российской Федерации только судом (ст. 118, ч. 1); о независимости судей и подчинении их только Конституции Российской Федерации

---

¹ См.: *Карташов В.Н.* Правоприменительная практика в социалистическом обществе. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1986. С.25-26.

² См.: Европейская конвенция о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г. с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163; Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2200А (XXI) от 16 декабря 1966 г. // Библиотечка Российской газеты. 1999. №№ 22-23.

и федеральному закону (ст. 120, ч. 1); об осуществлении судопроизводства на началах состязательности и равноправия сторон (ст. 123, ч. 3).¹

Кроме того, защита конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, гарантируется и всей системой гражданско-процессуальных средств и процедур.

В частности, наличие системы вышестоящих судебных инстанций обеспечивает реализацию функции контроля за объективностью и беспристрастностью разрешения дел нижестоящими судами. Гарантией контроля и, соответственно, эффективной защиты прав субъектов предпринимательской деятельности являются полномочия вышестоящих судов отменять судебные постановления нижестоящих судов при выявлении нарушений конституционных и общепризнанных международно-правовых принципов правосудия.²

Таким образом, под процессуальными гарантиями защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности следует понимать основанную на общепризнанных правовых принципах и международных нормах, положениях Конституции Российской Федерации и конкретизированную в законодательстве Российской Федерации систему функций арбитражных судов, а также условий, средств и способов, обеспечивающих реальное воплощение и защиту прав и законных интересов участников арбитражного судопроизводства.

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 №6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», Открытого акционерного общества Нижнекамскнефтехим» и Открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» // Собрание законодательства РФ. 2008. №13. Ст.1352.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 5.02.2007 №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ .2007. № 7. Ст.932.

Вопрос о функциях гражданского судопроизводства и гражданского процессуального права постоянно привлекает внимание исследователей¹. Однако, вследствие разнообразия и многогранности форм проявлений, а также исключительной широты своего содержания, данный вопрос все еще не может считаться исчерпывающе проработанным.

Анализ специальной литературы показывает, что цивилистические процессуальные функции, как правило, рассматриваются либо в целом, без учета специфики хозяйственной юрисдикции, либо наряду с исследованием сущности и предмета гражданского процессуального права, либо в рамках определения задач и принципов гражданского судопроизводства, либо, наконец, в связи с уточнением содержания и значения актов правосудия².

Однако проблеме функций арбитражных судов как гарантий защиты конституционных прав в отечественной и зарубежной цивилистической литературе не посвящено ни одного научного труда, как самостоятельного, так и раскрывающего данную тему в качестве составной части более масштабных исследований.

---

¹ См., например: *Зейдер Н.Б.* Судебное решение по гражданскому делу; Советский гражданский процесс: учебник / Под ред. профессоров *А.А. Добровольского* и *А.Ф. Клейнмана*. М.: МГУ, 1970; *Чечина Н.А.* Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Л.: ЛГУ, 1972; *Мельников А.А.* Социальные функции советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1975. № 2; *Пугинский Б.И.* Функции гражданско-правовых средств // Вестник МГУ. Серия: Право, 1980. № 1; *Малько А.В.* Охрана и защита как функция процессуально-правового торможения / Теория и практика права на судебную защиту и ее реализация в гражданском процессе: Сб. научн. тр. / Под ред. проф. *М.А. Викут* и др. Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 1991; *Попов П.А.* Функции современного гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005 и др.

² См.: *Чечот Д.М.* Функции гражданского процессуального права / Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: Межвузовский тематический сборник / Под ред. *П.Ф. Елисейкина* и др. Ярославль: Изд-во Ярославского госуниверситета, 1978. Вып. 2; *Ковин В.Ф.* Функции советского гражданского процессуального права. Свердловск: Изд-во Уральского госуниверситета, 1984; *Зайцев И.М.* Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 1990; *Сериков Ю.А.* Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005; *Воронов А.Ф.* Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009 и др.

В особой степени нуждается в проработке вопрос о задачах и механизмах осуществления функций арбитражных судов в процессе осуществления практической судебной деятельности по обеспечению гарантий и защите конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности. Данный вопрос не получил должного освещения в специальной литературе.

Необходимость изучения теории и практики реализации арбитражными судами полномочий по защите конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности отражает современный уровень и тенденции развития юриспруденции: в последнее время повышенный интерес исследователей вызывает разработка вопросов правового регулирования деятельности арбитражных судов именно в аспекте гарантирования конституционных норм¹.

Поэтому в настоящем параграфе предпринята попытка теоретического осмысления функциональной составляющей арбитражного правосудия как средства, обеспечивающего стабильное развитие экономических отношений с участием граждан.

Проблема функций арбитражных судов как гарантий защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности может быть исследована с разных позиций и на разных уровнях. В качестве исходной точки анализа нами принято положение, в соответствии с которым функции государственно-правовой части надстройки общества

---

¹ См., например: *Толкачев К.Б.* Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998; *Королева И.В.* Организация и деятельность арбитражных судов в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; *Лебедев А.В.* Политические права и свободы граждан Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003; *Белых С.В.* Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004; *Иванова Е.А.* Применение норм Конституции Российской Федерации в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; *Николаев А.В.* Влияние Конституции РФ на формирование и развитие арбитражного процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013; и др.

можно рассматривать в двух аспектах.

Одним из аспектов является проблема соответствия функциям государства функций органов арбитражного правосудия при осуществлении деятельности по рассмотрению и разрешению дел, связанных с защитой конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности. Вторым аспектом выступает вопрос о функциях права, используемого арбитражными судами в качестве инструмента правового воздействия на общественные отношения, составляющие предмет арбитражного судопроизводства.

Раскрывая проблему соотношения функций государства как такового и функций его органов в лице арбитражных судов, необходимо отметить, что в юридической литературе принято рассматривать функции государства в качестве наиболее общих направлений его деятельности, непосредственно выражающих сущность государства как особой социальной организации¹. При этом функции государства неразрывно связаны с задачами государственного развития и подчинены им.

Особенность соотношения функций и задач заключается, по мнению А.И. Денисова, в том, что функции являются категорией, производной от задач, стоящих перед государством². Именно задачи определяют содержание функций, осуществляемых государством и, в свою очередь, продуцируются объективно существующими политическими и экономическими потребностями общества³.

Как отмечают А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин, особенность формы современных государственных задач, актуальных для Российской Федерации, заключается в том, что наиболее общие и важные задачи закреп-

---

¹ См., например: *Черноголовкин Н.В.* Теория функций социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1970. С. 11-12; *Байтин М.И.* Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов: СГУ, 1979. С. 190-191; *Волков Н.А., Юсупов В.А.* Научные основы государственного управления в СССР. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1971. С. 15, и др.

² См.: *Денисов А.И.* Сущность и формы государства. М.: МГУ, 1960. С. 10.

³ См.: *Antalffy G.* Allam-es jogelmelet. Budapest: Szerkeszetette, 1968. S. 247.

лены в конституционных нормах, направленных на урегулирование социально-экономических, политико-управленческих, духовно-культурных устоев современного российского общества¹.

По мнению данных авторов, задачи, стоящие перед государством на данном этапе его развития, находят свое отражение и в конституционных положениях, посвященных основным правам человека и гражданина, а также в нормах, определяющих структуру российского права и устанавливающих цели, принципы и ценности всех его отраслей, обеспечивая согласованную и непротиворечивую реализацию государственных функций².

В качестве примеров можно привести такие, предусмотренные Конституцией РФ, задачи, как: обеспечение признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 2); обеспечение единства экономического пространства, свободы экономической деятельности (ст. 8); установление равенства всех перед законом и судом (ст. 19); создание условий реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34); охрана частной собственности, обеспечение права владения, пользования и распоряжения находящимся в собственности имуществом как единолично, так и совместно с другими лицами, установление гарантий права наследования (ст. 35); охрана интеллектуальной собственности (ст. 44); обеспечение государственной защиты прав и свобод, а также возможности защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45); установление гарантий судебной защиты прав и свобод (ст. 46); осуществление правосудия в Российской Федерации только судом посредством конституционного, гражданского, административного и уго-

---

¹ См.: Конституционное право России: учебник для вузов / Под ред. А.Н. Кокотова и М.И. Кукушкина. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001. С. 25.

² Там же. С. 26.

ловного судопроизводства (ст. 118); открытость судебного разбирательства, установление гарантий состязательности и равноправия сторон (ст. 123) и т.п.

Предметно-функциональная характеристика арбитражных судов как инструмента реализации внутренних функций государства показывает, что, арбитражные суды, являясь неотъемлемым элементом судебной системы Российской Федерации, выступают в качестве органа, посредством которого осуществляется координация деятельности субъектов экономических отношений для наиболее эффективного решения важнейших государственных задач, закрепленных в Конституции РФ.

Методы реализации этой функции российскими органами хозяйственного правосудия закреплены в нормах международного права, положениях внутреннего материального и процессуального законодательства, обычаях делового оборота, договорных условиях и других источниках права.

Как уже отмечалось, вторым аспектом функциональной характеристики арбитражных судов как гарантии защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности выступает вопрос о функциях права, используемого арбитражными судами в качестве инструмента правового воздействия на общественные отношения, составляющие предмет арбитражного судопроизводства. Именно функции процессуального права, по мнению ряда исследователей, определяют функции арбитражного суда¹.

Арбитражное процессуальное право реализует целый ряд функций, среди которых главными являются охранительная и регулятивная. Названные функции неразрывно связаны с реализацией задач правосудия, осуществляемого арбитражными судами, и выступают важной гарантией защиты конституционных прав субъектов предпринимательской дея-

---

¹ См.: Чечина Н.А. Указ. соч. С. 11; Мельников А.А. Указ. соч. С. 23; Чечот Д.М. Указ. соч. С. 88.

тельности в арбитражном процессе.

Охранительная функция арбитражного процессуального права направлена на обеспечение неприкосновенности конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности. Данная функция реализуется арбитражными судами и всей системой государственных органов посредством принудительной реализации материально-правовых отношений, наличие которых установлено соответствующим судебным решением.

Принудительное осуществление указанных правоотношений обеспечивается за счет вытеснения отношений, противоречащих нормам Конституции РФ. Решающее значение в реализации данной функции имеет законодательно определенная система правовых средств, оказывающих вытесняющее действие на отношения, чуждые данному социально-экономическому строю. В конечном итоге указанные средства, а также основания и порядок их применения получают воплощение в постановлении арбитражного суда, которым определяются права и обязанности субъектов спорного материального правоотношения.

В АПК РФ к числу норм, реализующих охранительную функцию арбитражного процессуального права, относятся положения, регламентирующие основания и порядок применения средств принудительного воздействия при составлении арбитражными судами резолютивной части решения¹. К примеру, нормы п. 2 ст. 171 АПК РФ обеспечивают решение задач применения средств принудительного воздействия тем, что конкретизируют состав и местонахождение имущества должника: «При присуждении имущества арбитражный суд указывает наименование имущества, подлежащего передаче истцу, его стоимость и место нахождения».

---

¹ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 2002. № 30. Ст. 3012; СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 906.

Аналогичные положения содержатся в нормах ст. 173 АПК РФ, предписывающей арбитражным судам указывать в резолютивной части решения по спору, возникшему при заключении или изменении договора, «вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор указываются условия, на которых стороны обязаны заключить договор», и других арбитражных процессуальных нормах.

Регулятивная функция арбитражного процессуального права выражается в воздействии на общественные отношения, во-первых, путем закрепления тех или иных процессуальных институтов, а, во-вторых, посредством оформления динамики арбитражных процессуальных отношений.

К первой группе, обеспечивающей реализацию регулятивной статической функции, относятся нормы, регламентирующие правовой статус участников арбитражных процессуальных отношений. Примерами являются нормы АПК РФ о составе и компетенции арбитражного суда, о лицах, участвующих в деле, и иных участниках арбитражного процесса и др. В частности, нормы главы 7 АПК РФ «Доказательства и доказывание», определяют состав субъектов деятельности по доказыванию обстоятельств дела; права и обязанности данных субъектов в связи с решением задач доказывания по делу; основания и состав неблагоприятных последствий при нарушении процессуальной формы доказывания и т.п.

Данная группа арбитражных процессуальных норм гарантирует реализацию конституционных прав за счет самого факта установления процессуальных институтов, в каждом из которых раскрывается существо конкретного элемента системы гарантий прав субъектов предпринимательской деятельности.

Вторая группа, обеспечивающая реализацию регулятивной динамической функции, выражается в воздействии арбитражного процессуального права на общественные отношения путем оформления их дви-

жения. К данной группе относятся нормы гл. 10 АПК РФ о процессуальных сроках, придающих необходимый динамизм судопроизводству в арбитражном суде; нормы гл. 11 АПК РФ о судебных штрафах, стимулирующие активность участников процесса и иных лиц при осуществлении обязанностей, связанных с рассмотрением и разрешением дела; нормы, регламентирующие порядок производства по делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, и др.

Нормы, связанные с реализацией регулятивной динамической функции арбитражного процессуального права, гарантируют защиту конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности за счет придания действиям участников процесса в арбитражном суде необходимого направления и должной степени активности в целях наиболее полного, эффективного и своевременного принятия решений по тем или иным оспоренным материальным правоотношениям.

В целом, необходимо отметить, что в соответствии с функциональной субъектно-объектной характеристикой арбитражного судопроизводства арбитражные суды, с одной стороны, выступают в качестве органа, посредством которого осуществляется ряд социально-политических функций государственной власти, включая функцию обеспечения конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности. С другой – при упорядочении объекта воздействия, т.е. подведомственных отношений, арбитражные суды применяют в качестве социального регулятора правовые нормы и, тем самым, реализуют специально-юридические функции арбитражного процессуального права.

Указанные функции служат гарантией защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе посредством вытеснения чуждых существующему социально-экономическому строю общественных отношений, а также на основе установления процессуальных институтов, в каждом из которых раскрыва-

ется существо конкретного элемента системы гарантий прав субъектов предпринимательской деятельности, и придания должного динамизма судопроизводству в арбитражном суде.

Важнейшей частью Конституции РФ является Преамбула, в которой закреплены фундаментальные принципы государственного строительства. Помимо прочего, в содержание Преамбулы включено положение о преемственности культурно-нравственных идеалов российского общества – любви и уважения к Отечеству, а также веры в добро и справедливость.¹ Согласно классификации, предложенной Н.В. Черноголовкиным, данное положение закрепляет одну из основных государственных функций – воспитательную.²

Содержание воспитательной функции государства было детально разработано в трудах Л.С. Явича и Е.И. Фарбера, позднее – в работах Ю.И. Новик. Определяя социальную сущность и юридическую значимость воспитательной функции, Л.С. Явич и Е.И. Фарбер отмечали, что право является одним из средств воспитательного воздействия на общество. Вследствие этого право выполняет воспитательную функцию, объектом которой является правосознание масс³.

Раскрывая сущность воспитательной функции государства и роль права в ее реализации, Ю.И. Новик отмечал, что решение основных задач правового регулирования, таких как воспроизводство, сохранение или развитие общественных отношений, не всегда может быть обеспечено за счет непосредственного правового воздействия на поведение субъектов. В большинстве случаев между нормой права и ее реальным воплощением имеет место целый ряд преобразующих факторов, как, например, наличие сознательно-волевых мотивов действий или бездейст-

---

¹ См.: Преамбула Конституции Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² См.: Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1970. С. 117.

³ См.: Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юрид. лит., 1963. С. 164; Явич Л.С. Право и общественные отношения. М.: Юрид. лит., 1971. С. 129.

вия субъекта, система ценностей субъекта и общества, правосознание субъекта и т.п.¹ Поэтому результативное правовое воздействие обеспечивается не только установлением масштаба поведения субъектов, но и применением средств реализации воспитательной функции, таких как пропаганда права, формирование уважительного отношения к суду и иным государственным органам, развитие системы стимулов правомерного поведения и системы ответственности за правонарушения, практическая реализация принципа законности, поддержание правопорядка, распространение научных юридических представлений и правового просвещения, создание условий для овладения юридическими знаниями и т.п.

Выводы указанных авторов служат основной методологической предпосылкой установления функционально-предметной взаимосвязи положений Преамбулы Конституции РФ и задач судопроизводства в арбитражных судах, закрепленных в ст. 2 АПК РФ. Осуществляя функции правосудия, арбитражные суды решают конкретные задачи арбитражного судопроизводства, тем самым способствуя действительному воплощению в поведение субъектов норм и принципов, закрепленных Конституцией РФ.

Одной из таких задач является защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных

---

¹ См.: *Новик Ю.И.* Психологические проблемы правового регулирования (предмет и цель исследования) // Проблемы государства и права: сб. научн. тр.: Под ред. Ю.П. Бровки, Г.А. Воробей и др. Минск: Министерство юстиции БССР, 1989. С. 43-44.

лиц в указанной сфере.

Осуществляя защиту прав субъектов предпринимательской деятельности и иных участников судопроизводства, арбитражные суды одновременно реализуют и воспитательную функцию. Formой реализации является правоприменительная деятельность, в рамках которой арбитражные суды воплощают преобразующее воспитательное действие права на разные уровни правосознания субъектов арбитражного процесса в соответствии с принципами, установленными нормами Конституции РФ. Различные аспекты реализации воспитательной функции находят отражение в постановлениях арбитражных судов.

ООО «БалтПромСекьюрити СПб» обратилось в Арбитражный суд Республики Крым с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Крым и городу Севастополю о признании незаконными результатов открытого конкурса, предметом которого являлось предоставление услуг по круглосуточной физической охране и обеспечению внутриобъектового и пропускного режимов. Основанием для обращения в арбитражный суд стало мнение истца о том, что оценка заявок на участие в конкурсе была проведена не на основе критериев, указанных в конкурсной документации.

Арбитражный суд Республики Крым оставил постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2015 г. без изменения, в удовлетворении заявленных требований отказал.

Ввиду несогласия с ранее принятыми судебными актами, ООО «БалтПромСекьюрити СПб» обратилось с жалобой в кассационную инстанцию, в которой сослалось на неправильное применение арбитражными судами материальных норм и несоответствие судебных выводов фактическим обстоятельствам дела.

Арбитражный суд Центрального округа отменил решение Арбитражного суда Республики Крым от 31.07.2015 и постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2015 г. Основанием

отмены стало отсутствие установления значимых по делу входящих в предмет доказывания обстоятельств, повлекшее необоснованные выводы суда о применении материально-правовых норм.

Суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд Республики Крым, указав, что включение в содержание судебного акта положений, констатирующих факт нарушения закона и законных прав и интересов заявителя, а также признание правомерности его поведения необходимо в целях реализации органом, осуществляющим арбитражное правосудие, воспитательной функции¹.

Еще одним направлением реализации арбитражными судами воспитательной функции является решение в процессе осуществления правосудия задачи формирования уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 АПК РФ). Устранение арбитражным судом сомнений в применении нормы права к оспоренному правоотношению создает условия для полноценного нравственного развития общества в соответствии с такими заложенными в Преамбулу Конституции РФ культурно-нравственными идеалами российского общества, как любовь и уважение к Отечеству, вера в добро и справедливость.

В качестве примера можно привести постановления арбитражных судов, направленные на обеспечение почета и уважения ветеранов Великой Отечественной войны.

Администрация Ветлужского муниципального района Нижегородской области обратилась в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительным представления Министерства финансов Нижегородской области о нецелевом использовании бюджетных средств, выделенных на обеспечение жильем ветеранов Великой Отечественной войны.

---

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.12.2015 № Ф10-4615/2015 по делу № А83-1853/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2017).

Решением Арбитражного суда Нижегородской области заявленные требования были удовлетворены, а оспоренное представление Министерства финансов Нижегородской области признано недействительным.

Кассационной инстанцией было установлено, что выводы, содержащиеся в обжалуемом судебном акте, в полной мере соответствуют доказательствам, имеющимся в материалах дела. Наряду с этим было установлено, что суд первой инстанции осуществлял рассмотрение и разрешение дела в полном соответствии с нормами законодательства, в том числе и положениями Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах».

Суд кассационной инстанции решение Арбитражного суда Нижегородской области по данному делу оставил без изменений.

Как отмечалось в постановлении кассационной инстанции, арбитражный суд первой инстанции реализовывал различные функции, направленные на создание условий социальной защиты ветеранов, предусмотренных Федеральным законом «О ветеранах», в том числе и воспитательную функцию, направленную на обеспечение ветеранам почета и уважения в обществе.¹

Таким образом, решая задачи арбитражного судопроизводства, суды обеспечивают реализацию воспитательной функции государства, общие принципы которой содержатся в Преамбуле Конституции РФ. В рамках воспитательной функции суды осуществляют деятельность в узких направлениях, обусловленных задачами арбитражного судопроизводства, одновременно создавая условия для решения наиболее общих вопросов государственного развития, в частности, обеспечивая преемственность культурно-нравственных идеалов российского общества.

В целом, необходимо отметить, что функции арбитражных судов

---

¹ См.: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2013 по делу № А43-22006/2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2017).

являются неотъемлемой частью системы гарантий защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности. Осуществляя функции правосудия, арбитражные суды решают конкретные задачи арбитражного судопроизводства, тем самым способствуя действительному воплощению в поведение субъектов норм и принципов, закрепленных Конституцией РФ.

Механизм результативного действия гарантий обусловлен специфической ролью арбитражных судов в системе государственной власти. С одной стороны, самим фактом своего существования система арбитражных судов обеспечивает ряд социально-политических функций государственной власти, включая функцию обеспечения конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности.

Осуществляя функции правосудия, арбитражные суды решают конкретные задачи арбитражного судопроизводства, тем самым способствуя действительному воплощению в поведение субъектов норм и принципов, закрепленных Конституцией РФ.

С другой стороны, арбитражные суды применяют в качестве социального регулятора правовые нормы и, тем самым, реализуют специально-юридические функции арбитражного процессуального права. Гарантией защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе служат процессуальные институты, в каждом из которых раскрывается существо конкретного элемента системы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Арбитражные суды осуществляют деятельность в узких направлениях, обусловленных задачами арбитражного судопроизводства, одновременно создавая условия для решения наиболее общих вопросов государственного развития, в частности, обеспечивая преемственность культурно-нравственных идеалов российского общества.

Глава II.
Реализация конституционных прав субъектов
предпринимательской деятельности в рамках работы
арбитражных судов

§ 1. Правоприменительная деятельность арбитражных судов
в механизме защиты конституционных прав
субъектов предпринимательства

Предназначение права в любой человеческой общности – организация данной общности, регулирование поведения ее членов. Но издание закона не является гарантией правопорядка. Необходимо, чтобы принятые в соответствии с Конституцией и международными стандартами правовые акты исполнялись, реально действовали и тем самым обеспечивали соблюдение прав человека и гражданина и их защиту.

Как правильно отмечал Л.С. Явич, право представляет собой фикцию, если положения, закрепленные в нем, не реализуются в общественных отношениях, деятельности людей и организаций. Только изучив механизм реализации права в жизни общества можно понять само право.¹

Под реализацией права понимают не только его провозглашение правовых норм, но и претворение юридических предписаний в жизнь. Причем, несмотря на то, что большинство обязывающих и управомочивающих норм направлены на регулирование действий гражданам и юридических лиц, являющихся основными субъектами соблюдения, исполнения и использования права,² существуют также и нормы, реализация которых возможна лишь при участии правоприменительных органов.

Исследование проблемы воплощения права в деятельности субъектов общественных отношений имеет не только большое науч-

---

¹ См.: Явич Л.С. Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1971. С. 201.

² См.: Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Изд-во Саратовской высшей школы МВД РФ, 1995. С. 343.

но-теоретическое и прикладное значение, но и позволяет всесторонне изучить роль права в жизни общества, но и разработать рекомендации по совершенствованию правоприменения. По этой причине данной проблеме уделялось пристальное внимание в юридической литературе на протяжении многих лет.¹

Особое место среди субъектов применения права, оказывающих помощь в реализации прав и обязанностей иных субъектов права, занимают органы правосудия. Необходимость правоприменительной деятельности суда возникает в том случае, если правоотношение не может возникнуть, развиваться либо прекратиться без властного вмешательства уполномоченного органа: возник спор о праве, имеются препятствия для реализации установленных законом субъективных прав и юридических обязанностей, совершено правонарушение и виновное лицо должно быть привлечено к юридической ответственности, отсутствует спор, но требуется официально установить наличие или отсутствие

---

¹ См., например: *Аверин А.В.* Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. Проблемы теории и практики. / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: СГУ, 2003; *Вопленко Н.Н.* Социалистическая законность и применение права. Саратов: СГУ, 1983; *Калмыков Ю.Х.* Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов: СГУ, 1976; *Лазарев В.В.* Социально-психологические аспекты применения права. Казань: Казанский госуниверситет, 1982; *Его же.* Применение советского права. Казань: Казанский госуниверситет, 1972; *Дюрягин И.Я.* Применение советского права. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1973; *Карташов В.Н.* Применение права. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1980; *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967; *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960; *Его же.* О понятии применении норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 2; *Александров Н.Г.* Применение норм советского социалистического права. М.: МГУ, 1958; *Фарбер И.Е.* О применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. 1954. № 4; *Керимов Д.А.* О применении советских правовых норм // Советское государство и право. 1954. № 4; *Васильев А.М.* О применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. 1954. № 7; *Пашерстник А.Е.* По поводу обсуждения вопроса о применении права // Советское государство и право. 1954. № 8; *Даниэлян А.М.* Формы применения советского права // Советское государство и право. 1955. № 1; *Коренев А.П.* Применение норм советского административного права. Автореф. дис... докт. юрид. наук. Л., 1971; *Курылев С.В.* О применении советского закона // Советское государство и право. 1966. № 11; *Комиссаров К.И.* Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Советское государство и право. 1971. № 3 и др.

юридически значимых фактов и т.д.¹

По направленности, организации и формам деятельности арбитражные суды призваны разрешать вопрос о правомерности поведения участников общественных отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Принимая правоприменительные акты, суды преследуют цель, состоящую не только в удовлетворении личных потребностей субъектов, реализующих свои права и обязанности, но и в достижении интересов государства, в обязанности которого входит установление такого общественного устройства, в котором соблюдаются, охраняются и защищаются права граждан и организаций. В связи с этим правоприменительная деятельность имеет особую социальную значимость по сравнению с иными формами реализации права².

Анализируя сущность и содержание правоприменительной деятельности, необходимо исходить из нескольких постулатов:

- правоприменительная деятельность осуществляется уполномоченными органами;
- в основе правоприменения лежит закон: осуществляя правоприменение, уполномоченный орган исполняет обязанности, реализует права и соблюдает запреты, установленные в законе;

---

¹ В юридической литературе нет единства мнений о содержании правоприменения. К примеру, Я.М. Брайнин называет в качестве стадии правоприменительного процесса проверку существования закона. (См.: *Брайнин Я.М.* Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1962. С.105-106). Я.С. Михалек выделяет в особую стадию практическое осуществление актов, принятых правоприменительным органом. (См.: *Михалек Я.С.* Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1963. С.42). П.Е. Недбайло рассматривает установление фактических обстоятельств и выбор нормы как единую стадию правоприменения по причине их взаимосвязи, выделяя также проверку подлинности, юридической силы и действия правовых норм. (См.: *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960. С. 223, 254, 281).

² См.: *Лазарев В.В.* Социально-психологические аспекты применения права. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1982. С. 64.

- применение права представляет собой совокупность различных действий по воплощению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам правоотношений;

- задача правоприменителя – принудить субъектов к реализации правовых норм, поэтому правоприменение носит властный характер.

Применение отличается от других способов реализации права и по форме, в которой оно протекает, поскольку, в отличие от соблюдения, исполнения и использования права осуществляется в установленной законом процедурном или процессуальном порядке и заканчивается вынесением акта применения права.

Применение права, реализуемое арбитражным судом – это не одно действие, а совокупность, комплекс действий, осуществляемых в рамках процессуальной формы и заключенных в последовательные, логически связанные друг с другом стадии.

В рамках каждой из данных стадий решаются конкретные организационные и исследовательские задачи по применению права: определяются момент или факт возникновения или прекращения правоотношения (установление фактической основы дела), выясняются наличие или отсутствие субъективных прав и обязанностей (установление юридической основы дела); осуществляется контроль за правомерностью приобретения прав или возложения обязанностей (принятие решения по делу).

Применение права всегда начинается с установления фактических обстоятельств дела, на основании которых может быть произведена правовая квалификация и применена правовая норма.

Фактические обстоятельства дела должны быть подтверждены доказательствами, достаточными для формирования убеждения арбитражного суда относительно наличия юридически значимых фактов, имевших место, в большинстве случаев до судебного разбирательства.

Установление действительных правоотношений сторон выступает условием осуществления полномочий суда по разрешению дела, и является результатом познавательной деятельности суда.

Особенностью механизма данной категории познавательной деятельности является опосредованный характер судебного познания. Осознавая обстоятельства рассматриваемого дела, суд выступает в качестве субъекта познавательной деятельности, устанавливающего истину, тогда как функции участвующих в деле лиц можно рассматривать в качестве источников сведений по делу для суда.

При этом следует учитывать своеобразие положения лиц, участвующих в деле, как элемента познавательного процесса судебного рассмотрения дела. С одной стороны, указанные лица выступают в качестве носителей и источников фактических сведений об обстоятельствах дела для суда. С другой – в качестве интерпретаторов, адресуя суду свои оценки все тех же обстоятельств дела.

И в том, и в другом случае лица, участвующие в деле являются еще и выразителями своей личной заинтересованности в исходе дела, которые используют судебное познание для формирования убеждения суда в правильности отстаиваемой данным лицом позиции по делу. Личная заинтересованность субъекта может являться источником искажений сведений и оценок фактических обстоятельств дела, поэтому на суд возложена обязанность всесторонней проверки всех обстоятельств дела.¹

В отличие от лиц, участвующих в деле, суд, прежде чем он вынесет решение, должен убедиться в действительном существовании фактической ситуации, предусмотренной гипотезой правовой нормы, подлежащей применению. Суд не может отнестись к своим обязанностям формально, не подвергая проверке материалы, представленные участвующими в деле лицами. По этой причине в судебном процессе основ-

---

¹ См.: *Афанасьев С.Ф.* Проблема истины в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С.14.

ное место отводится применению средств познания юридически значимых фактов – судебных доказательств.¹

В этой связи представляется правильным научно-методологический подход, при котором судебное познание рассматривается как более широкая категория по сравнению с судебным доказыванием. Такой подход обусловлен природой судебного познания, основные черты которого были классифицированы С.Ф.Афанасьевым. По мнению данного автора, судебное познание характеризуется преднамеренностью, т.к. гипотезой нормы заранее определяется круг фактов, подлежащих установлению; практической направленностью – т.к. установление обозначенных законом фактов влечет возбуждение правоприменительной деятельности; процессуальной формой, наличие которой обусловлено требованием строго и неукоснительного соблюдения принципа законности в области применения права; использованием специфических средств познания, позволяющих устанавливать достоверность сведений об обстоятельствах дела; отсутствием направленности на обнаружение принципиально новых сведений, обладание которыми повлияло бы на развитие человеческого общества в целом.²

Судебное рассмотрение дела допускает и непосредственное познание.³ Например, процессуальный закон предоставляет суду право непосредственного исследования письменных и вещественных доказательств, в том числе по месту их нахождения (п. 1 ст. 78 АПК РФ).

Непосредственно суд воспринимает информацию об имеющей определенные процессуальные последствия неявке лица в судебное заседание (п. 3 ст. 120 АПК РФ); информацию о поведении участников процесса (п. 3 ст. 6.1 АПК РФ) и т.п.

---

¹ См.: Фокина М.А. Судебные доказательства по гражданским делам. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С.6.

² См.: Афанасьев С.Ф. Указ. соч. С.13-14.

³ См.: Козлов А.С. Теоретические вопросы установления истины в гражданском процессе. Иркутск: ИГУ, 1980. С.70.

В связи с этим мы не можем согласиться с мнением отдельных авторов о необходимости выделения такой отличительной черты судебного познания, как опосредованность.¹

Содержание познавательной деятельности суда во многом определяется его процессуальными полномочиями. Согласно п. 1 ст. 71 АПК РФ, арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Определяя сущность судебного доказывания, И.В. Решетникова отмечала, что доказывание следует понимать и как деятельность по приведению фактов, доводов, подтверждающих что-то, и как процесс выведения умозаключения, путем которого формируется новое положение.² Согласно мнению данного автора, термин «участвовать в доказывании» означает «осуществлять выведение какого-либо положения, исходя из исследованных доказательств».

Опираясь на положения нормы ст. 71 АПК РФ, предоставляющей арбитражному суду полномочия по оценке доказательств, и учитывая мнение И.В. Решетниковой по данному вопросу, можно прийти к выводу о том, что арбитражный суд является субъектом не только познания, но и доказывания.

М.К. Треушников, определяя сущность судебного доказывания, подчеркивал, что содержание этого процесса составляет логико-правовая деятельность не только лиц, участвующих в деле, но и суда, в определенных законом мере и способах.³

В условиях состязательного процесса, современным арбитражным

---

¹ См.: *Иванов О.В.* Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск: ИГУ, 1974. С.14.

² См.: *Решетникова И.В.* Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. С.12; *Самсонов В.В.* Состязательность как правовой обычай в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 1996. № 1. С. 67.

³ См.: *Треушников М.К.* Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С.33.

судам РФ не предоставлены полномочия по собиранию доказательств. Полномочия суда ограничены функцией содействия сторонам в осуществлении деятельности по представлению доказательств. Причем в качестве основания реализации данной функции судом процессуальный закон допускает только соответствующее ходатайство стороны. Инициатива арбитражного суда при решении этого вопроса однозначно рассматривается как правонарушение.

С другой стороны, арбитражный суд осуществляет функции контроля за использованием сторонами своих процессуальных прав на представление доказательств и участие в их исследовании. На арбитражный суд возложены полномочия по определению состава обстоятельств, подлежащих исследованию при рассмотрении дела, а также полномочия по распределению бремени доказывания между сторонами. Наконец, суд осуществляет непосредственное исследование и оценку представленных доказательств. Таким образом, арбитражный суд, даже в условиях состязательности, следует рассматривать в качестве активного участника доказательственной деятельности.

На стадии установления юридической основы дела решается вопрос правовой квалификации обстоятельств дела. Деятельность правоприменителя по юридической оценке дела предполагает поиск нормы, регулирующей данные правоотношения, и уяснение ее содержания, ее толкование.

Интересно, что обязанность суда осуществлять толкование правовых норм не прямо установлена законом, а вытекает из содержания нескольких статей Арбитражного процессуального кодекса. Так, в качестве основания для изменения или отмены судебного акта называются неправильное истолкование закона (ст.ст. 270, 288 АПК РФ) или нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права (ст. 308.8 АПК РФ).

Постановлением Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от

24 сентября 2013 г. № 4593/13 отменены судебные акты, вынесенные ранее по спору о взыскании задолженности и неустойки, поскольку оспариваемые акты были признаны нарушающими единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права. Суды рассматривали спор, возникший между юридическим бюро и обществом с ограниченной ответственностью по поводу предоставления услуг в области правового консультирования.

В соответствии с договором, общество с ограниченной ответственностью (заказчик) должен был в течение пяти рабочих дней с момента получения акта сдачи-приемки услуг и отчета об оказанных услугах рассмотреть и подписать данные акты и оплатить отраженные в отчете юридические услуги, либо направить исполнителю письменный мотивированный отказ.

Стороны подписали акт сдачи-приемки оказанных услуг, из которого следовало, что юридическое бюро оказало надлежащие услуги; общество претензий по объему, качеству и сроку оказания услуг не имело.

Однако позднее общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании ущерба, причиненного некачественным оказанием некачественных юридических услуг (непредставления юридическим бюро сведений об изменении законодательства, общество само должно было знать об изменениях пункта 1 статьи 2 Закона № 137-ФЗ).

Отказывая в удовлетворении исковых требований, апелляционный суд и суд первой инстанции указали следующее. Общество не представило письменный ответ на акт сдачи-приемки работ, из чего следует, что оно приняло услуги без возражений.

Однако, принимая решение, суды не учли то обстоятельство, что согласно статье 309 ГК РФ, условия договора должны быть исполнены надлежащим образом в соответствии с обязательством и законом, при отсутствии таковых следует руководствоваться обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Данная норма ГК РФ направлена на преодоление спорных ситуаций в том случае, если условия договора не охватывают всех жизненных ситуаций. Таким образом было нарушено единое толкование норм гражданского законодательства.¹

Следует отметить, что обязанность суда установить содержание норм в соответствии с их официальным толкованием обозначена только в отношении норм иностранного права (ст. 14 АПК РФ).

В связи с этим хотелось бы уточнить, что в российской правовой доктрине понимается под официальным толкованием норм права. Официальное толкование норм права выполняется правомочными органами государственной власти, издавшими правовой акт, государственными органами управления, на которые возложена обязанность толкования нормативных актов, либо органами судебной власти.² Круг субъектов, осуществляющих официальное толкование, определяется законодательно.

Официальное толкование имеет юридическую силу и обязательно для субъектов права, реализующих разъясненную правовую норму. Разъяснения могут иметь общий и индивидуальный характер, т.е. распространяться, соответственно, на все случаи применения правовых норм или на применение нормы права к конкретной жизненной ситуации. На наш взгляд, арбитражным судам предоставлено право как общего, так и индивидуального, конкретного толкования.

Согласно ст. 126 Конституции, Верховный Суд Российской Федерации, как высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и иным делам, не только осуществляет надзор за судебной деятельностью, но и дает разъяснения по вопросам судебной прак-

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 4593/13 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70454632/#ixzz4CAxkzmb2> (дата обращения: 29.09.2016).

² См.: *Вопленко Н.Н.* Официальное толкование норм права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 34; *Черданцев А.Ф.* Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979. С. 123.

тики. Интерпретационными актами применения права в данном случае являются постановления Пленума Верховного Суда, основанные на обобщении судебной практики.

Исходя из того, что судебные акты, вступившие в законную силу, неопровержимы и обязательны к исполнению всеми гражданами, должностными лицами и организациями, можно говорить и об официальном характере интерпретации применения закона по конкретному делу.

Если же исходить из того, что согласно ст. 308.8 АПК РФ нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права является основанием для отмены судебного акта,¹ то, по нашему мнению, следует говорить не только о казуальном, но и о нормативном характере толкования норм права, содержащемся в судебном решении.²

Как указывает в своем Постановлении от 23.12.2013 № 29-П Конституционный Суд РФ, «требование определенности правового регулирования, вытекающее из конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства, предполагает, что механизм его действия должен быть понятен субъектам соответствующих правоотношений из содержания конкретного нормативного положения или системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений; вместе с тем необходимая степень определенности правового регулирования может быть достигнута путем выявления более

¹ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 года № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам» // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/171966/> (дата обращения: 29.09.2016).

² Подробнее об этом см.: *Трофимова Л.А.* Понятие и значение судебной практики в российской правовой системе // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2016. №2. С. 7-12; *Гурова Т.В.* Источники российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998; *Жуйков В.М.* Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М., 1997. С 44; *Мартыничук Е., Колокова Э.* Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // *Российская юстиция.* 1994. № 12. С. 13; *Фокина М.А.* Судебная практика как источник гражданско-процессуального права // *Вестник СГАП.* 1999. №1. С.8; *Загайнова С.К.* Судебный прецедент: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.

сложной взаимосвязи правовых предписаний в их действии по кругу лиц, во времени и в пространстве с помощью даваемых Верховным Судом Российской Федерации разъяснений по вопросам судебной практики, целью которых является устранение неопределенности нормы, обеспечение ее однозначного истолкования и единообразного применения, в том числе при необходимости адекватного и своевременного приспособления регулирующей роли нормы в единстве ее буквы и духа к той или иной сфере общественных отношений в их динамике».¹

В связи с вышеизложенным представляется правильным предусмотреть в арбитражном процессуальном законодательстве норму, содержащую обязанность суда по установлению содержания официального толкования применяемой нормы материального права. На наш взгляд, целесообразно поместить данную норму в ст.14 АПК РФ, изложив части 1 и 2 данной статьи в следующей редакции.

«Статья 14. Применение норм права

1. Применяя нормы российского и иностранного права, арбитражный суд устанавливает их содержание исходя из официального толкования, практики применения и доктрины РФ или иностранного государства.

2. В целях установления содержания норм российского и иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации Российской Федерации, а также в компетентные суды и органы за границей, либо привлечь экспертов.

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156408/ (дата обращения: 29.09.2016).

Лица, участвующие в деле, могут участвовать в доказывании содержания норм российского и иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений путем представления документов, привлечения экспертов и иными установленными в законе способами».

Полагаем, что возложение на суд обязанности по уяснению содержания официального толкования правовых норм будет способствовать становлению единообразия судебной практики, повысит авторитет выносимых судебных актов, а в конечном счете, и авторитет судебной системы.

Предоставляя судебным органам правоприменительные функции, процессуальный закон определяет конкретные направления судебной деятельности по проверке обстоятельств, положенных в основу исковых требований, на предмет соответствия материально-правовой норме, подлежащей применению.

В специальной литературе указывается, что границы поведения субъекта правоприменительной деятельности определяются, во-первых, простым указанием, во-вторых, использованием оценочных категорий, в-третьих, комбинированием предыдущих способов.¹

Юридический режим правового регулирования на основе простого указания определяется отсутствием в гипотезе нормы перечисления фактических обстоятельств правоотношения. Это не означает, что функция применения данной нормы осуществляется судом в произвольной форме. В данном случае механизм регулирования на основе простого указания передает определение фактических оснований на усмотрение суда.

Одной из форм выражения механизма простого указания является законодательный термин – «данный вопрос решается по усмотрению су-

---

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С.10.

да». Тем не менее, было бы ошибочным приравнять регулирование отношений на основе простого указания к проявлению произвола судебной власти. Результаты глубокого изучения правовых норм различных отраслей, а также обобщение правоприменительной практики служат непосредственным и притом практически важным, безошибочным показателем того, что усмотрение суда представляет собой итог сложной интеллектуальной деятельности органа правосудия по осмыслению оснований применения конкретных правовых норм.

Как отмечалось выше, второй способ нормативно-правового определения степени свободы правоприменительной деятельности основан на использовании понятия «оценочная категория». Особенность правовой нормы, содержащей оценочную категорию в виде ссылки на юридический факт, заключается в том, что форма изложения данной нормы не предполагает включение каких-либо объективных критериев, позволяющих разграничить данный вид юридически значимых фактов от всех остальных. Иными словами, закон не определяет объективные, подлежащие установлению законодательно определенными средствами доказывания, признаки оценочных категорий, на которых построен процесс применения данной нормы.

В этой связи имеются основания говорить об известной степени свободы судебного органа при утвердительном либо отрицательном решении вопроса о квалификации фактического обстоятельства как оценочного понятия.

Описанный способ применяется и в тех случаях, когда суд не имеет возможности истолковать применяемую норму таким образом, чтобы однозначно определить конкретную совокупность юридически значимых фактов, предопределяющих основания применения данной нормы.

Одним из внешних признаков данного вида норм является, например, возможность суда реализовать то или иное правомочие, «исходя из конкретных обстоятельств дела». Тем самым, норма предоставляет суду

относительную свободу при определении достаточности и полноты юридически значимых фактов в целях последующего правоприменения. Данный пример показывает, что свобода действий суда может устанавливаться не только нормами, содержащими оценочные понятия, но и управомочивающие конструкции.

Применение структурно-логического метода при анализе действующего законодательства показывает, что содержание ряда норм характеризуется сочетанием оценочных понятий и управомочивающих конструкций. Использование такого сочетания является основанием для выделения еще одной разновидности юридического режима свободы правоприменения – комбинированного способа.

Необходимо отметить, что в специальной литературе существует совершенно справедливое, на наш взгляд, мнение о том, что комбинированный способ правовой регламентации свободы правоприменения используется в большинстве случаев, когда законодатель стремится создать нормативно-правовую модель некоего поля реализации усмотрения судьи.¹

Вместе с тем, законодатель должен учитывать и негативный аспект перечисленных способов правового регулирования, который заключается в том, что использование оценочных понятий, управомочивающих конструкций, а также их комбинирование открывают нежелательные возможности злоупотребления правом на основе произвола в сфере правоприменения.

Полагаем, что детальное нормативно-правовое регулирование всей совокупности общественных отношений и сведение к минимуму численности оценочных понятий, управомочивающих конструкций, и их сочетаний будет в наибольшей мере соответствовать целям защиты и охраны прав и интересов субъектов предпринимательской деятельности.

Правоприменительная судебная практика нередко сталкивается с

---

¹ См.: *Абушенко Д.Б.* Указ. раб. С.10-12.

потребностью в подзаконных нормативных актах, которые более детально регламентируют рассматриваемое правоотношение, чем норма закона. Специализированные подзаконные акты позволяют избежать противоречий при урегулировании общественных отношений и обеспечивают эффективное правоприменение. Законодательный акт, положения которого конкретизированы подзаконными актами, в большей мере способствует законному и обоснованному разрешению дел в судах.

В теории права рассматриваются два основных способа конкретизации нормативных положений законодательного акта. Один реализуется уполномоченными государственными органами и связан с изданием подзаконных нормативных актов. Другой заключается в обобщении судебной практики и нередко играет дополняющую роль по отношению к первому способу.¹

В этой связи следует подчеркнуть, что отсутствие детализирующих норм, а также определенной инициативности судебного органа крайне затрудняет принятие законного и обоснованного решения по делу, особенно в условиях, при которых оспоренное правоотношение не урегулировано полностью или в части нормой права либо сторонами.² Детализация правовых норм представляется не только желательной, но и необходимой, особенно если учесть, что на суды возложены полномочия по применению, а не изменению действующего законодательства или внедрению новых норм.³

Неотъемлемым элементом целенаправленного упорядочивания общественных отношений является индивидуальное правовое регулирование, реализуемое на основе методов конкретизации и применения аналогии. Необходимость восполнения пробелов в праве возникает по раз-

---

¹ См.: *Братусь С.Н.* Правоприменение в советском государстве. М.: Юрид. лит., 1985. С.54.

² См.: *Гражданский процесс / Под ред. К.С. Юдельсона.* М.: Юрид. лит., 1972. С.226.

³ См.: *Боннер А.Т.* Правосудие как вид государственной деятельности. М.: ВЮЗИ, 1973. С.31.

ным причинам, в том числе и вследствие отсутствия объекта конкретизации. В последнем случае аналогия права применяется для восполнения детализации нормативных предписаний в целях законного и обоснованного разрешения дел.¹

Рассматривая и разрешая дело, суд, в отсутствие детализирующего акта, распространяет сходную норму на оспоренное отношение. Вступившее в законную силу судебное решение может выполнять функцию ориентира, содержащего метод разрешения аналогичных дел. Вместе с тем, нельзя преувеличивать значение указанного ориентира, т.к. он не обладает свойством общеобязательности.

Функция издания рекомендаций, обязательных к применению всеми органами, осуществляющими правосудие, возложена на конкретные органы государственной власти, которые уполномочены издавать те или иные подзаконные акты в форме положений, инструкций, распоряжений, постановлений и т.п.

Что касается вопроса о восполнении судом пробела в праве на основе аналогии, то следует отметить, что решение по данному делу не обладает свойством императивности для других судов и носит лишь рекомендательный характер. Поэтому процесс применения судом аналогии для восполнения пробелов правового регулирования уместнее определять категорией «индивидуализация», тогда как категория «конкретизация» более точно характеризует деятельность указанных выше государственных органов, уполномоченных издавать подзаконные акты.

Завершающей стадией процесса применения права является вынесение решения по делу. Именно на этой стадии происходит правоприменение в собственном смысле слова, поскольку все предыдущие стадии обеспечивают материалы для вынесения решения по делу. Судебное решение как правоприменительный акт, конкретизирует права и обязанно-

---

¹ См.: *Карташов В.Н.* Институт аналогии в советском праве. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1976. С.14.

сти лиц, участвующих в деле, восстанавливает нарушенные права, осуществляя таким образом функцию по их защите.

Сущность решения как формы защиты конституционных прав граждан и организаций заключается в том, что это акт применения права официального компетентного органа, которого государство уполномочило на реализацию права в определенных сферах общественных отношений, содержащий государственно-властное веление, обеспеченное силой государства.

С учетом изложенного можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, правоприменительная деятельность арбитражного суда – это властная, осуществляемая от имени государства деятельность суда по реализации предписаний норм права и защите субъективных прав граждан и организаций в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, реализуемая в установленной законом процессуальной форме и заканчивающаяся вынесением официального акта применения права.

Во-вторых, в конституционном и арбитражном процессуальном законодательстве следует закрепить положения, определяющие статус постановлений пленумов Верховного Суда Российской Федерации как прецедентных источников, подлежащих применению в качестве источников права и актов официального толкования.

§ 2. Процессуальная деятельность арбитражных судов в механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательства

Как нами уже отмечалось в предыдущих параграфах, на каждого субъекта арбитражной процессуальной деятельности возложено выполнение нормативно определенных функций. Средством осуществления данных функций является комплекс прав и обязанностей, которым наде-

лен субъект. Соответственно, четкое установление и разграничение процессуальных функций каждого участника процесса является теоретико-методологической основой конкретизации цели, содержания и основных направлений процессуальной деятельности субъектов процесса, а также их правомочий.

В свете системных представлений арбитражные процессуальные отношения следует понимать как упорядоченную законом совокупность общественных отношений, складывающихся между арбитражным судом и другими участниками судопроизводства по делам, отнесенным к его компетенции, в процессе защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов. Процесс реализации арбитражных процессуальных правоотношений основан на использовании указанными субъектами своих прав и обязанностей, а также на осуществлении ими процессуальных функций.

В специальной литературе процессуальные функции понимаются либо как вся совокупность процессуальных действий каждого субъекта процесса¹, либо как разновидность деятельности, потенциальная возможность деятельности², либо как нормативно урегулированные направления процессуальной деятельности по достижению целей и реализации задач судопроизводства.³

Обосновывая разграничение процессуальной деятельности и функций, исследователи отмечают, что понятием «функция» обозначается не деятельность субъекта как таковая, а направленность этой деятельности. По мнению данных исследователей, процессуальную функцию может осуществлять лишь такая сложная и высокоорганизованная система, как арбитражное судопроизводство, в том числе и неотъемлемая его часть – деятельность субъектов процесса при рассмотрении и

---

¹ См.: Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса... С.5-17

² См.: Ковин В.Ф. Указ. соч. С.14-15.

³ См.: Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. С.9.

разрешении дел.¹

На наш взгляд, приведенные аргументы могут считаться убедительными по следующим причинам.

Во-первых, осознанная социальная деятельность, к которой относится и процессуальная деятельность участников арбитражного процесса, характеризуется свойством целеполагания и имеет направленность на достижение запланированного результата. Процессуальные функции представляют собой основные, урегулированные арбитражными процессуальными нормами, направления, в которых разворачивается деятельность участников процесса по достижению целей и решению задач судопроизводства в арбитражных судах. Нет достаточных оснований мыслить функции отдельно от деятельности, т.к. эти категории находятся в неразрывной связи и не существуют отдельно.²

Полагаем, что процессуальная функция характеризуется следующими специфическими свойствами: 1) нормативной определенностью; 2) целеполаганием; 3) направленностью на решение задач арбитражного судопроизводства.

Указанные свойства позволяют определить процессуальные функции как урегулированные нормами арбитражного процессуального права основные направления деятельности участников процесса, обусловленные целью и задачами арбитражного судопроизводства.

Различие взглядов на теоретико-правовую природу процессуальных функций обусловило расхождение мнений исследователей, во-первых, относительно структурного содержания данных функций, а, во-вторых, относительно критериев разграничения функций судебных, судопроизводственных и правосудия, а также процессуальных функций и функций процессуального права.

---

¹ См.: *Зайцев И.М.* О функциях гражданского судопроизводства // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск, 1986. С.14-15.

² Подробнее об этом см.: *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С.55-83.

В частности, А.Ф. Козлов полагал, что функции судов не совпадают с функциями правосудия.¹ В процессе правосудия, судебный орган рассматривает дело по существу, проверяет законность и обоснованность постановлений, контролирует исполнение судебных решений и осуществляет иные, предусмотренные законом функции. Юридическим выражением процессуальных функций арбитражного суда является законодательное закрепление компетенции данного судебного органа. В зависимости от функционально-предметной направленности, арбитражные суды классифицируются на суды первой и второй инстанций, которые либо рассматривают дела по существу, либо осуществляют проверку не вступивших в силу судебных решений, либо реализуют контрольные функции относительно решений, вступивших в законную силу.²

По мнению И.М.Зайцева, функции судопроизводства исчерпываются рассмотрением дела, пересмотром и исполнением судебных решений. И.М. Зайцев подчеркивал, что единственной государственной функцией, реализуемой судами в процессе осуществления правосудия, является лишь одна функция – правоохранительная.³ В связи с этим функции суда с функциями судопроизводства отождествлять не следует. В пользу данной позиции говорит факт существования контрольных функций, которые являются неотъемлемым элементом судебной власти, но не распространяются на судопроизводство в целом.⁴

В.Ф. Ковиным функции судопроизводства классифицируются на познавательные-удостоверительные, организационно-разъяснительные, стимулирующие, профилактические и контрольные.⁵

В свете системных представлений в специальной литературе от-

---

¹ См.: Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983. С.44.

² См.: Козлов А.Ф. Суд первой инстанции... С.6,8.

³ См.: Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов, 1990. С. 7.

⁴ См.: Зайцев И.М. Там же. С.6-7.

⁵ См.: Ковин В.Ф. Указ. соч. С.14-15, 25-26.

стаивается доктрина системных свойств взаимодействия процессуальных функций различных категорий.

Для более четкого понимания системного подхода к разграничению арбитражных процессуальных функций необходимо привести некоторые положения методологического характера.

По мнению И.В. Блауберга и И.Г. Юдина, сущность какого-либо явления можно охарактеризовать, раскрыв место и роль этого явления в системе объектов окружающего мира, а также рассмотрев структурные элементы и целостные свойства данного явления.¹

Опираясь на приведенные методологические предпосылки, полагаем, что сущность судебных функций необходимо раскрывать на основе установления функций арбитражного судопроизводства, а также функций процессуального права.

Необходимо отметить совершенно правильное мнение ряда цивилистов об обусловленности функций арбитражного суда функциями арбитражного процессуального права.²

В настоящее время общепризнанным является точка зрения, согласно которой функции арбитражного процессуального права классифицируются на охранительную, регулятивную и воспитательную.

Процессуальные нормы направлены на реализацию, в ряде случаев принудительную, требований материально-правовой нормы, подлежащей применению на основании решения суда. Исследователи рассматривают указанные требования процессуальных норм как одну из форм проявления охранительной функции процессуального права.

Охранительная функция арбитражного процессуального права

---

1 См.: Блауберг И.В., Юдин И.Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С.43.

2 См.: Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Л., 1972. С.11; Мельников А.А. Социальные функции советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1975. №2. С.23; Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977. С.88. Мельников А.А. Там же. С.32.

имеет разнообразные формы проявления. К примеру, данная функция может выражаться в качестве системы правовых средств, обеспечивающих принудительное воздействие, а также в качестве системы условий и порядка реализации этих средств. Итогом реализации охранительной функции является закрепление в судебном постановлении, принятом по результатам рассмотрения и разрешения дела, фактических и юридических оснований применения норм материального права к оспоренному отношению.

К числу юридических оснований относятся, например, положения ст. 12 Гражданского Кодекса Российской Федерации, нормы которой регламентируют способы защиты субъективного права, применяемые судом в процессе рассмотрения и разрешения дел по существу.

В статьях Арбитражного процессуального кодекса РФ предусмотрены основания применения конкретных мер защиты субъективных прав и законных интересов. Данные положения устанавливают обязанность суда при составлении резолютивной части решения указывать общий размер подлежащих взысканию денежных сумм (п. 1 ст. 171 АПК РФ), указывать вывод арбитражного суда по каждому спорному условию договора, а по спору о понуждении заключить договор – условия, на которых стороны обязаны заключить договор (ст. 173 АПК РФ), указывать вывод арбитражного суда об обязанности совершить определенные действия (ст. 174 АПК РФ) и т.п.

Регулятивная функция арбитражного процессуального права характеризуется на основе определения сущности общественных отношений, складывающихся между судом и участниками процесса. Состав, мера поведения и содержание деятельности субъектов процессуальных отношений регламентируются соответствующими арбитражными процессуальными нормами.

Примером таких норм являются положения главы 7 АПК РФ «Доказательства и доказывание», которая определяет состав субъектов дея-

тельности по доказыванию, а также права и обязанности данных субъектов при реализации права на участие в процессе доказывания. Наряду с этим, нормы главы 7 АПК РФ предусматривают конкретные виды неблагоприятных последствий нарушения процессуальной формы доказывания.

ООО «Новотэк-Альянс» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о взыскании 13815127 рублей. Ответчиком выступило ООО «НовоТЭК-М».

Арбитражный суд г. Москвы своим решением от 13 февраля 2012 года отказал истцу в удовлетворении его притязаний.

ООО «Новотэк-Альянс» была подана апелляционная жалоба на решение Арбитражного суда г. Москвы от 13 февраля 2012 года. Апелляционной инстанцией жалоба была принята к производству.

Согласно определению Арбитражного суда г. Москвы истец был подвергнут штрафу за неисполнение обязанности представить доказательство, истребуемое судом.

Апелляционная инстанция своим постановлением изменило решение Арбитражного суда г. Москвы от 23 февраля 2012 года. Ответчик был присужден ко взысканию 12308721 рублей долга в удовлетворение требований истца.

ООО «Новотэк-Альянс» была подана кассационная жалоба в Федеральный арбитражный суд Московского округа. В качестве основания заявитель ссылаясь на неправильное, по его мнению, применение судом первой инстанции норм, предусмотренных ст. 66 АПК РФ.

Федеральный арбитражный суд Московского округа вынес постановление об удовлетворении жалобы, в связи с тем, что сторона не предоставила истребуемое судом доказательство, а именно, детализированный расчет исковых притязаний.

Указанный расчет имелся в материалах дела, но на момент предъявления иска предоставлен не был, почему основания для наложения на

истца предусмотренного ст. 66 АПК РФ штрафа за непредставление истребуемых судом доказательств отсутствовали.

Исходя из вышеизложенного, Федеральный арбитражный суд Московского округа указал, что в качестве неблагоприятного последствия непредставления доказательств, истребуемых судом, выступают не штрафные санкции, а отказ в удовлетворении исковых требований.¹

Воспитательная функция процессуального права направлена на коллективное и индивидуальное правосознание субъектов процессуальных отношений. Это предопределяет сущность и специфику воспитательной функции арбитражного процессуального права, которые заключаются в том, что субъектами воспитательного воздействия являются не только участники процесса, но и иные лица, в том числе и не входящие в число субъектов процессуальных правоотношений.

Нормативно-правовой формой реализации воспитательной функции является гласность правосудия (ст.11 АПК), обязанность суда по разъяснению участникам процесса прав и обязанностей (п.5 ст.153 АПК), возможность наложения штрафа (гл.11 АПК), неблагоприятные последствия для стороны, злоупотребляющей своими правами (ст.111 АПК) и другие процессуальные средства.

Определением апелляционной арбитражного суда г. Москвы на представителя ОАО «Марийский машиностроительный завод» было наложено административное взыскание за неуважение к суду в виде штрафа.

Представитель обратилась в Федеральный арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой на данное определение в виду того, что выводы, содержащиеся в нем, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в частности, она не перебивала речь председа-

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.04. 2012 г. № КГ-А40/8388-12 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 29.09.2016).

тельствующего и не покидала своего места без его разрешения.

Арбитражный суд кассационной инстанции оставил определение без изменения, сочтя правильным применение апелляционным арбитражным судом норм материального и процессуального права.

Согласно ст.ст. 154, 119 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд может наложить штраф на лиц, присутствующих в зале судебного заседания за проявленное ими неуважение к суду.

Неуважение к арбитражному суду выразилось в нарушении представителем ОАО «Марийский машиностроительный завод» порядка во время судебного разбирательства, что подтверждается протоколом судебного заседания.

Определение вынесено с соблюдением требований процессуального законодательства и материального законодательства.

Поэтому доводы кассационной жалобы были отклонены.¹

Следует отметить изменения в подходах законодателя по вопросу участия арбитражного суда в превентивной деятельности. АПК 1992 предусматривал право арбитражного суда вынести частное определение в случае выявления при рассмотрении спора нарушения законов и иных нормативных правовых актов в деятельности организации, государственного органа, органа местного самоуправления и иного органа, должностного лица или гражданина (ст.112 АПК 1992 г.).

Данная норма была сохранена и в АПК РФ 1995 г., с тем лишь различием, что была предусмотрена возможность обжалования данного определения (ст.141 АПК РФ 1995 г.).

В ныне действующем Арбитражном процессуальном кодексе превентивная функция была обозначена в статье, посвященной задачам су-

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.01.2014 г. № КА-А40/9227-14 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 29.09.2016).

допроизводства в арбитражном суде – предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской деятельности. Однако реальные механизмы воздействия суда на правонарушителей в АПК не содержались, хотя и были сохранены в гражданском (и уголовном процессах (ст.226 ГПК РФ¹, ст.29 УПК РФ²).

Федеральным законом от 2 марта 2016 года № 47-ФЗ в АПК была включена статья 188.1, предусматривающая возможность вынесения арбитражным судом частного определения при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности.

Арбитражный суд Камчатского края при рассмотрении дела № А24-999/ 2009 о признании несостоятельным (банкротом) общества с ограниченной ответственностью «Пул» вынес частное определение в отношении Некоммерческого партнерства «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «паритет».

Поводом к вынесению частного определения стало неисполнение арбитражным управляющим – членом Некоммерческого партнерства неоднократных требований арбитражного суда предоставить доказательства, подтверждающие проведение арбитражным управляющим мероприятий в ходе осуществления конкурсного производства.

В частном определении арбитражный суд указал на нарушение законодательства о банкротстве в части предоставления сведений, касающихся конкурсного производства, и в части предоставления отчета ар-

---

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. ст. 4532; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4205

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921; 2016. № 52 (часть V). Ст. 7506

битражного управляющего о его деятельности.

Суд обязал Некоммерческое партнерство «Саморегулируемая организация арбитражных управляющих «паритет» принять меры по устранению данных нарушений.¹

Анализ статьи 188.1 АПК РФ позволяет сделать следующие выводы:

1. В действующее арбитражное процессуальное законодательство возвращено одно из процессуальных средств борьбы с правонарушениями – частное определение.

2. По сравнению с ранее действующими нормами круг субъектов, в отношении которых может быть вынесено частное определение, расширен и детализирован: указаны не только государственные органы и органы местного самоуправления, но и иные органы, организации, наделенные федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, а также адвокаты, субъекты профессиональной деятельности.

3. Из состава субъектов, которым направляется частное определение, исключены физические лица (за исключением должностных лиц, адвокатов, субъектов профессиональной деятельности).

4. Регламентирован порядок направления частного определения и его исполнения.

5. Введена ответственность за неисполнение частного определения.

6. Возможность обжалования частного определения не предусмотрена.

На наш взгляд, законодателем не учтены некоторые важные моменты, которые могли бы усилить воспитательный эффект арбитражного судопроизводства.

---

¹ Дело А24-999/2009 из архива Арбитражного суда Камчатского края // <http://Kamchatka.arbitr.ru/welcome/show/87/2926> (дата обращения: 29.09.2016).

Во-первых, следует предусмотреть возможность судебного реагирования на правонарушения не только организаций и должностных лиц, но и граждан, как это сделано, например, в гражданском процессе (ст. 226 ГПК РФ).

Во-вторых, полагаем необходимым включение в соответствующую статью положения, обязывающего суд сообщать в органы дознания или предварительного следствия информацию об обнаруженных при рассмотрении дела признаках преступления в действиях участников процесса и иных лиц. Такая норма содержится, в частности, в ст. 29 УПК РФ.

В-третьих, поскольку сведения, содержащиеся в частном определении, могут нанести ущерб чести и достоинству граждан, либо деловой репутации юридического лица, представляется правильным предоставить субъектам, в отношении которых вынесено частное определение, возможность его обжалования,

В связи с вышеизложенным нами предлагается следующая редакция статьи 188.1 АПК РФ:

«Статья 188.1. Частные определения

1. При выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, гражданином, являющимся участником процесса, арбитражный суд вправе вынести частное определение.

2. Частное определение арбитражного суда направляется в соответствующий орган, организацию, наделенную федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностному лицу, а в случае нарушения законодательства Российской

Федерации адвокатом, субъектом профессиональной деятельности – соответственно в адвокатское образование, саморегулируемую организацию, которые в течение месяца со дня его получения обязаны сообщить о принятых ими мерах.

3. В случае если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

4. Неисполнение частного определения арбитражного суда влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Привлечение к ответственности указанных в части 1 настоящей статьи лиц не освобождает их от обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению арбитражного суда.

5. Частное определение может быть обжаловано».

На наш взгляд, Б.Н. Юрков вполне обоснованно отождествляет судебные функции как функции органов правосудия и функции суда как участника процесса, указывая, что их следует выводить из законодательно установленных задач судопроизводства.¹

Действительно, сравнительный анализ нормативно-правовых предписаний, определяющих задачи арбитражного судопроизводства и арбитражных судов позволяет сделать вывод об их идентичности.

Согласно статье 5. Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» основными задачами арбитражных судов в Российской Федерации при рассмотрении подведомственных им споров являются:

- защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов предприятий, учреждений, организаций (далее - организации) и граждан в сфере предпринимательской и иной экономической деятельно-

---

¹ Юрков Б.Н. Судебное обеспечение законности в деятельности административных органов. Харьков, 1987. С.9-11.

сти;

- содействие укреплению законности и предупреждению правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности».

Подобным же образом, за некоторыми отступлениями, устанавливаются задачи арбитражного судопроизводства в статье 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ, к которым относятся защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц в указанной сфере; обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; справедливое публичное судебное разбирательство в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом; укрепление законности и предупреждение правонарушений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности; формирование уважительного отношения к закону и суду; содействие становлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота.

Арбитражное процессуальное право устанавливает направления правового воздействия и пределы правового регулирования общественных отношений в сфере осуществления судебной власти, полномочия и функции участников арбитражных процессуальных правоотношений. Именно в процессе осуществления деятельности субъектами арбитражного судопроизводства реализуются его задачи и воплощаются регулирующая, охранительная, воспитательная, правотворческая и контрольная

функции процессуального права. В связи с этим неправильно проводить противопоставление функций процессуального права функциям судопроизводства и функциям участников процессуальных правоотношений.

Руководствуясь доктринальным определением функций арбитражного процессуального права и арбитражного судопроизводства, можно подразделить основные функции арбитражных судов на правоприменительную, контрольную, воспитательную и правотворческую.

Ранее нами уже указывалось, что сущность процессуальных функций заключается в специфическом воздействии системы арбитражных процессуальных правоотношений на определенные сферы социальной жизни.

В арбитражных процессуальных правоотношениях, возникающих по поводу рассмотрения и разрешения споров о защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов, могут принимать участие судебные органы различных звеньев системы арбитражных судов, отличающиеся, по своим функциям, целям, задачам и полномочиям.

Установленные в АПК РФ задачи судопроизводства в арбитражных судах одновременно являются и задачами арбитражных судов всех инстанций – от судов первой инстанции до вышестоящих судов.

Однако каждый отдельный орган судебной системы реализует конкретную задачу, предназначенную для выполнения именно ему. Так, осуществление защиты прав в форме признания, восстановления или иной законной форме выступает в качестве основной задачи судов первой инстанции и органов исполнительного производства. На этой стадии осуществляется реализация функции суждения о праве.¹ Судам первой инстанции предоставлено полномочие по проверке законности действий по исполнению судебных решений.

На остальные звенья судебной системы возложены задачи провер-

---

¹ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса: Лекции для студентов. Томск, 1979. С.47.

ки судебных актов и контроль их исполнения. Вместе с тем апелляционная, кассационная и надзорная инстанции реализуют не только функцию проверки судебных актов, но и функцию контроля деятельности нижестоящих органов судебной системы, а также правоприменительную функцию.

В.Н. Щегловым были выделены также организационные функции судьи в рассмотрении и разрешении конкретного дела: организация процесса, председательствование в судебном заседании и контроль исполнения правоприменительных актов.¹

Функцией организации процесса охватывается деятельность, направленная на возбуждение процесса в различных инстанциях, подготовку дела к слушанию, обеспечение иска. Целью данной функции суда является разрешение вопроса о наличии у заинтересованных лиц полномочий на обращение в арбитражный суд за защитой, создание организационно-правовых предпосылок для оперативного и законного рассмотрения и разрешения дела судом первой и вышестоящих инстанций, устранения недостатков судебных актов и их исполнение.

Функцию председательствования в судебном заседании принято также называть правоприменительной, поскольку ее реализация включает в себя действия по всестороннему исследованию судом фактических обстоятельств дела, вынесению законных и обоснованных решений, постановлений и определений.

Таким образом, следует согласиться с мнением Л.Б. Зусь, что данная функция связана с достижением целей правоприменения и предполагает реализацию комплекса мер по обеспечению развития процессуальной деятельности, организации должного поведения субъектов, охраны и защиты их субъективных прав и законных интересов, по принуждению участников арбитражных процессуальных отношений к неукос-

---

¹ См.: *Щеглов В.Н.* Указ. соч. С.54.

нительному соблюдению процессуальной формы.¹

Содержание контрольной функции составляют полномочия и деятельность суда по исправлению недостатков решений и их обращению к исполнению, иная установленная законом деятельность.

Необходимым условием осуществления процессуальной деятельности арбитражных судов по защите конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности является наличие оптимального процессуального режима.

Этимология термина «режим» восходит к французскому «regime» и латинскому «regimen» – «управление, регулирование».

Понятие социального режима включает в себя систему различных социальных объектов и устоявшихся связей между ними, в то время как правовой режим представляет собой разновидность социального режима, урегулированного правовыми нормами и обеспеченного соответствующими юридическими средствами.²

По утверждению Г.А. Аксененка, каждая отрасль права устанавливает свой особый правовой режим, соответствующий предмету правового регулирования и характеру общественных отношений.³

С.С. Алексеев, в работах, посвященных исследованию категории «правовой режим», рассматривал данную категорию в качестве особой системы правового регулирования.⁴

Согласно концепции правового режима, разработанной С.С. Алексеевым, специфика данной категории определяется следующими элементами: механизмом и методом правового регулирования, установле-

---

¹ См.: Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток, 1984. С.102. В связи с тем, что мы разделяем точку зрения Л.Б.Зусь о содержании правоприменения, полагаем правильным понимать охранительную и регулятивную функции как составляющие правоприменительной функции.

² Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С.Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987. С. 259-260.

³ Аксененок Г.А. Понятие советского земельного права и его системы. // Советское государство и право. 1969. № 3. С. 31.

⁴ Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975. С. 162.

нием правовых принципов, регулированием прав и обязанностей участников правоотношений.¹

Следует согласиться с точкой зрения Д.А. Фурсова, что режим арбитражной процессуальной деятельности составляют процессуальный порядок деятельности отдельных ее участников, а также правила, методы и приемы, направленные на достижение цели судопроизводства.²

Для раскрытия такого элемента режима арбитражной процессуальной деятельности, как законодательное регулирование определенной системы правовых отношений в рамках судебного процесса, необходимо уделить внимание проблеме понятия и содержания процессуальной формы.

Именно процессуальная форма определяет особенности законодательного регулирования любого процесса, в том числе и арбитражного, но категория процессуального режима не является тождественной категории процессуальной формы.

Первые упоминания о гражданской процессуальной форме появились в научной литературе в начале 50-х годов. «Процессуальная форма является одним из существенных элементов правосудия», – отмечал А.Ф. Клейнман.³

Что касается арбитражной процессуальной формы, то, по справедливому замечанию В.В. Яркова, основные положения, характерные для гражданской процессуальной формы, в той же степени присущи и арбитражной процессуальной форме.⁴

Нельзя согласиться с мнением В.М. Жуйкова и других авторов, которые, ссылаясь на нормы действующей Конституции РФ, формулируют вывод о том, что поскольку процессуальной формой осуществления пра-

---

¹ Там же. С.163.

² *Фурсов Д.А.* Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 16.

³ *Клейнман А.Ф.* Советский гражданский процесс. М., 1954. С. 10.

⁴ Арбитражный процесс / Под ред. В.В. Яркова. М., 1998. С. 22.

восудия арбитражными судами является гражданское судопроизводство, а арбитражный процесс следует относить к гражданскому процессу.¹

Приведенная в ч. 2 ст. 118 Конституции РФ классификация судопроизводства на конституционное, гражданское, административное и уголовное связана прежде всего с отраслевым разделением норм материального права, норм, применяемых органами судебной власти, и основана, соответственно, на отраслевой принадлежности правоотношений, отнесенных к сфере судебной юрисдикции.

В этом смысле можно согласиться с мнением И.Г. Арсенова, доказывающим, «что судебная власть осуществляется посредством конституционного контроля, регулирования гражданских, административных, уголовных правоотношений, а классификация судопроизводств связана с характером правовой связи участников регулируемых правоотношений, но не с процессуальной формой осуществления судебной власти».²

В науке цивилистического процесса можно условно выделить три подхода к исследованию гражданской процессуальной формы. Первая группа ученых считает приоритетными такие признаки процессуальной формы, как независимость судей при рассмотрении и разрешении дел; открытость судебного заседания; привлечение к участию в судебном разбирательстве всех заинтересованных лиц, обладающих соответствующим объемом процессуальных прав.³

Указанный подход был подвергнут справедливой критике со стороны В.М. Горшенева на том основании, что сторонники данной точки зрения сводят процессуальную форму к принципам процесса.⁴

По мнению второй группы ученых, метод правового регулирова-

---

¹ См.: Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 34-35.

² Арсенов И.Г. Полномочия суда кассационной инстанции в арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 8.

³ Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М., 1969. С. 28.

⁴ Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. Харьков: «Вища школа», 1985. С. 151-159.

ния является правовой формой общественных отношений, поэтому процессуальная форма идентична методу правового регулирования.¹

Сторонники третьего подхода полагают процессуальную форму тождественной процессуальному праву.²

Ученые, представляющие четвертое направление, приравнивают процессуальную форму и установленный порядок осуществления судопроизводства по гражданским делам.³

Мы согласны с мнением тех ученых, которые не разделяют процессуальную форму и процессуальное право. На наш взгляд, внешним выражением процессуальной формы служит содержание процессуальных норм, а внутренним – структура норм процессуального права. Процессуальная форма предопределяет специфические черты норм, регулирующих судебную деятельность. Поэтому ее можно рассматривать как неотъемлемую часть процессуального режима.

Анализируя направления развития теории процессуальной формы, за основу можно взять определение, данное И.М. Зайцевым: «Гражданская процессуальная форма – это правовой регламент деятельности по рассмотрению и разрешению гражданских дел, определяющий последовательность совершения отдельных процессуальных действий, включающий совокупность правил, требований и условий отправления правосудной деятельности».⁴

Поэтому нельзя согласиться с мнением Н.А. Рассохатской, полагающей, что процессуальный режим выступает в роли структурного элемента гражданской процессуальной формы наряду с такими компо-

---

¹ Комаров В.В. Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980. С. 7.

² Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск, 1976. С. 56; Гурвич М.А. Советское гражданское процессуальное право. М., 1964. С. 19.

³ Треушников М.К. Гражданский процесс. М., 1998. С. 12; Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М., 1965. С. 58; Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1979. С. 22.

⁴ Зайцев И.М. Судебная власть в гражданском процессе // Советская юстиция. 1994. № 2. С. 25.

нентами, как процессуальные стадии, процессуальное производство.¹ Попытка автора свести определение процессуальной формы к единому понятию, на наш взгляд, приводит к размыванию границ формы и содержания в этой категории.

Характерным признаком арбитражной процессуальной формы является определение порядка и разрешения дел нормами арбитражного процессуального права.² Во время разрешения дела арбитражным судом могут быть совершены лишь те действия, которые заранее предписаны законом. Эти действия в дальнейшем становятся содержанием арбитражных процессуальных правоотношений, складывающихся между арбитражным судом и другими участниками процесса.

Исходя из позиции выдающегося дореволюционного юриста Ю.С. Гамбарова, согласно которой назначение судебного процесса заключается в формализации и придании неоспоримости различным конкретным правам,³ следует признать, что такая формализация возможна только в рамках формализованного, наглядного и доступного процесса.

Поэтому понятие законности в арбитражном процессе полностью совпадает с понятием арбитражной процессуальной формы. Соблюдение такой формы – и есть законность судебной деятельности.

На основании вышеизложенного диссертант приходит к выводу, что процессуальная форма обуславливает, специфику нормативно-правового регулирования процессуальной деятельности, то есть является составной частью процессуального режима.

---

¹ *Рассахатская Н.А.* Указ. соч. С. 6.

² См.: Учебник гражданского процесса / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Изд-во «СПАРК», Юрид. бюро «Городец», 1998. С. 12.

³ Гражданский процесс: Курс лекций, читанных проф. Ю.С. Гамбаровым. 1894/95 ак. г. // Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Изд-во юрид. бюро «Городец». 1996. С. 10.

§ 3. Особенности реализации контрольной деятельности арбитражного суда как гарантии государственной защиты конституционных прав и свобод субъектов предпринимательства

Одной из главных задач государственного строительства является осуществление контроля деятельности органов государственной власти и должностных лиц. Особая роль в этой области принадлежит судебному контролю, под которым понимается организационно-правовая форма реализации контрольной функции государства.

Решение государственных задач контроля средствами судебной власти непосредственно связано с доктриной разделения властей. Как отмечал П. Баренбойм: «Краеугольным камнем доктрины разделения властей является сильная независимая и равноправная с законодательной и исполнительной властью судебная власть».¹ Иными словами, судебный контроль является важнейшим показателем демократичности государства и степени реализации принципа верховенства права, т.к. является одним из факторов, который обеспечивает удовлетворение объективных потребностей общества в защите своих прав, свобод и интересов, исходя из общеобязательности правовых норм.

Доктрина разделения властей, как организационно-методологическая предпосылка судебного контроля, в качестве наиболее эффективной предусматривает такую форму организации системы государственных органов, при которой создаются условия, исключающие концентрацию власти одной из ее подсистем (ветвей).²

В рамках доктрины разделения властей государство рассматривается как основной институт политической системы общества, в котором органы всех ветвей государственной власти играют равную и независи-

---

¹ Баренбойм П. 3000 лет доктрине разделения властей. Суд Сьютера. М.: Белые альвы, 1996. С.9.

² См.: Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: Проблемы теории и практики / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: ГОУ ВПО Саратов. гос. академия права, 2003. С. 45-46.

мую роль, всей своей совокупностью обеспечивая реализацию внутренних и внешних политических задач.

С точки зрения системно-синергетического подхода, эффективное взаимодействие органов государственной власти при решении политических задач, направленных на удовлетворение потребностей общества, возможно лишь в том случае, если судебные органы будут соответствовать ряду условий – самостоятельности, независимости и наличия фактической возможности пресекать противозаконную деятельность.

В связи с этим следует согласиться с мнением В.М. Лебедева, который отмечал: «Самостоятельность и независимость судебной власти нужна не для того, чтобы стать неконтролируемой и неуправляемой, не для самоутверждения судебного корпуса, а для обеспечения реальной возможности пресечь произвол других властей и защитить права и свободы как отдельных граждан, так и их объединений и общества в целом».¹

Функции органов судебной власти получают свою дальнейшую конкретизацию в отдельных направлениях компетенции судебных органов. Представители цивилистической науки исходят из того, что судебные органы обязаны выполнять следующие функции:

1. осуществлять защиту прав и свобод личности;
2. обеспечивать реализации принципа разделения властей;
3. предотвращать концентрацию власти в руках конкретного государственного органа;
4. обеспечивать гарантии принципа конституционной законности;
5. создавать условия, исключая насильственные методы разрешения политических конфликтов;
6. обеспечивать соответствие вновь принимаемых правовых за-

---

¹ См.: *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. С.30.

конов нормам Конституции РФ;

7. создавать условия для осуществления общественного контроля деятельности государственного аппарата.¹

Эффективная реализация вышеуказанных полномочий возможна лишь при условии наделения судебных органов полномочиями контроля деятельности органов законодательной и исполнительной власти.

Судебный контроль осуществляется наряду с ведомственным и административным видами контроля. Но, в отличие от последних, контрольные функции судебных органов имеют самостоятельное значение, т.к. судебная власть имеет организационное и функционально-предметное обособление от других ветвей власти.

Следует обозначить и еще один аспект судебного контроля, а именно, его роль в защите основных прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности. Судебный контроль как один из способов судебной защиты прав и свобод, проявляется в виде юридически значимых действий органов судебной власти, выполняемых в рамках осуществления проверочных функций по исполнению и соблюдению нормативно-правовых предписаний обязанными субъектами.

С проверочной функцией неразрывно связана функция пресечения нарушений правопорядка, для чего в распоряжении судебных органов имеются соответствующие организационно-правовые средства.²

Следует отметить, что лишь при наличии судебного контроля, наряду с остальными полномочиями, можно говорить о полноте и независимости судебной власти. В системе российского правосудия судебный контроль существует относительно небольшой период, но именно контрольные функции суда позволяют фактически и результативно решать

---

¹ См.: *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: «Наука» Сибирское предприятие РАН, 1997. С. 43-48; *Григорьева Т.А.* Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: СГУ, 2002. С.5-11.

² См.: Большой Юридический Энциклопедический Словарь. М.: Книжный мир, 2000. С.260, 615.

задачи судебной защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности.

Поворотное изменение политического подхода к вопросу наделяния органов судебной власти контрольными полномочиями произошло в результате демократических преобразований российского государства и установления в качестве основной цели государственного строительства создание правового государства в соответствии с доктриной суверенной демократии. В этой связи законодателем было принято большое число норм, как общих, так и специализированных, которые были направлены на расширение подведомственности дел и компетенции судебных органов, а также на закрепление полномочий по осуществлению судебной контрольной деятельности в области социального и государственного управления.

Основные положения, определяющие направление и содержание судебной формы защиты прав человека и гражданина, а также судебного контроля за соблюдением и осуществлением указанных прав и свобод, были закреплены в Декларации прав и свобод человека от 5 сентября 1991 г. Нормы статьи 22 Декларации устанавливают право каждого лица на судебное обжалование незаконных действий должностных лиц, государственных органов и общественных организаций.¹

Дальнейшее расширение демократических основ российского государства и связанное с ним законодательное урегулирование вопросов судебного контроля стало основной социально-политической предпосылкой разработки и принятия всеобъемлющего нормативно-правового акта, регламентирующего права и обязанности судебных органов в связи с реализацией конституционных прав граждан на обжалование актов органов государственной власти. Результатом деятельности в этом направ-

---

¹ См.: Декларация прав и свобод человека (принята Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. № 2393-1) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.

лении стало принятие Закона Российской Федерации от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан».¹

Период создания законодательных основ контрольной деятельности судов и судебного контроля завершился принятием Конституции РФ 1993 года. Нормы Конституции РФ не только урегулировали вопросы компетенции органов прокуратуры, осуществляющей надзор за исполнением законов и обеспечением прав и свобод человека и гражданина, но и усилили эффективность реализации прав и свобод за счет установления судебного контроля этих вопросов на высшем законодательном уровне. С этого момента судебный контроль был распространен на отношения, связанные с проверкой законности и обоснованности лишения или ограничения конституционных прав личности.

В связи с рассмотрением данного вопроса нельзя не отметить, что в настоящее время в цивилистической науке нет единого подхода к осмыслению контрольной деятельности судов, как самостоятельного вида реализации государственных функций.

Н.В. Габараева отрицает наличие у судов отдельных контрольных полномочий, т.к., по ее мнению, судебная власть наделена конституционными полномочиями по защите прав и свобод граждан, обеспечение, восстановлению нарушенных или оспариваемых прав граждан, защите их законных интересов, защите государства и общества в целом посредством разрешения социально-правовых споров (конфликтов).² Иными словами, защита прав и свобод не может осуществляться отдельно от функций суда, связанных с проверкой законности и обоснованности правопритязаний субъектов, т.е. отдельно от контрольных полномочий

---

¹ Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 199. № 19. Ст. 685.

² См.: *Габараева Н.В.* Конституционно-правовые аспекты судебного контроля в современной России: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 9.

суда.

Данная позиция вызвала вполне обоснованные возражения ряда авторов о том, что функции суда далеко не исчерпываются полномочиями по осуществлению правосудия, хотя последнее, безусловно, относится к числу основных форм судебной деятельности, на что прямо указывают нормативные положения ст.118 Конституции РФ.¹

Авторами совершенно справедливо отмечается, что функции судебной власти классифицируются на основные и вспомогательные. Причем к основным относится не только осуществление правосудия, но и судебный контроль, тогда как вспомогательные представлены правом законодательной инициативы и полномочиями по обобщению судебной практики.²

По мнению Н.М. Чепурновой, сущность судебного контроля наиболее полно раскрывается на основе всестороннего анализа системы государственных функций.³ В этом аспекте судебный контроль представляет собой контрольную функцию государства, реализация которой возложена на судебные органы, которые и осуществляют данную функцию посредством осуществления контрольной деятельности.

В отличие от ведомственной и административной форм контроля, судебная форма обладает характерной особенностью, заключающейся в публично-правовом характере общественных отношений, являющихся предметом судебного контроля.

Данная особенность обусловлена тем, что суд осуществляет контроль за деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов и организаций и их должностных лиц, ко-

---

¹ См.: *Ермошин Г.Т.* Судебная власть как система органов государственной власти // Законодательство и экономика. 2004. № 4; *Кузнецов М.Ю.* Реализация контрольной функции судебной власти в Российской Федерации. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 13.

² Там же.

³ *Чепурнова Н.М.* Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. Ростов н/Д: СКНЦВШ, 1999. С. 29.

которые реализуют публично-властные полномочия, т.е. полномочия, затрагивающие интересы широкого круга обязанных субъектов.

Следует отметить, что контроль за законностью и обоснованностью деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих относится к числу неотъемлемых суверенных прав народа. Реализация контрольных функций наиболее эффективна в том случае, если она осуществляется средствами независимой судебной власти.

На важность функций судебного контроля при осуществлении государственного управления указывает урегулирование данных вопросов на конституционно-правовом уровне. Ст. 46 Конституции РФ 1993 г. содержит нормы, которые корреспондируют судебному контролю право граждан на судебную защиту и обращение в суд с жалобами на решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Именно положения ст. 46 Конституции РФ определяют содержание, а также формы и методы судебного контроля как одного из направлений государственной контрольной функции, реализуемой в Российской Федерации.

Одной из конституционных гарантий реализации полномочий по судебному контролю является право субъектов предпринимательской деятельности обжаловать действия, решения органов государственной власти, должностных лиц, государственных служащих. Дополнительной гарантией реализации контрольных функций выступает законодательно установленная процессуальная форма осуществления контрольной деятельности судов при рассмотрении и разрешении дел, связанных с обращениями граждан по данному вопросу.

Соответственно, предметом судебного исследования и оценки по данной категории дел является акты конкретного государственного органа либо должностного лица, а также их результаты их действий или

бездействия, порождающие юридически значимые последствия, если законом установлена обязанность совершить их при наличии фактических и правовых оснований, определенных законом.

Таким образом, судебный контроль представляет собой деятельность, по проверке законности и обоснованности действий и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляемую в установленном процессуальном порядке, имеющая своей целью охрану и защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Осуществление судебного контроля заключается в проверке судом законности и обоснованности действий или бездействия соответствующих органов и должностных лиц. В случае выявления нарушений закона суд выносит постановление, в котором либо содержится обязывающее предписание государственному органу или должностному лицу совершить конкретные действия в порядке, установленном законом, либо содержится предписание об отмене акта, принятого с нарушениями закона, тем самым осуществляя устранение незаконных актов из правовой системы государства.¹

Следует подчеркнуть, что, осуществляя государственные контрольные функции, суд вправе лишь отменить неправовой акт, прекратить его действие, либо принять решение о прекращении деятельности юридического лица, либо ликвидировать специальные полномочия физического лица (например, регистрацию физического лица в качестве субъекта предпринимательской деятельности). Указанные полномочия реализуются судом по результатам проверки обстоятельств дела и при установлении нарушений закона. В этом заключается специфика контрольной деятельности судебных органов, т.к. законодательные и исполнительные органы, на которые также возложено осуществление кон-

---

¹ *Чарышев М.Р.* Судебная власть в системе обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2016).

трольных функции, уполномочены на совершение более широкого круга действий.¹

Характерной чертой судебного контроля является его альтернативность. Как отмечает Н.М. Чепурнова: «Обращение в суд с жалобой – это не обязанность, а право гражданина, иного физического или юридического лица. Лицо вправе действовать по своему усмотрению и самостоятельно решить для себя вопрос, воспользоваться ему или нет механизмом судебного либо ведомственного контроля или не реализовать право обжалования вообще. Следовательно, судебный контроль является пассивной формой контроля».²

В целом необходимо отметить, что судебный контроль представляет собой специфическую организационно-правовую форму реализации контрольной функции государства. Данная функция реализуется средствами судебной власти на основе осуществления судебных контрольных полномочий.

Осуществление контрольных полномочий судами имеет публично-правовой характер, что, в свою очередь, обусловлено публично-правовым содержанием функций органов государственной власти и местного самоуправления, иных органов, реализующих публично-властные полномочия, которые стали предметом контрольной деятельности суда. Функция судебного контроля относится к числу основных и осуществляется судами наряду с функцией правосудия.

Содержание судебного контроля раскрывается не только на основе предметно-системного подхода, но и посредством характеристики функций, которые реализуются в рамках судебной контрольной деятельности. При обращении в суд граждане и иные физические и юридические лица доводят до сведения субъекта управления, представленных в дан-

---

¹ См.: *Беляев В.П.* Контроль и надзор как средства реализации правовой политики // *Правовая политика и правовая жизнь.* 2003. № 4. С. 43.

² *Чепурнова Н.М.* Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов/нД: Феникс, 1999. С. 28-29.

ном случае судебными органами, информацию о соблюдении принципа законности на подконтрольных объектах. Таким образом, посредством участия в информационном обмене, судом осуществляется информационная функция социального управления.

По результатам рассмотрения жалобы, в случае выявления нарушений прав и свобод субъекта, обратившегося с требованием о защите нарушенного права, судом выносится постановление об отмене противоречащего закону конкретного акта органа государственной власти или иного органа либо должностного лица. Судебное постановление является основанием для устранения нарушения закона и, тем самым, осуществляет восстановительно-корректирующую функцию государственного управления.¹

Также в систему судебного контроля входит и социально-превентивная функция. Важнейшей задачей правоохранительной функции государства является профилактика нарушений законодательства. Целью правовой профилактики является устранение причин и условий нарушения закона в деятельности органов государственной власти, граждан и иных физических и юридических лиц, а также прав и свобод человека и гражданина. В процессе установления фактических обстоятельств дела суды не только разрешают дело по существу, но и, на основе осуществления контрольной функции, способствуют устранению условий, наличие которых создает возможность правонарушений.

Особой формой реализации функций судебного контроля является правоохранительная деятельность судов. Сущность данной деятельности заключается в том, что судебные постановления направлены на пресече-

---

¹ См.: Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 августа 2014 г. № Ф01-2780/14 по делу № А43-22995/2013; Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 ноября 2013 г. № Ф06-10494/13 по делу № А65-7110/2013; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 12.09.2013 по делу № А27-1585/2013; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 19.07.2011 по делу № А29-9464/2010; Постановление ФАС Московского округа от 12.09.2012 по делу № А40-122613/11-115-370 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 29.09.2016).

ние неправомерных действий субъектов. Реализуя властные предписания нормы права, суды понуждают правонарушителей к приведению своих действий в соответствие с требованиями закона. Кроме того, правоохранительная деятельность судов, реализуемая в рамках контрольной функции, непосредственно связана с отменой и устранением из правовой системы нормативных и индивидуальных актов, нарушающих Конституцию РФ и иное российское законодательство.

ООО «Завод синтанолов» обратилось в Арбитражный суд Нижегородской области с заявлением о признании недействительным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по Нижегородской области от 08.07.2013 г. о доначислении суммы налога на имущество.

Решением Арбитражного суда Нижегородской области от 22.01.2013 г. заявленное требование удовлетворено.

Первый арбитражный апелляционный суд постановлением от 12.05.2014 оставил указанное решение суда без изменения.

Суды установили, что основанием для доначисления налога на имущество явились Методические рекомендации по порядку предоставления льготы по налогу на имущество организациям обрабатывающих производств, научно-исследовательским институтам и конструкторским бюро, являющиеся приложением к совместному письму Министерства финансов Нижегородской области и Управления Федеральной налоговой службы по Нижегородской области.

Суд кассационной инстанции согласился с ранее принятыми судебными актами, пояснив, что согласно п. 1 ст. 4 Налогового Кодекса федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, исполнительные органы местного самоуправления в пределах своей компетенции могут издавать нормативные правовые акты по вопросам, связанным с налогообложением.

Однако Методические рекомендации не относятся к законодательству о налогах и сборах и не могут дополнять налоговое законодательство либо изменять установленный порядок, т.к. акты федеральных министерств и ведомств не относятся к актам законодательства о налогах и сборах.¹

Судебный контроль классифицируют по различным основаниям. Рассмотрим некоторые из них.

Судебный контроль по времени его осуществления на предварительный (превентивный, предупредительный) и последующий (репрессивный). Критерием классификации выступает время осуществления контроля.

Предварительный судебный контроль заключается в проверке законности правовых актов до их вступления в юридическую силу,² а также в санкционировании судом действий органа государственной власти или должностного лица.

Репрессивный контроль представляет собой проверку законности вступивших в силу нормативных и индивидуальных актов. Для России более характерен последующий судебный контроль. На наш взгляд, это связано с необходимостью оперативного решения управленческих задач исполнительной властью.

Проверка действий и правовых актов может быть произведена как на предмет соблюдения компетенции и процедуры осуществления или принятия (формальный контроль), так и на их соответствие иным правовым актам (материальный контроль).

В зависимости от порядка осуществления судебный контроль делят на конкретный и абстрактный.

---

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 1 августа 2014 г. № Ф01-2780/14 по делу № А43-22995/2013 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 29.09.2016).

² См.: *Паршина Т.* Понятие и виды судебного контроля за законностью правовых актов (общеправовой аспект) // Российский судья. 2006. № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2017).

В случае исследования нормативных актов на предмет соответствия их Конституции РФ, общепризнанным принципам и нормам международного права, актам, обладающим большей юридической силой, имеет место абстрактный судебный контроль. Этот вид контроля называют также непосредственным.

При разрешении конкретных дел реализуется конкретный судебный контроль. Данный вид контроля является опосредованным, косвенным, поскольку не устраняет незаконный акт из правовой системы, а лишь проверяет его в ходе защиты прав заинтересованных лиц.

Судебный контроль осуществляют все ветви судебной власти: Конституционный Суд РФ, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, Суд по интеллектуальным правам, суды общей и арбитражной юрисдикции. В связи с этим он может быть классифицирован по сферам его осуществления.

Выделяют судебный контроль в сфере обеспечения законности и конституционного правопорядка, в экономической сфере, сфере осуществления государственного управления, сфере защиты прав и свобод при производстве дознания и предварительного следствия.

Для законодателя критерием разграничения подведомственности дел является характер спорных правоотношений. Ранее действовало следующее правило: арбитражные суды рассматривали дела об оспаривании нормативных актов, которые затрагивали права и интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, только в тех случаях, когда на это было прямо указано в федеральном законе.

Таких случаев в законе было не так много: об оспаривании нормативных правовых актов в сфере налогообложения; валютного регулирования и валютного контроля; таможенного регулирования; экспортного контроля; патентных прав и прав на селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секрет производства (ноу-хау), средства

индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии; антимонопольного регулирования; естественных монополий; регулирования банковской, страховой, аудиторской, оценочной деятельности; использования атомной энергии; государственного регулирования цен (тарифов), регулирования тарифов организаций коммунального комплекса; электроэнергетики; долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости; противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма; рынка ценных бумаг; создания, деятельности коммерческих организаций и управления ими; создания, ликвидации (прекращения) инвестиционных фондов и управления ими; несостоятельности (банкротства); размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд; рекламы; лотерей; организации деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, в иных сферах.¹

Однако после 6 августа 2014 г. в компетенции арбитражных судов остались лишь дела об оспаривании нормативных правовых актов, рассмотрение которых отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам (п. 1.1 ч. 1 ст. 29, п. 1 ч. 4 ст. 34, гл. 23АПК РФ в ред. Закона № 186-ФЗ).

В настоящее время в порядке осуществления судебного контроля арбитражными судами рассматриваются следующие категории дел.

1) об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладаю-

---

¹ См.: Паршина Т. Указ. соч. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.03.2017).

щих нормативными свойствами, если рассмотрение таких дел отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам;

2) об оспаривании затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц;

3) об административных правонарушениях, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда;

4) о взыскании с организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, обязательных платежей, санкций, если федеральным законом не предусмотрен иной порядок их взыскания;

5) другие дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, если федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Соответственно, с заявлениями об оспаривании иных нормативных правовых актов после 6 августа 2014 г. нужно обращаться в суды общей юрисдикции.

С точки зрения системного анализа можно отметить двусторонний характер функции судебного контроля, осуществляемой арбитражными судами. Наряду с такой общепризнанной в специальной литературе сферы применения судебного контроля как обжалование действий и решений органов власти, управления и их должностных лиц, т.е. управляющих субъектов социального и государственного управления, арбитражные суды осуществляют контрольные функции и в отношении другой категории управляемых субъектов, а именно – субъектов экономической деятельности.

Данный вид контроля реализуется арбитражными судами на основе гражданско-правовых норм, устанавливающих правило, согласно которому прекращение деятельности юридических лиц происходит исключительно в судебном порядке. Рассматривая и разрешая дела в порядке административного судопроизводства, арбитражный суд осуществляет следующие функции:

1) функцию защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, если участником оспоренного правоотношения является государственный орган, наделенный властными полномочиями по отношению к хозяйствующим субъектам;

2) функцию судебного контроля за правомерностью действий государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов и должностных лиц, деятельность которых затрагивает права и интересы субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности. Следует отметить, что, в данном случае, функция судебного контроля за действиями государственных имеет производный характер и обусловлена реализацией функции судебной защиты.

Необходимо отметить, что до настоящего времени не произошло каких-либо существенных изменений порядка рассмотрения заявлений об оспаривании нормативных правовых актов. Субъект, обратившийся в суд с заявлением о защите нарушенного права по делу, возникшему из публично-правовых отношений, обязан сослаться на обстоятельства, которые стали основанием его требований, в том числе на факт принятия государственным органом или должностным лицом акта, нарушающего его права, либо совершения тех или иных противоправных действий (уклонения от совершения требуемых законом действий). Наряду с этим, заявление должно содержать указание на обстоятельства, подтверждающие факт нарушения прав и законных интересов обратившегося в суд субъекта.

На заявителе не лежит бремя доказывания обстоятельств, которые стали основанием для заключения о возможной незаконности оспариваемого акта или действия (бездействия). Законом заявителю предоставлено право ограничиться указанием на факт нарушения своих прав, свобод или охраняемых законом интересов. При этом на заявителя возложена обязанность конкретизировать факт нарушения, указав соответствующую правовую норму.

Кроме того, заявитель освобождается от обязанности представлять исчерпывающие доказательства, указывающие на несоответствие оспариваемого акта, действия (бездействия) законодательству или иным нормативным актам. Обязанность по доказыванию соответствия оспариваемого акта требованиям закона, или законности и обоснованности тех или иных действий (бездействия), возложена на орган, который принял оспариваемый акт, либо на органы и должностных лиц, которым вменяется совершение оспариваемого действия (бездействия). Также субъект не обязан доказывать наличие или отсутствие обстоятельств, которые по действующему законодательству стали основанием издания того или иного акта либо основанием совершения конкретных правоприменительных действий.¹

В целом, проведенный анализ вышеизложенных вопросов позволяет сформулировать следующее определение судебного контроля. Судебный контроль – это закрепленная в нормах Конституции РФ разновидность контрольной функции государства, облеченная в особую организационно-правовую форму, реализуемая органами судебной власти и направленная на обеспечение основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, законности, а также верховенства и прямого действия Конституции РФ в сфере публично-правовых отношений в порядке конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

---

¹ См.: *Лебедев В.М.* Указ. соч. С. 93-94.

Заключение

Проведенный анализ особенностей статуса, функций и полномочий арбитражных судов в государственном механизме защиты конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности позволил автору сделать следующие выводы.

Материально-правовой предпосылкой защиты прав и законных интересов является норма ст. 2 Конституции РФ, устанавливающая, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства и общества. В этой же статье закреплена фундаментальная норма, обеспечивающая реализацию данного положения: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Из вышеприведенных конституционных положений следует, что одна из основных государственных функций состоит в признании, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина. Осуществление данной функции обеспечивается всеми возможностями органов государственной власти и управления, как федерального уровня, так и уровня субъектов федерации, а также всеми возможностями органов местного самоуправления и санкционированных российским законодательством общественных объединений.

Применительно к вопросу о защите конституционных прав субъектов предпринимательской деятельности в арбитражном процессе диссертант отмечает, что для нее характерны не только общие признаки, но и ряд отличительных, присущих только данной форме деятельности, свойств. К данным свойствам относятся:

1. Наличие особого объекта правоотношения – определенных конституционными нормами политических, духовных, личных и материальных благ, составляющих интерес субъекта, обратившегося в арбитражный суд за защитой права.

2. Специфика Конституции РФ как материально-правового источника субъективных прав и обязанностей участников правоотношения, обжалованного в арбитражном суде.

3. Особенности конституционно-правового статуса субъектов арбитражного процесса.

4. Специфика правоприменительной деятельности арбитражных судов, связанная с реализацией п. 1 ст. 15 Конституции РФ: «Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации».

5. Особенности исполнения постановлений арбитражного суда по делам о защите прав и свобод человека и гражданина, прямо предусмотренных Конституцией РФ.

Историко-правовой анализ возникновения и развития хозяйственной юрисдикции в России свидетельствует о том, что на протяжении многих лет органы, разрешающие коммерческие и иные экономические споры, создавались и функционировали отдельно от судебных органов государства.

Анализируя сущность и содержание правоприменительной деятельности, необходимо исходить из нескольких постулатов:

– правоприменительная деятельность осуществляется уполномоченными органами;

– в основе правоприменения лежит закон: осуществляя правоприменение, уполномоченный орган исполняет обязанности, реализует права и соблюдает запреты, установленные в законе;

– применение права представляет собой совокупность различных действий по воплощению в жизнь норм, обращенных к другим субъектам правоотношений;

– задача правоприменителя – принудить субъектов к реализации правовых норм, поэтому правоприменение носит властный характер.

Диссертант приходит к выводу, что обязанность суда осуществлять толкование правовых норм не прямо установлена законом, а вытекает из содержания нескольких статей Арбитражного процессуального кодекса. Так, в качестве основания для изменения или отмены судебного акта называются неправильное истолкование закона (ст.ст. 270, 288 АПК РФ) или нарушение единообразия в применении и (или) толковании судами норм права (ст. 308.8 АПК РФ).

Следует отметить, что обязанность суда установить содержание норм в соответствии с их официальным толкованием обозначена только в отношении норм иностранного права (ст. 14 АПК РФ).

Поэтому представляется правильным предусмотреть в арбитражном процессуальном законодательстве норму, содержащую обязанность суда по установлению содержания официального толкования и применяемой нормы российского материального права. На наш взгляд, целесообразно поместить данную норму в ст.14 АПК РФ, изложив ее в следующей редакции.

«Статья 14. Применение норм права

1. При применении норм российского и иностранного права арбитражный суд устанавливает содержание этих норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем государстве.

2. В целях установления содержания норм российского и иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Верховный Суд Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации и иные компетентные органы или организации Российской Федерации и за границей либо привлечь экспертов.

Лица, участвующие в деле, могут представлять документы, подтверждающие содержание норм российского и иностранного права, на которые они ссылаются в обоснование своих требований или возражений, и иным образом содействовать суду в установлении содержания этих норм.

3. По требованиям, связанным с осуществлением сторонами предпринимательской и иной экономической деятельности, обязанность доказывания содержания норм иностранного права может быть возложена судом на стороны.

4. Если содержание норм иностранного права, несмотря на принятые в соответствии с настоящей статьей меры, в разумные сроки не установлено, арбитражный суд применяет соответствующие нормы российского права».

Полагаем, что возложение на суд обязанности по уяснению содержания официального толкования правовых норм будет способствовать становлению единообразия судебной практики, повысит авторитет выносимых судебных актов, а в конечном счете, и авторитет судебной системы.

Одной из главных задач государственного строительства является осуществление контроля за деятельностью органов государственной власти и должностных лиц. Особая роль в этой области принадлежит судебному контролю, под которым понимается организационно-правовая форма реализации контрольной функции государства.

Судебный контроль представляет собой деятельность, по проверке законности и обоснованности действий и решений государственных органов и должностных лиц, осуществляемую в установленном процессуальном порядке, имеющая своей целью охрану и защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. При разрешении конкретных дел реализуется конкретный судебный контроль. Данный вид контроля является опосредованным, косвенным, поскольку не устраняет не-

законный акт из правовой системы, а лишь проверяет его в ходе защиты прав заинтересованных лиц.

В диссертации автор приходит к выводу, что в арбитражном процессуальном законодательстве реализация такой формы судебного контроля, как вынесение частного определения, отражена в статье 188.1 АПК РФ не совсем полно.

На наш взгляд, законодателем не учтены некоторые важные моменты, которые могли бы усилить воспитательный эффект арбитражного судопроизводства. Во-первых, следует предусмотреть возможность судебного реагирования на правонарушения не только организаций и должностных лиц, но и граждан, как это сделано, например, в гражданском процессе (ст.226 ГПК РФ). Во-вторых, полагаем необходимым включение в соответствующую статью положения, обязывающего суд сообщать в органы дознания или предварительного следствия информацию об обнаруженных при рассмотрении дела признаках преступления в действиях участников процесса и иных лиц. Такая норма содержится, в частности, в ст.29 УПК РФ. В-третьих, поскольку сведения, содержащиеся в частном определении, могут нанести ущерб чести и достоинству граждан, либо деловой репутации юридического лица, представляется правильным предоставить субъектам, в отношении которых вынесено частное определение, возможность его обжалования.

В связи с вышеизложенным нами предлагается следующая редакция статьи 188.1 АПК РФ:

«Статья 188.1. Частные определения

1. При выявлении в ходе рассмотрения дела случаев, требующих устранения нарушения законодательства Российской Федерации государственным органом, органом местного самоуправления, иным органом, организацией, наделенной федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностным лицом, адвокатом, субъектом профессиональной деятельности, гражда-

ником, являющимся участником процесса, арбитражный суд вправе вынести частное определение.

2. Частное определение арбитражного суда направляется в соответствующий орган, организацию, наделенную федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностному лицу, а в случае нарушения законодательства Российской Федерации адвокатом, субъектом профессиональной деятельности – соответственно в адвокатское образование, саморегулируемую организацию, которые в течение месяца со дня его получения обязаны сообщить о принятых ими мерах.

3. В случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях участников процесса, должностного или иного лица признаки преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия.

4. Неисполнение частного определения арбитражного суда влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Привлечение к ответственности указанных в части 1 настоящей статьи лиц не освобождает их от обязанности сообщить о мерах, принятых по частному определению арбитражного суда.

5. Частное определение может быть обжаловано».

Результаты исследования показали, что третейские суды являются эффективной формой защиты прав, однако в силу особенностей данной формы юрисдикции необходимо законодательное закрепление дополнительных мер защиты прав.

Автором предлагается в качестве гарантии права на справедливое разрешение дела предусмотреть возможность оспаривания бoльшего широкого круга арбитражных решений, изложив статью 40 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в следующей редакции:

«Статья 40. Порядок оспаривания арбитражного решения

1. В арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является для сторон окончательным.

2. Окончательное арбитражное решение подлежит отмене только в том случае, если это противоречит публичному порядку и (или) закону Российской Федерации либо нарушает права других лиц.

3. Если в арбитражном соглашении не предусмотрено, что арбитражное решение является окончательным, такое решение может быть отменено по основаниям, установленным процессуальным законодательством Российской Федерации».

В работе содержатся и иные выводы, имеющие теоретическое и практическое значение.

Библиографический список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398;
2. Декларация прав и свобод человека (принята Съездом народных депутатов СССР 5 сентября 1991 г. № 2393-1) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 37. Ст. 1083;
3. Конвенция о защите прав и основных свобод от 04.11.1950 г. с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163;
4. Международный пакт о гражданских и политических правах // Библиотечка Российской газеты. 1999. №№ 22-23;
5. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые Генеральной Ассамблеей ООН резолюцией 2200А (XXI) от 16.12.1966 г. // Библиотечка Российской газеты. 1999. №№ 22-23;
6. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №6. Ст. 550; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 7. Ст. 896;

7. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №7. Ст. 898; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4204;
8. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.06.1999. № 26. Ст. 3170; Российская газета от 25.05.2016. № 111;
9. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 551;
10. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ред. от 15.02.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1589; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 7. Ст. 896;
11. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 14.12.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447; Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 51 (часть I). Ст. 7229;
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №52 (часть V). Ст. 7484;

13. Арбитражный процессуальный кодекс от 05.05.1995 г. № 70-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 19. Ст. 1709;
14. Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 5 марта 1992 г. № 2447-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 836;
15. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.03.2016). Часть первая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2016. № 14. Ст. 1906.
16. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 3.07.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. ст. 4532; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4205;
17. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 3.07. 2016) // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4306;
18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 19 декабря 2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921; 2016. № 52 (часть V). Ст. 7506;
19. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2;
20. Федеральный закон от 28.11.2011 г. № 335-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об инвестиционном товариществе» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7013; СЗ РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4221.

21. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 325-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «Об организованных торгах» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4225;
22. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 225-ФЗ (ред. от 23 июня 2016) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4194; СЗ РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст.3891;
23. Федеральный закон РФ от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) «Об альтернативной процедуре примирения с участием посредника (медиации)» // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162; СЗ РФ. 2013. № 30 (часть I). Ст. 4066;
24. Федеральный закон от 24.07.2008 г. № 161-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «О содействии развитию жилищного строительства» // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3617; СЗ РФ. 2016. № 26 (часть I). Ст. 3890;
25. Федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «О саморегулируемых организациях» // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6076; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4293;
26. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; СЗ РФ. 2017г. № 1 (часть I). Ст. 29;
27. Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации») (ред. от 5.04.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 51. Ст. 6270; Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 15. Ст. 2065;
28. Федеральный закон от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «О рынке ценных бумаг» // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4225;

29. Федеральный закон от 08.12.1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 3.07.2016) «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4225;
30. Федеральный закон от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ (ред. от 5 апреля 2016) «О соглашениях о разделе продукции» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 18; СЗ РФ. 2016. № 15. Ст. 2066;
31. Закон РФ от 21.02.1992 г. № 2395-1 (ред. от 3.07.2016) «О недрах» // СЗ РФ. 1995. № 10. Ст. 823; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4212;
32. Закон РСФСР от 04.07.1991 г. № 1543-1 «Об арбитражном суде» // Ведомости съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991 г. № 30. Ст. 1014;
33. Закон РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27.04.1993 г. № 4866-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 19. Ст. 685;
34. Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27.11.1992 г. № 4015-1 (ред. от 3.07.2016 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4296;
35. Декрет о суде № 2 от 15.02.1918 г. // СУ РСФСР. 1917-1918 г.г. № 20. Ст.347.
36. Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2012 г. № 1735-р) // <http://base.garant.ru/70230940> (дата обращения: 29.09.2016).

2. Монографии, комментарии, учебники и учебные пособия

37. Авдюков М.Г., Аверин Д.Д., Аносова С.В., Добровольский А.А. и др. Советский гражданский процесс: учебник. / Под ред. А.А. Добровольского, А.Ф. Клейнмана. М.: Изд-во МГУ, 1970;
38. Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей. Проблемы теории и практики. / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: СГУ, 2003;
39. Александров Н.Г. Применение норм советского социалистического права. М.: МГУ, 1958;
40. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид. лит., 1966;
41. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х тт. М.: Юрид. лит., 1981-1982;
42. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. Екатеринбург-М.: Статут, 1999;
43. Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юрид. лит., 1975;
44. Арбитраж в СССР. / Под ред. К.С. Юдельсона. М.: Юридическая литература, 1984;
45. Байтин М.И. Сущность и основные функции социалистического государства. Саратов: СГУ, 1979;
46. Баренбойм П. 3000 лет доктрине разделения властей. Суд Сьютера. М.: Белые альвы, 1996;
47. Блауберг И.В., Юдин И.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973;
48. Бойков А.Д. Третья власть в России. Очерки о правосудии, законности и судебной реформе. М.: Изд-во НИИСЗ, 1997;
49. Большой Юридический Энциклопедический Словарь. М.: Книжный мир, 2000;
50. Боннер А.Т. Правосудие как вид государственной деятельности. М.: ВЮЗИ, 1973;

51. Браинин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1962;
52. Братусь С.Н. Правоприменение в советском государстве. М.: Юрид. лит., 1985;
53. Валеев Д.Х. Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Казань: Унипресс, 2001;
54. Волков Н.А., Юсупов В.А. Научные основы государственного управления в СССР. Казань: Изд-во Казанского госуниверситета, 1971;
55. Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1979;
56. Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов: СГУ, 1983;
57. Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. М.: Юрид. лит., 1976;
58. Гребенцов А.М. Развитие хозяйственной юрисдикции в России. М.: Норма, 2002;
59. Григорьева Т.А. Арбитражная юрисдикция в современной России. Саратов: СГУ, 2002;
60. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. М., Л.: ГИЗ, 1928;
61. Гражданский процесс / Под ред. К.С. Юдельсона. М.: Юрид. лит., 1972;
62. Гражданский процесс: Курс лекций, читанных проф. Ю.С.Гамбаровым. 1894/95 ак. г. // Хрестоматия по гражданскому процессу / Под ред. М.К.Треушникова. М.: Изд-во юрид. бюро «Городец». 1996;
63. Гурвич М.А. Право на иск. / Отв. ред. А.Ф. Клейнман. М.: АН СССР, 1949;
64. Гурвич М.А. Советское гражданское процессуальное право. М.: Изд-во ВЮЗИ, 1964;

65. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М.: Зерцало, 2007;
66. Денисов А.И. Сущность и формы государства. М.: МГУ, 1960;
67. Добровольский А.А. Исковая форма защиты права. М.: МГУ, 1965;
68. Дюрягин И.Л. Применение норм советского права. Свердловск: Средне-Уральское книжн. изд-во., 1973;
69. Ем В.С., Зенин И.А., Козлова Н.В. и др. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2010;
70. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений до-революционной России. М.: Учпедгиз, 1960;
71. Жилин Г.А. Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М.: Городец, 2000;
72. Жуйков В.М. Судебная защита прав граждан и юридических лиц. М.: Городец, 1997;
73. Зайцев И.М. Процессуальные функции гражданского судопроизводства. Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 1990;
74. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу; Советский гражданский процесс: учебник / Под ред. профессоров А.А. Добровольского и А.Ф. Клейнмана. М.: МГУ, 1970;
75. Зусь Л.Б. Правовое регулирование в сфере уголовного судопроизводства. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1984;
76. Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. Иркутск: ИГУ, 1974;
77. Калмыков Ю.Х. Вопросы применения гражданско-правовых норм. Саратов: СГУ, 1976;
78. Карташов В.Н. Правоприменительная практика в социалистическом обществе. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1986;

79. Карташов В.Н. Применение права. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1980
80. Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954;
81. Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1977;
82. Ковин В.Ф. Функции советского гражданского процессуального права. Свердловск: Изд-во Уральского государственного университета, 1984;
83. Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1983;
84. Козлов А.С. Теоретические вопросы установления истины в гражданском процессе. Иркутск: ИГУ, 1980;
85. Комаров С.А. Общая теория государства и права: Курс лекций. М.: Манускрипт, 1996;
86. Комментарий к Конституции Российской Федерации. / Под ред. Ю. В. Кудрявцева. М.: Правовая культура, 1996;
87. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» / Отв. ред. Первый заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.И.Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Норма, 2003;
88. Конституционное право России: учебник для вузов / Под ред. А.Н. Кокотова и М.И. Кукушкина. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2001;
89. Конституция РФ: Научно-практический комментарий / Под ред. Б. Н. Топорнина. М.: Юрист, 1997;
90. Мицкевич А.Д. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962;
91. Лазарев В.В. Применение советского права. Казань: Казанский госуниверситет, 1972;
92. Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань: Казанский госуниверситет, 1982;

93. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001;
94. Лившиц Р.З. Теория права. М.: Бек, 1994;
95. Люшер Ф. Конституционная защита прав и свобод личности. / Под ред. и со вступ. ст. С.В. Боботова; пер. с фр. С.В. Боботова, Д.И. Васильева. М.: Издательская группа «Прогресс-Универс», 1993;
96. Малейн Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М.: Юрид. лит., 1981.
97. Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М.: Наука, 1969;
98. Михалык Я.С. Применение социалистического права в период развернутого строительства коммунизма. М.: Госюриздат, 1963;
99. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов: СВШ МВД РФ, 1996;
100. Московский коммерческий суд. Очерки истории Московского коммерческого суда (1883-1908) и его современные деятели. / Под ред. Председателя Н.А. Победоносцева и члена Суда Т.М. Годзевица. СПб.: Издательство : Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1909;
101. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М.: Госюриздат, 1960;
102. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Инфра-М-Норма, 1997;
103. Общая теория государства и права: академический курс. В 3-х тт. / Под ред. М.Н. Марченко. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 2: Право. М.: Зерцало, 2010;
104. Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел: учебное пособие. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического института, 1973;

105. Плешанов А.Г. Диспозитивное начало в сфере гражданской юрисдикции: проблемы теории и практики. / Под общ. ред. В.В. Яркова. М.: Норма, 2002;
106. Права человека: учебник для вузов. / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 1999;
107. Правоохранительные органы. М: Бек, 1995;
108. Проблемы теории государства и права / Под ред. С.С.Алексеева. М.: Юрид. лит., 1987;
109. Рабинович П.М. Упрочение законности - закономерность социализма. Львов: Вища шк., 1975;
110. Решетникова И.В. Доказательственное право в гражданском судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1997;
111. Решетникова И.В., Хинкин П.В., Ярков В.В. Защита прав инвесторов / Под ред. В.В. Яркова. М.: Деловой экспресс, 1998;
112. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М.-Екатеринбург: Норма, 1999;
113. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М.: Волтерс-Клувер, 2005;
114. Советское гражданское процессуальное право: учебное пособие. / Под ред. М.А. Гурвича. М.: Высшая школа, 1964;
115. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 1973;
116. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Изд-во Саратовской высшей школы МВД РФ, 1995;
117. Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М.: Юрид. лит., 1998;
118. Теория юридического процесса / Под ред. В.М. Горшенева. Харьков: «Вища школа», 1985;

119. Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. Уфа: Уфимская высш. школа МВД СССР, 1991;
120. Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997;
121. Урьяс Ю. П., Туманов В. А., Егоров С. А. и др. Судебные системы западных государств / Под. ред. В. А. Туманова. М.: Наука, 1991;
122. Учебник гражданского процесса / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Изд-во «СПАРК», Юрид. бюро «Городец», 1998;
123. Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юрид. лит., 1963;
124. Филиппов П.М. Судебная защита и правосудие в СССР. Саратов: Изд-во Саратовского госуниверситета, 1987;
125. Фокина М.А. Судебные доказательства по гражданским делам. Саратов: СВШ МВД РФ, 1995;
126. Цихоцкий А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Новосибирск: «Наука» Сибирское предприятие РАН, 1997;
127. Чепурнова Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. Ростов н/Д: СКНЦВШ, 1999;
128. Чепурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов/нД: Феникс, 1999;
129. Черданцев А.Ф. Толкование советского права. М.: Юрид. лит., 1979;
130. Черноголовкин Н.В. Теория функций социалистического государства. М.: Юрид. лит., 1970;
131. Чечина Н.А. Воспитательная функция советского гражданского процессуального права. Л.: ЛГУ, 1972;

132. Шилов А.А. Конституционно-правовое регулирование и обеспечение личных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2000;
133. Щеглов В.Н. Советское гражданское процессуальное право. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1976;
134. Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса: Лекции для студентов. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979;
135. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юрид. лит., 1967;
136. Юрков Б.Н. Судебное обеспечение законности в деятельности административных органов. Харьков: Вища шк. Изд-во Харьк. ун-та, 1987;
137. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1971;
138. Явич Л.С. Право и общественные отношения. М.: Юрид. лит., 1971;
139. Ярков В. В. Влияние реформы частного права на развитие системы и форм гражданской юрисдикции. Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1998;
140. Ярков В. В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права. Екатеринбург: Изд-во Свердлов. юрид. ин-та, 1992;

3. Статьи в журналах, научных сборниках

141. Адзинова Е.А., Кряжкова О.Н. Право на судебную защиту: регулирование и интерпретация // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 7;
142. Азаматова Л.Л., Максютлов Т.Р. Проблемы правоприменительной практики в свете объединения высших судов (на примере вопроса

- подведомственности арбитражным судам споров о взыскании ущерба, причиненного окружающей среде) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3;
143. Аксененок Г.А. Понятие советского земельного права и его системы. // Советское государство и право. 1969. № 3;
144. Андреева В.В. К вопросу об основаниях отмены решений третейских судов // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6;
145. Барсукова В.Н. Медиация как средство защиты чести, достоинства и деловой репутации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8;
146. Беляев В.П. Контроль и надзор как средства реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2003. № 4;
147. Борисова Е.А. К вопросу о реорганизации судебной системы Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3;
148. Борисова Е.А. О гарантиях судебной защиты на стадиях апелляционной, надзорной проверки судебных решений // Юридический мир. 2006. № 4;
149. Васильев А.М. О применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. 1954. № 7;
150. Витрук Н.В. О юридических средствах обеспечения и охраны прав советских граждан // Правоведение. 1964. № 4;
151. Воложанин В.П. Понятие юрисдикции по гражданским делам // Проблемы защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль: Изд-во Ярославского госуниверситета, 1979;
152. Григорьева Т.А. Правовая природа арбитража // Арбитражный и гражданский процесс. 2002. № 7;

153. Грудцына Л.Ю. Особенности конституционных гарантий реализации прав человека в гражданском судопроизводстве // Законодательство и экономика. 2004. № 6;
154. Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности // Российская юстиция. 2006. № 2;
155. Грудцына Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект // Законодательство и экономика. 2003. № 8;
156. Даниэлян А.М. Формы применения советского права // Советское государство и право. 1955. № 1;
157. Жилин Г. А. Соотношение целевых установок гражданского и конституционного судопроизводств. // Журнал Российского права. 1999. № 5/6;
158. Зайцев И.М. О концепциях хозяйственного и арбитражного процессуального права // Вопросы теории и практики гражданского процесса. Саратов, 1979;
159. Демичев А.А. Нужен ли России Арбитражный процессуальный кодекс? // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2;
160. Добровольский А.А. Государственный арбитраж на новом этапе. // Правоведение. 1981. № 1;
161. Добровольский А.А. Основные проблемы арбитражного процесса в свете закона «О государственном арбитраже в СССР». // Повышение роли государственного арбитража в механизме социалистического хозяйствования. М., 1981;
162. Дячук Е.В. К вопросу об унификации процессуальных норм на примере упрощенных форм арбитражного и гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 3;
163. Евлоев И.М. Классификация судебного нормоконтроля: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 5. С. 25-30;

164. Ермошин Г.Т. Судебная власть как система органов государственной власти // Законодательство и экономика. 2004. № 4;
165. Зайцев И.М. О функциях гражданского судопроизводства // Проблемы применения норм гражданского процессуального права. Свердловск, 1986;
166. Зайцев И.М. Судебная власть в гражданском процессе // Советская юстиция. 1994. № 2;
167. Каримуллин Р. И. Российская судебная система в контексте нового Федерального конституционного закона // Журнал Российского права. 1998. № 1;
168. Карпов Е.Н. Проблемы и перспективы слияния Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 3;
169. Карташков П.В. Ограничения для третейских судов по предмету третейского разбирательства на примере решения Президиума ВАС РФ о третейской оговорке в государственных контрактах // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 6;
170. Керимов Д.А. О применении советских правовых норм // Советское государство и право. 1954. № 4;
171. Кожухарь А.Н. Гражданско-процессуальные гарантии реализации гражданами конституционного права на судебную защиту // Обеспечение прав и свобод граждан в СССР. Сб. статей / Под ред. Е.Г.Мартынчика. Кишинев: Кишиневский государственный университет им. Ленина, 1988;
172. Комиссаров К.И. Правоприменительная деятельность суда в гражданском процессе // Советское государство и право. 1971. № 3;
173. Кудрявцева В.П., Малюшин К.А. Унификация процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 1;

174. Кузнецов А.П. Перспективы развития арбитражного процессуального права в свете современной судебной реформы в Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4;
175. Курылев С.В. О применении советского закона // Советское государство и право. 1966. № 11;
176. Курылев С.В. Формы защиты и принудительного осуществления субъективных прав и право на иск // Труды Иркутского государственного университета. Т. 22. Серия юридическая. Вып. 3. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1957;
177. Лебедев И.М. Процедура третейского судопроизводства при разрешении споров хозяйствующих субъектов как альтернатива федеральным (арбитражным) судам // Арбитражный и гражданский процесс. 2015;
178. Мартынчик Е., Колокова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. 1994. № 12;
179. Мекка О., Штыкова Н. Применение судами обычаев делового оборота и торговых обыкновений // Российская юстиция. 2001. № 9;
180. Мельников А.А. Социальные функции советского гражданского процесса // Советское государство и право. 1975. № 2;
181. Мещерякова А.Ф. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как направление развития судебной реформы и процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 7;
182. Недбайло П.Е. О понятии применении норм советского права // Советское государство и право. 1955;
183. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3;

184. Нестолий В.Г. Изъять из-под юрисдикции третейских судов (коммерческих арбитражей) споры о правах на недвижимое имущество // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2;
185. Новик Ю.И. Психологические проблемы правового регулирования (предмет и цель исследования) // Проблемы государства и права: сб. научн. тр.: Под ред. Ю.П. Бровки, Г.А. Воробей и др. Минск: Министерство юстиции БССР, 1989;
186. Паршина Т. Понятие и виды судебного контроля за законностью правовых актов (общеправовой аспект) // Российский судья. 2006. № 3 // СПС «КонсультантПлюс»;
187. Пашерстник А.Е. По поводу обсуждения вопроса о применении права // Советское государство и право. 1954. № 8;
188. Попова Ю. Суд для человека. // Российская юстиция. 1998. № 5;
189. Потапенко Е.Г., Зарубина М.Н. Централизация судебной системы и изменение арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 12;
190. Пугинский Б.И. Функции гражданско-правовых средств // Вестник МГУ. Серия: Право, 1980. № 1;
191. Решетникова И.В. Судопроизводство в судах первой инстанции: сравнительно-правовой анализ через призму предстоящей унификации гражданского и арбитражного процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2;
192. Рисдаль Р. Доклад председателя Европейского суда по правам человека / Международные гарантии прав человека: Сборник докладов и резолюций IV внеочередного всероссийского съезда судей. Отв. ред. М.Л. Энтин М.: Международные отношения, 1997;
193. Ротко С.В. Особенности правовой природы третейского (арбитражного) соглашения // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 1;

194. Самсонов В.В. Состязательность как правовой обычай в гражданском судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 1996. № 1;
195. Сахнова Т.В. Административное судопроизводство: проблемы самоидентификации // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 9;
196. Сахнова Т.В. О сущности судебной защиты в гражданском процессе // Российское правосудие. 2006. № 7;
197. Семенов В. М. Вопросы судопроизводства России. Правовая реформа в России: проблемы теории и практики.// Всероссийск. науч. практич. конф. 18-19 апреля 1996 г. Екатеринбург, 1996;
198. Стрембелев С.В., Кривой Я.В. Рассмотрение корпоративных споров третейскими судами: быть или не быть? // Закон. 2013. № 4;
199. Стоякин Г. Я. Рецензия на книгу Бернэм У., Решетникова И.В., Ярков В.В. Судебная реформа: проблемы гражданской юстиции. // Вестник гуманитарного университета. 1996. № 1;
200. Терехин В.А. Право личности на судебную защиту и институт судебной защиты: содержание и соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 8;
201. Трофимова Л.А. Понятие и значение судебной практики в российской правовой системе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 2;
202. Фарбер И.Е. О применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. 1954. № 4;
203. Фокина М.А. Судебная практика как источник гражданско-процессуального права // Вестник СГАП. 1999. №1;
204. Чарышев М.Р. Судебная власть в системе обеспечения государственной безопасности Российской Федерации // Российский судья. 2006. № 3 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;

205. Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права // Защита субъективных прав и советское гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977;
206. Чечот Д.М. Функции гражданского процессуального права / Проблема защиты субъективных прав и советское гражданское судопроизводство: Межвузовский тематический сборник / Под ред. П.Ф. Елисейкина и др. Ярославль: Изд-во Ярославского государственного университета, 1978. Вып. 2;
207. Чупилкина А.Ф. Объединение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации: законодательные улучшения или новые проблемы? // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 8;
208. Шайнуров А.З., Дегтярев С.Л. Проблемы рассмотрения в арбитражном суде в порядке главы 29 АПК дел об оспаривании постановлений органов Ространснадзора о привлечении к административной ответственности за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности // Арбитражный и гражданский процесс 2014. №1.
209. Яковлев В. Ф. Интервью // Законодательство. 2000. № 2.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

210. Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998;
211. Арсенов И.Г. Полномочия суда кассационной инстанции в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2001;
212. Афанасьев С.Ф. Проблема истины в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998;

213. Белых С.В. Свобода предпринимательской деятельности как конституционно-правовая категория Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004;
214. Вершинин А. П. Способы защиты гражданских прав в суде: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб, 1998;
215. Воронов А.Ф. Эволюция функциональных принципов гражданского процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2009;
216. Габараева Н.В. Конституционно-правовые аспекты судебного контроля в современной России: автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007;
217. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве: автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1971;
218. Гурова Т.В. Источники российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998;
219. Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997;
220. Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999;
221. Захаров В.Н. Гражданские процессуальные гарантии субъективных прав сторон и третьих лиц при рассмотрении и разрешении гражданских дел: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980;
222. Иванова Е.А. Применение норм Конституции Российской Федерации в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009;
223. Карташов В.Н. Институт аналогии в советском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1976;
224. Кладий Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002;

225. Комаров В.В. Метод правового регулирования гражданских процессуальных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1980;
226. Коренев А.П. Применение норм советского административного права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1971;
227. Королева И.В. Организация и деятельность арбитражных судов в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001;
228. Кузнецов М.Ю. Реализация контрольной функции судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007;
229. Кулахметов Ш.Б. Особенности рассмотрения арбитражными судами дел о защите прав и законных интересов группы лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011;
230. Максимович А.Я. Арбитраж в системе министерства, государственного комитета, ведомства: дис. канд. ... юрид. наук. М., 1984;
231. Масляков И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997;
232. Лебедев А.В. Политические права и свободы граждан Российской Федерации (конституционно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003;
233. Лебедев М.Ю. Развитие института юрисдикции и его проявление в третейском суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005;
234. Машутина Ж.Н. Судебная защита и проблема соотношения материального и процессуального: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1972;
235. Николаев А.В. Влияние Конституции РФ на формирование и развитие арбитражного процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013;

236. Нурпеисов Е.К. Механизм формирования правомерного поведения личности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1980;
237. Попов П.А. Функции современного гражданского судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005;
238. Рассахатская Н.А. Гражданско-процессуальная форма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1995;
239. Решетникова И.В. Доказательственное право в российском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1997;
240. Сахапов Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007;
241. Сериков Ю.А. Процессуальные функции правовых презумпций в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005;
242. Скворцов О.Ю. Институт кассации в российской арбитражном процессуальном праве: проблемы судоустройства и судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000;
243. Субочев В.В. Теория законных интересов: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Тамбов, 2009;
244. Толкачев К.Б. Теоретико-методологические основания реализации личных конституционных прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 1998;
245. Филиппов П.М. Проблемы теории судебной защиты: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1988;
246. Фурсов Д.А. Процессуальный режим деятельности арбитражного суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996;

247. Храмова Е.В. Защита публично-правовых интересов в арбитражном процессе (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011;
248. Юрков Б.Н. Процессуальные гарантии прав граждан при рассмотрении и разрешении судом жалоб на действия административных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1974;
249. Ярков В.В. Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992.

5. Правоприменительная практика

250. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 г. №6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами Закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», Открытого акционерного общества Нижнекамскнефтехим» и Открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 13. Ст.1352;
251. Постановление Конституционного Суда РФ от 5.02.2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 932;
252. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в свя-

- зи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука» // [http://www.consultant.ru / document /cons_doc_LAW_156408/;](http://www.consultant.ru / document /cons_doc_LAW_156408/)
253. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.02.2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.03.2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»» // [http://www.garant.ru/hotlaw/federal/171966/;](http://www.garant.ru/hotlaw/federal/171966/)
254. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.09.2013 г. № 4593/13 // <http://www.garant.ru/products/ipo/ prime/ doc/70454632/#ixzz4CAxkzmb2;>
255. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 г. № 8445/13 // <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo/document/499079809;>
256. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 22.04.2013 г. по делу № А43-22006/2012 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;
257. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа от 28.04.2006 г. по делу № А35-12915/05-С17 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;
258. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.08.2014 г. № Ф01-2780/14 по делу № А43-22995/2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;
259. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26.11.2013 г. № Ф06-10494/13 по делу № А65-7110/2013 // Справочная правовая система «Консультант Плюс»;
260. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.09.2013 г. по делу № А27-1585/2013// Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;

261. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 19.07.2011 г. по делу № А29-9464/2010 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;
262. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.09.2012 г. по делу № А40-122613/11-115-370 // Справочная правовая система «Гарант»;
263. Постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 01.08.2014 г. № Ф01-2780/14 по делу № А43-22995/2013 // Справочная правовая система «Гарант»;
264. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 23.04.2012 г. № КГ-А40/8388-12 // Справочная правовая система «Гарант»;
265. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.01.2014 г. № КА-А40/9227-14 // Справочная правовая система «Гарант»;
266. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21.12.2015 г. № Ф10-4615/2015 по делу № А83-1853/2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс»;
267. Дело А24-999/2009 из архива Арбитражного суда Камчатского края // <http://Kamchatka.arbitr.ru/welcome/show/87/2926>.